

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Восточно-Сибирский институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

О. А. Авдеева, В. А. Авдеев

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Монография

- НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ**
- НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ**
- МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ
И ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЛИЧНОЙ, ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ И ВЫЗОВОВ**
- СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Иркутск
Восточно-Сибирский институт МВД России
2023

УДК 343.2
ББК 67.408.0
А 18

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Восточно-Сибирского института МВД России

Рецензенты:

К. А. Власов, врио начальника кафедры государственно-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, полковник полиции;
А. Г. Кибальник, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Краснодарского университета МВД России (Ставропольский филиал,
доктор юридических наук, профессор.

Авдеева О. А., Авдеев В. А.

А 18 Правовая политика Российской Федерации в сфере
противодействия преступности: монография – Иркутск: Восточно-
Сибирский институт МВД России, 2023. – 128 с.
ISBN 978-5-9538-0107-2

В монографии на основе формально-юридического, логического и системно-структурного методов научного анализа нормативно-правового материала и теоретических разработок авторы проводят комплексное исследование стратегических направлений реализации правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения государственной, личной и имущественной безопасности в условиях современных угроз и вызовов. Особое внимание уделяется обоснованию целей, задач, средств и методов современной правовой политики и организационно-практических мер по противодействию преступности с учетом современного состояния науки, законодательства и правоприменительной деятельности.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов, научно-педагогического состава образовательных организаций МВД России.

УДК 343.2
ББК 67.408.0

ISBN 978-5-9538-0107-2

© Авдеева О. А., Авдеев В. А., 2023
© Восточно-Сибирский институт МВД России, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ	
1.1. Правовое воздействие и правовая политика: вопросы институционализации и инструментальной сущности	6
1.2. Научные основы понимания уголовно-правовой политики	15
1.3. Международно-правовые основы правовой политики по противодействию преступности и обеспечению личной, государственной и общественной безопасности в условиях современных угроз и вызовов	25
ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
2.1. Приоритетные направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения государственной безопасности.....	72
2.2. Приоритетные направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения личной безопасности.....	77
2.3. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения общественной безопасности на национальном уровне	82
2.3.1. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения энергетической безопасности.....	82
2.3.2. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности	88
2.3.3. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения транспортной безопасности	91
2.3.4. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения экономической и финансовой безопасности.....	96
2.3.5. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности.....	101
2.3.6. Правовые основы обеспечения государственной, личной и общественной безопасности в условиях глобализации информационного пространства и оптимизации правового просвещения ...	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	122
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	124

ВВЕДЕНИЕ

Одной из актуальных проблем на современном этапе является гармонизация государственной правовой политики в сфере противодействия преступности. Основными детерминантами развития преступности следует признать негативные последствия глобализации, связанные с изменением уровня благосостояния народонаселения в условиях внутреннего и мирового экономического кризиса, обострением международных отношений, наращиванием темпов незаконной миграции и т. д.

Вследствие этого одним из приоритетных направлений правовой политики в условиях глобализации признается оптимизация правовых средств, направленных на формирование комплексного механизма по противодействию преступности. Для принятия эффективных мер по предупреждению преступности необходим консолидированный подход, направленный на противодействие развитию указанного социально-правового явления. Артикулируется проблема консолидации мер как политического, социально-экономического, правового, так и информационного, организационно-оперативного и иного характера.

Политика Российской Федерации, признанной социальным государством, направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Достижение поставленной цели предполагает осуществление намеченных преобразований в наиболее значимых сферах жизнедеятельности российского общества наряду с решением задач в сфере социальной защищенности и обеспечения безопасности личности, общества и государства.

При этом стоит подчеркнуть, что в условиях глобализации значительную роль играют законодательные гарантии осуществления указанной деятельности в сфере противодействия преступности и отдельным ее видам. В частности, согласованность социальной политики государства с правовой политикой России находит отражение в принимаемых нормативно-правовых актах и стратегических документах. Намеченные преобразования в социальной сфере получили законодательное оформление в Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года, Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, Энергетической стратегии России на период до 2030 года. Ключевые направления внутренней и внешней политики государства на долгосрочную перспективу раскрываются в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 года. Документом стратегического планирования является Концепция внешней политики Российской Федерации 2023 года.

Правовая политика государств в области национальной безопасности нацелена на нейтрализацию современных внешних и внутренних угроз и вызовов. Обеспечению подлежат безопасные условия реализации конституционных прав и свобод человека, осуществления устойчивого

государственного развития страны при сохранении его суверенитета и территориальной целостности.

Межгосударственное взаимодействие в области противодействия преступности означает разработку и реализацию национальной правовой политики, основанной на принципах и нормах международного права с учетом плюрализма социальных, экономических, политических, религиозных и культурных ценностей.

Национальная правовая политика определяет стратегию, тактику, ориентиры противодействия преступности, обеспечивающие минимизацию неблагоприятного воздействия на социальные процессы путем использования специфических правовых средств. Правовая политика оказывает непосредственное воздействие на процесс формирования уголовного права, служащего научной основой для законодательного оформления норм уголовного законодательства.

Регламентация уголовно-правового запрета и мер государственного принуждения, предусмотренных за его нарушение, обуславливаются социальной действительностью. Установление целей и границ правотворческой деятельности базируется на научно обоснованной теории криминализации (декриминализации), пенализации (депенализации), раскрывающей взаимосвязь преступления, наказания, мер уголовно-правового характера, освобождения от уголовной ответственности и наказания. Научное обоснование правовой политики указывает на целесообразность взаимосвязи и взаимодействия Общей и Особенной частей, сбалансированности диспозиций и санкций, соответствия принципам уголовно-правовой политики, уголовного права и уголовного законодательства при конструировании норм УК РФ.

Повышение эффективности современного механизма уголовно-правового регулирования обуславливается решением комплекса вопросов, включающих совершенствование правотворческой и правоприменительной деятельности.

Вместе с тем внесение редакционных изменений, дополнений, уточнений в Уголовный кодекс Российской Федерации требует обоснования целесообразности принимаемого законодательного решения. Теоретической основой для этого служит уголовное право, позволяющее осмыслить новацию в контексте прошлого, настоящего, будущего с учетом положений международного права, отечественного и зарубежного опыта оформления уголовно-правовых норм, современного состояния законодательства и правоприменительной деятельности, тенденций правовой политики. Внимания заслуживает обоснование правовой регламентации норм с учетом состояния законодательства и правоприменительной деятельности, а также реализации регулятивной и охранительной функций.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Правовое воздействие и правовая политика: вопросы институционализации и инструментальной сущности

Раскрывая инструментальную сущность правовой политики, стоит акцентировать внимание прежде всего на правовом воздействии. Правовое воздействие в результате публичного, универсального и монопольного характера государственной власти устанавливается на смену первичным формам социального воздействия, отличающегося действием мононорм. Последовательная эволюция общественных отношений, сопряженная с трансформацией экономических отношений, введением общественного разделения труда, переходом к производящей экономике, появлением прибавочного продукта и оформлением многообразия форм собственности на социально-значимые объекты жизнеобеспечения, предопределила закономерный переход от первобытных форм социальной организации общества к публичным властеотношениям.

В основу отграничения правового воздействия от иных форм социального воздействия были положены: нормативность права; дифференцированное внутреннее строение правовой нормы, содержащей гипотезу, диспозицию и санкцию; внутренняя иерархичность правовых норм с учетом отраслевого признака; предмет регулирования, включающий соотношение интересов человека, общества и государства, организацию и реализацию государственной власти, установление правопорядка; специфическая формальная определенность государственно-властных предписаний, подлежащих общеобязательному исполнению под угрозой государственного принуждения или иных мер государственного воздействия; строго очерченная процедурность реализации правовых норм.

Воздействие права на общественные отношения осуществляется в трех формах посредством информационного и ориентационного воздействия и правового регулирования. Информационная форма правового воздействия предусматривает доведение до субъектов права путем формализованных правил информации о вариантах поведения (действий или бездействия), подлежащих одобрению либо порицанию со стороны государства. Ориентационное воздействие права предполагает формирование у субъектов права сознательно-волевых установок, способствующих соблюдению ими государственно-властных предписаний. Наиболее значимым элементом правового воздействия является правовое регулирование, отличающееся особым механизмом и специальными средствами воздействия на общественные отношения.

Механизм правового регулирования предполагает формирование с помощью приемов и средств юридической техники (в том числе дозволения, обязывания, запретов и др.) нормативной основы, реализацию субъективных прав и юридических обязанностей в форме соблюдения запретов, исполнения обязанностей, использования предусмотренных законом прав и применения права. Государство призвано осуществлять контроль за использованием участниками правоотношений прав и исполнением обязанностей. Невыполнение субъектом возложенных на него обязанностей, совершение правонарушения влечет правоприменительную деятельность обеспечительного характера, связанную с наступлением юридических последствий. Юрисдикционный орган в пределах очерченной компетенции в соответствии с установленной законом процедурой обеспечивает восстановление справедливости в рамках охранительного правоприменительного акта.

Технико-юридические средства воздействия права на общественные отношения имеют эволюционные характеристики и обуславливаются совокупностью историко-правовых, экономических, социальных факторов, уровнем культурно-нравственного развития, юридической техники и информационных технологий.

Государственная власть, отличающаяся по содержанию от первобытных форм самоорганизации общества сложной внутренней структурой, в качестве ресурсов, обеспечивающих реализацию властеотношений, помимо утилитарных ресурсов, представляющих собой материальные и иные социальные блага экономического, социального, идеологического, культурно-информационного и иного характера, использует наряду с нормативными ресурсами в форме актов – властных предписаний, регламентирующих меру дозволенного и обязанного поведения индивидов и обладающих общеобязательной силой, принудительные ресурсы в виде силовых мер карательного воздействия, осуществляемого армией, полицией, судом. Нормативные и принудительные ресурсы как инструмент общесоциального регулирования обеспечивают правовое воздействие на круг регулируемых государством общественных отношений.

Правовое воздействие содействует решению общесоциальных задач. Правовое воздействие отличает культурно-историческая ценность формально определенных норм права, консолидирующих достижения научно-правовой мысли и правовой опыт предшествующих цивилизаций. Правовое воздействие предполагает информационно-регулирующее влияние на поведение индивидуумов путем раскрытия в государственно-властных предписаниях понятия социально значимого поведения и причинения вреда. Правовое воздействие оказывает воспитательное воздействие на поведение индивидов посредством закрепления в государственно-властных предписаниях стимулов правомерного поведения, детерминирующих формирование общественного сознания и правовой культуры. Правовое воздействие направлено на осуществление социального контроля,

предусматривающего стимулирование социально-полезного поведения и сдерживание от совершения правонарушений.

Правовое воздействие отличают от иных форм социального воздействия юридические ресурсы государственно-властных предписаний, реализующих регулятивные, охранительные, компенсационные, ограничительные, восстановительные функции. Главенствующим принято считать регулятивную составляющую правового воздействия, непосредственно связанную с установлением государством позитивных правил поведения, содействующих упорядочению общественных отношений в контексте стратегических государственных задач внутривластного и внешневластного характера. Осуществляемое посредством нормативных ресурсов правовое воздействие сопряжено с реализацией охранительной функции, содержание которой наряду с превентивно (предупредительным) влиянием на поведение индивидов путем установления формально-определенных запретов и закрепления строго очерченных санкций составляет реализация юридической ответственности и применение мер государственного принуждения.

Особенностью правового воздействия следует признать реализацию нормативными ресурсами государственной власти ограничительной, компенсационной и восстановительной функций. Ограничительная функция правового воздействия заключается в установлении в целях защиты основ государственного строя, обеспечения обороноспособности страны, целостности и безопасности государства, соблюдения прав и свобод человека и гражданина формально определенных ограничений на совершение конкретных действий, ущемляющих охраняемые законом права и интересы. Восстановительная функция правового воздействия предполагает формальную определенность действий, связанных с восстановлением нарушенных прав и законных интересов. Компенсационная функция правового воздействия направлена на восстановление справедливости путем регламентации оснований, размера и процедуры компенсации ущерба или вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государства, органов государства, должностных и иных лиц, подлежащих юридической ответственности.

Принимая во внимание, что право представляет собой сложное явление, отличающееся от иных форм социального воздействия внутренней структурированностью и институционализацией правовых норм, разграничением объекта и предмета реализации регулятивной и охранительной функций, необходимо отметить свойственное правовому воздействию формальное разграничение способов и методов общеправового и отраслевого (уголовного, административного и т. д.) воздействия.

Правовое воздействие осуществляется посредством сочетания правовых стимулов, содействующих удовлетворению интересов субъектов права и побуждающих к законопослушному поведению, и правовых ограничений, направленных на сдерживание от совершения противозаконного действия

(бездействия) путем установления запретов и применения мер «юридического осуждения» в виде «правового ограничения, лишения или наказания».

Процесс правового воздействия, как отмечает А. В. Малько, начинается с постановки целей и заканчивается их выполнением, достижением определенного результата¹. Следовательно, правовое воздействие отличается от иных форм социального воздействия формализованностью государственно-властных предписаний, инспирированных осуществляемой государством правовой политикой.

Правовая политика предполагает определение государством стратегических направлений обновления институтов национальной правовой системы исходя из актуальных потребностей модернизации социальной, экономической и политической систем общества, насущных проблем по укреплению режима законности и правопорядка. Согласно синтетической теории, эффективность правового воздействия проявляется во взаимосвязи правовых средств и степени реализации поставленной цели. Таким образом, критерий эффективности правового воздействия определяется правовой политикой, степенью достижения поставленной цели, ценностью, качеством и полезностью достигнутых результатов.

Правовая политика как юридическая категория имеет онтологические социокультурные корни, что неизбежно повлекло многообразие подходов к определению данного понятия в научной юридической мысли. В античных трактатах Аристотеля и Платона «Горгиас», «О государстве», «О законах» и «Политик» в основу научно-философского понимания сущности политики государства было положено учение о «мировой гармонии», внешним выражением которой признавались закон и правопорядок². Закон должен быть необходимым и целесообразным. Восстановление нарушенной гармонии и «справедливого порядка» означало: 1) начертание законов «в пределах необходимости»; 2) составление законов, «отвращающих от преступления тех, которые могут сделаться преступниками»; 3) «отыскание причин, вызывающих преступления»; 4) целесообразное отправление законов.

Целесообразность разработки государством правовой политики получила широкое освещение в научных кругах в Новое время³. «Политика права» как составляющий элемент юридической науки получает признание в зарубежной правовой мысли XVIII в. в трудах Ч. Беккариа, Бемера, Юсти, Вольтера и др., сочетающих философский и позитивистский типы понимания правовой политики и правового воздействия. Опираясь на античную идею о «духе улучшения» законов,

¹ Малько А. В. Эффективность правового регулирования // Правоведение. 1990. № 6. С. 61–67.

² Антология мировой философии. В 4-х томах. Философия древности и средневековья. Т. 1. Ч. 1, ч. 2. М.: Мысль, 1969.

³ Антология мировой философии. В 4-х томах. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. Т. 2. М.: Мысль, 1970.

мыслители Нового времени трактовали правовую политику как «мудрствование, направленное на достижение исправления, устрашения и иных правительственных задач для получения максимума общественной пользы».

Известный мыслитель Хенке, писал, что основополагающим принципом правовой политики является «удовлетворение потребности общества в безопасности от преступных предприятий и в уничтожении неправды». «Соображаясь с особенностями эпохи и местных условий», правовая политика должна содействовать превращению идеала в действительность и устранению «гарантий преступной личности». В основу учения Хенке был положен антропологический подход, в соответствии с которым он призывал «теоретиков и законодателя, желающих обосновать политико-правовую систему, исследовать глубины человеческой природы и законы ее развития в пределах времени и пространства» во избежание «нравственной притупленности», «недостатков порядков и учреждений того гражданского общества, членом которого он является».

В работах Дж. Локка, Гоббса, Гроция, Спинозы, Э. Канта первостепенным в правовой политике государства признавалось создание гарантий общественной безопасности. Вследствие этого на первый план выдвигается идея «широкой свободы научного исследования» и установление наказаний, соответствующих идее «общественного блага» и «интересам человеческой личности». Ш.-Л. Монтескьё, развивая идею о гуманизме в политике права, особое внимание обращает на «дух законодателя», который должен соответствовать «духу умеренности», означающему осмотрительность и осторожность при разработке новых законов. Как указывал А. Капплер, правовая политика занимается «регуляцией вопроса» о том, как наиболее целесообразно организовать законодательство в данном государстве, «соображаясь как с основами естественного или философского права, так и с состоянием культуры, характером, нравами и прочими особенностями народа».

В работах известных российских правоведов конца XIX – начала XX веков Б. А. Кистяковского, Н. М. Коркунова, С. А. Муромцева, Л. И. Петражицкого, Г. Ф. Шершеневича, М. П. Чубинского активно подчеркивается необходимость регулирования публично-властных отношений посредством воздействия права и определения политики государства на основе правовых средств. Согласно воззрениям отечественных правоведов XIX в., правовая политика (политика права), анализируя и критикуя действующий механизм воздействия права на общественные отношения, содержит новые «правовые идеалы» и «правовые пути», отвечающие «духу времени». Цель правовой политики заключается в разработке путей усовершенствования социально-правовой жизни посредством правовых средств воздействия.

Так, Г. Ф. Шершеневич писал, что вопрос о цели правового воздействия следует рассматривать в контексте цели государства, являющейся

абсолютным выражением его сущности. Институционализируя цель государства, известный русский правовед XIX века использует понятие «политика права». По мнению Л. И. Петражицкого, «политика права» заключается в разработке «определенных желательных результатов» и «научно обоснованном предвидении последствий» введения правовых предписаний. Инструментальное значение «политики права», по мнению Г. А. Ландау, состоит в достижении определенных правовых целей. Ведущим направлением правовой политики признается придание политическим решениям политико-правового уровня. М. П. Чубинский отмечал, что для оценки жизнеспособности норм необходимо смотреть «в глубь прошлого, суть настоящего и вероятного будущего»⁴.

Новые подходы к правовой политике стали разрабатываться в XX веке, когда с учетом развития доктрины и анализа ее практической реализации осмыслению подлежали принципы обновления государственности и построения социально-правового государства.

В доктрине правовая политика стала рассматриваться в материальном и формальном смысле. В материальном смысле правовая политика представляет собой деятельность государства, связанную с определением правовых целей и использованием юридических средств. Правовая политика как юридическая категория предусматривает тесную связь права с политикой государства. Право в данном случае выступает как специфическое средство определения, так и достижения политики государства. В основу правовой политики положена политика государства, направленная на достижение его «стратегических целей» и реализацию «тактических задач».

А. В. Малько, К. В. Шундилов рассматривают правовую политику как научно обоснованную, последовательную и системную деятельность уполномоченных субъектов по созданию эффективного механизма правового регулирования⁵. В. В. Смирнов подчеркивает, что правовая политика есть политика государства, государственных и муниципальных институтов, должностных лиц и лидеров в сфере права и правовых учреждений, политика, осуществляемая посредством права и правовых инструментов⁶. При этом, правовая политика есть составная часть общегосударственной политики, осуществляемая с учетом принципов территориальной организации власти на общегосударственном, региональном и местном уровнях⁷.

⁴ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права. М., 2014. С. 32.

⁵ Малько А. В., Шундилов К. В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 213.

⁶ Правовая политика в условиях модернизации (по материалам Всероссийской конференции в Институте государства и права РАН) // Государство и право. 2011. № 10. С. 119.

⁷ Авдеева О. А. Основные направления новеллизации российского федерализма // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 2. С. 46–50.

Таким образом, правовая политика, являясь неотъемлемой частью государственной политики, направлена на достижение целей государства и осуществление государственной политики посредством права, т.е. с помощью правового воздействия на общественные отношения, возникающие в рамках экономической, социальной и политической систем, обеспечивающих жизнедеятельность человека, общества и государства, и создания, исходя из средств юридического инструментария, механизма правового регулирования. Использование государством при разработке государственной политики методов и средств правового воздействия на общественные отношения содействует привлечению научно-обоснованных и практически реализуемых юридических ресурсов, содействующих недопущению принятия «спонтанных и непоследовательных решений».

Правовая политика, как составообразующий элемент государственной политики, характеризуется внешней формой выражения и внутренним содержанием. Внешняя форма выражения правовой политики заключается в документальном оформлении стратегических целей и задач в правовом акте, принятом в строго установленном порядке с использованием средств юридической техники и имеющем юридическую силу. Внутреннее содержание правовой политики составляют способы и средства ее осуществления.

Материальным признаком правовой политики является нормативно-правовой акт, исходящий от управомоченного субъекта права, содержащий правовые предписания, подлежащие неукоснительному исполнению под угрозой применения мер государственного принуждения. В формальном смысле правовая политика представляет собой комплекс программ, реализуемых в сфере действия права.

При этом в объективном понимании правовая политика рассматривается как сфера действия общественных отношений, регулируемых правом. В субъективном понимании правовая политика подразумевает совокупность волевых публично-властных институтов, выступающих участниками политико-правовых отношений.

Следовательно, правовая политика как теоретико-правовая категория приобретает узкое и широкое толкование. В узком понимании правовая политика представляет собой разработку и реализацию политики в области воздействия права на круг регулируемых и охраняемых государством общественных отношений. В широком понимании правовая политика включает совокупность целей, концепций, программ и идей, а также деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан, политических партий и иных общественных объединений по их осуществлению.

В правовой политике государства разграничивают внешнее и внутреннее направления. Внешнее направление правовой политики выражается в разработке стратегических направлений деятельности государства по обеспечению суверенитета и территориальной целостности

государства. Стержнем внутреннего направления правовой политики выступает определение стратегических направлений развития и функционирования экономической, социальной и политической систем внутригосударственной жизни.

В этой связи А. В. Малько подчеркивает, что правовая политика играет ключевую роль, поскольку именно через правовые установления государство может оказывать долговременное корректирующее влияние на политическую и социально-экономическую жизнь общества.

В доктрине принято выделять свойства правовой политики. Правовая политика, изначально представляющая собой искусство управления, дополняется рядом новых сущностных характеристик. Правовая политика есть результат деятельности государства, следовательно, отличается государственно-волевым и властно-императивным содержанием. Правовая политика предполагает использование в реализации государственной политики собственно правовых (техничко-юридических) методов и средств.

Основными формами реализации правовой политики следует считать правотворческую, правоприменительную, интерпретационную, доктринальную деятельность. Рассматривая право в материальном смысле, государство использует технико-юридические ресурсы в виде нормативно-правовых актов, отличающихся формальной определенностью, императивностью и средствами обеспечения.

Основные методы правовой политики заключаются в убеждении в рациональности принятых стратегических направлений и принуждении, предусматривающими привлечение лица к ответственности при несоблюдении установленных государством правовых предписаний. Технологические приемы правового воздействия охватывают правовое воспитание, правовую культуру, правосознание, позитивную и негативную юридическую ответственность, стимулы и ограничения, превенцию и санкции. Структуризация права, основанная на отраслевом подходе, предполагает классификацию видов правовой политики и основные направления ее реализации.

Необходимо отметить, что именно сущность государства определяет содержание государственной политики и обуславливает основные приоритеты и принципы правовой политики. Как справедливо отмечает В. В. Трофимов, правовая политика создает основу правовым реформам, обозначает их характер, пределы, сроки и эффективность⁸.

Целью современной правовой политики является оптимизация, повышение эффективности действующего механизма правового воздействия на социально-значимые и охраняемые государством общественные отношения.

В результате, по мнению Н. И. Матузова, к числу основных принципов правовой политики следует отнести: 1) соответствие международным

⁸ Трофимов В. В. Правовая политика как научная основа правовых реформ // Государство и право. 2010. № 6. С. 101.

стандартам; 2) приоритетность прав человека; 3) легитимность (законность); 4) социальную обусловленность; 5) научную обоснованность; 5) устойчивость и предсказуемость (стабильность); 6) гуманность и нравственность; 7) справедливость; 8) гласность; 9) сочетание интересов государства и личности⁹.

В современном демократическом обществе правовая политика представляет собой государственную политику, реализуемую на основе права, регламентирующую деятельность государства и обеспечивающую надлежащий контроль за деятельностью органов публичной власти и должностных лиц в сфере реализации стратегических целей и задач. В этой связи в качестве основных общетраслевых приоритетных направлений современной правовой политики Российской Федерации выделяют соблюдение прав и свобод человека как высшей ценности государства, развитие правовой государственности, построение гражданского общества, обеспечение государственной и общественной безопасности, устранение правового нигилизма, рост правовой культуры и правосознания.

В условиях обновления правовой государственности и развития институтов гражданского общества в России стратегической задачей государства является разработка правовой политики, обеспечивающей стандартизацию в национальной системе права универсальных международно-правовых норм с учетом социально-культурной, правовой, цивилизационной самобытности сложившихся элементов социально-экономической и политико-правовой сфер жизнедеятельности российского общества¹⁰.

Ввиду намеченной демократизации общества правовая политика отличается легальностью и легитимностью, так как представляет собой результат деятельности компетентных органов государственной власти, осуществляемой посредством широкого привлечения к участию в ее разработке органов местного самоуправления, граждан, политических партий и иных общественных объединений. В качестве основополагающего направления совершенствования правового воздействия признается повышение научной организации законодательного процесса, положение в основу нормотворческой деятельности правил юридической техники и прогрессивных законодательных технологий.

В заключении стоит сказать, что правовая политика является составной частью общегосударственной политики, охватывает сферу воздействия права, выражена в механизме правового регулирования, основана на принципах права, имеет нормативно-правовые организационные формы, осуществляется

⁹ Матузов Н. И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 8. С. 33.

¹⁰ Сергеев В. А., Авдеев В. А., Авдеева О. А. Гармонизация уголовно-правовой политики России в сфере назначения и исполнения наказания // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права: науч. журн. Иркутск, 2015. № 1. С. 78–93.

правовыми средствами и обеспечена аппаратом принуждения. Правовая политика синтезирует все сферы жизнедеятельности человека, общества и государства, находящиеся в поле правового воздействия. Правовая политика направлена на достижение государством основополагающей цели, связанной с формированием правомерного поведения, когда внутренними регуляторами индивидуального, коллективного (группового) и общественного (массового) поведения на сознательно-волевом уровне выступает общественная полезность, основанная на соизмерении собственных интересов с интересами общества и государства в целом. Ключевыми принципами правовой политики являются ее социальная обусловленность и гармоничное сочетание интересов общества и государства.

Правовая политика представляет собой формализованную в правовых актах, имеющих программное стратегическое значение, политическую волю как государства, так и органов местного самоуправления, политических партий, граждан и общественных объединений. Структурными элементами правовой политики являются определение стратегии правотворческой деятельности государства в указанной сфере, выработка принципов правового регулирования и оптимизация действующего механизма правового воздействия путем проведения правовых реформ. Эффективность правовой политики предопределяется качеством нормотворческой и правоприменительной деятельности, степенью профессиональной подготовки лиц, осуществляющих реализацию права.

1.2. Научные основы понимания уголовно-правовой политики

Теоретическое осмысление вопросов институционализации и инструментальной сущности правового воздействия и правовой политики позволяет обратить внимание на актуальные вопросы научного понимания уголовно-правовой политики.

Уголовно-политические идеи и учения изначально формируются в рамках общих философских систем. Именно древнегреческие философы, раскрывая проблемы бытия и сознания, впервые обратили внимание на построение идеальной индивидуальной и общественной жизни. Следствием этого становится стремление уяснения роли права в государственной жизни и для решения уголовно-политических вопросов. Так, Солон, занимаясь вопросами совершенствования законов, раскрывает социальное значение преступления и высказывает суждение о необходимости борьбы с ним, отмечая, что лишь наиболее тяжкие и опасные для правопорядка нарушения заслуживают более строгой репрессии. Пифагор, основывавший теорию абсолютной справедливости, определял принцип справедливости «как воздаяние равным за равное», в результате чего «за злом, причиненным преступлением, должно следовать одинаковое зло для преступника в виде наказания».

Развитию уголовно-политических взглядов способствовали работы софистов, среди которых пристального внимания заслуживает проникнутое идеей целесообразности наказания учение Протагора. Дальнейшее развитие научного представления о уголовно-правовой политике получает в работах Платона, который в трактате «О государстве» отмечает функции наказания, направленные на «ослабление зверской части души виновного, которая возвышаясь, подвергается господству более высокого принципа». Наказание содействует восстановлению гармонии в душе виновного индивида и справедливого порядка, обеспечивает превентивное воздействие на преступника и на других лиц, «которые видя его страдания, уstraшаются и исправляются». Особого внимания для уяснения уголовно-политических воззрений философов заслуживает, на наш взгляд, трактат «Политик» Платона. В данном трактате раскрывается учение о государственной гармонии, «покоящейся на идее общего блага». В трактате «О законах» Платон акцентирует внимание на роли закона, который способствует уstraшению преступника. Законы, согласно его мнению, подлежат такому оформлению, «чтобы отвращать от преступления тех, кто мог стать преступниками». Аристотель отмечал, что преступность есть «социальное зло», борьба с которым должна сопровождаться возможным его предупреждением. Учитывая, что одними предписаниями сложно направить «массу к добру», философ предлагает заставить ее воздерживаться от «дурных поступков» из страха перед угрозой наказания. Среди уголовно-политических идей заслуживает внимания обоснование Демосфеном принципа «*non bis in idem*» («не дважды за одно и то же»). Теоретико-практическое значение имеет отстаивание греческим оратором такой цели наказания, как исправление преступника.

По мнению римских юристов, в частности Ульпиана, снижению уровня преступности может способствовать «примерность наказания». Среди мыслителей, труды которых носят уголовно-политический характер, заслуживают внимания сочинения Марка Аврелия, теоретически и практически реализовавшего гуманные идеи, связанные с необходимостью сострадания «даже к недостойным членам человеческого общества». Цицерон в трактатах Цицерона «Об обязанностях», «О законах» и «Парадоксы» причины преступлений усматривал в «неразумных и жадных страстях к внешним удовольствиям, с необузданной необдуманностью стремящиеся к удовлетворению». Учитывая, что безнаказанность становится одной из причин совершения преступлений, философ указывал на «важность и неизбежность наказания».

В трактатах Сенеки «*De ira*», «*De clementia*», «*De constantia*» в основу права наказания положен принцип справедливости. В качестве целей наказания предлагаются исправление наказуемого, исправительное воздействие на других, обеспечение безопасности общества.

Идейно-теоретический фундамент уголовной политики, в известном смысле, был заложен в учении нидерландского юриста и философа Гуго

Гроция, преемниками взглядов которого признаются Т. Гоббс, Дж. Локк, Т. Джефферсон, Ж.-Ж. Руссо, Э. Кант и др. В работах прогрессивных мыслителей первостепенным в политике государства признается создание гарантий общественной безопасности. Вследствие этого на первый план выдвигается идея «широкой свободы научного исследования» и установление наказаний, соответствующих идее «общественного блага» и «интересам человеческой личности».

Понятие уголовной политики с научной точки зрения раскрывается во второй половине XVIII века в трудах Ч. Беккариа («О преступлениях и наказаниях»), Ш.-Л. Монтескьё («О духе законов»), Д. Дидро («Энциклопедия»), Вольтера, Юсти и многих других исследователей, систематизирующих уголовно-политический материал, положенный в основу доктринального понимания уголовной политики. Так, например, Ш.-Л. Монтескьё, развивая идею о гуманизме в политике права, особое внимание обращает на «дух законодателя», который должен соответствовать «духу умеренности», означающему осмотрительность и осторожность при разработке новых законов. По Каплеру, правовая политика занимается «регуляцией вопроса» о том, как наиболее целесообразно организовать законодательство в данном государстве, «соображаясь как с основами естественного или философского права, так и с состоянием культуры, характером, нравами и прочими особенностями народа».

Немецкий криминалист Мейстер обозначил в качестве основной задачи уголовной политики стремление к идеалу уголовного законодательства. Особое значение ученым придается систематизации теоретических и практических требований уголовно-политического плана.

Согласно учению И. Бентама, наука должна решать такие уголовно-политические задачи, как: а) изучение преступлений и средств борьбы с ними; б) в ранг преступлений необходимо возводить «всякое деяние, которому следует воспрепятствовать ввиду вызываемого или грозящего от него зла». Уголовно-политические идеи наряду с репрессией включают и превентивные средства противодействия преступности.

Исходя из воззрений Бемера, основным направлением уголовной политики признается борьба с преступностью. По мнению Бемера, уголовной политике следует выйти за пределы «уголовных кар», избрав более совершенные меры в борьбе с преступностью. Репрессия, предупреждение и затруднение преступлений дополняются такой тенденцией уголовной политики, как «изучение условий применения уголовного закона в реальной жизни». Расширяя пределы действия уголовной политики, автор, по существу обращает внимание на необходимость учета в ходе ее реализации данных о причинах преступности.

Немецкий юрист А. Фейербах в начале XIX века активно использует в своих работах термин «уголовная политика». А. Фейербах устанавливает взаимообусловленность уголовной политики с уголовным правом, отмечая ее несомненную роль в развитии уголовного права. Основой для познания

признаются действующие уголовные законы. Отсутствие в работе А. Фейербаха точного определения понятия уголовной политики не снижает ценности данного труда. Аккумуляция высказанных А. Фейербахом уголовно-политических идей позволяет сделать вывод о том, что, по его мнению, уголовная политика представляет собой направление научного познания, указывающее «на лучшую организацию дела правосудия».

Последующее развитие уголовно-политических учений находит отражение в трудах Ф. Цейллера. Отмечая заслуги предшественников в области реформирования уголовного законодательства, доктор Ф. Цейллер, определяет задачи уголовной политики. Пристального внимания в этой связи заслуживает его предложение о необходимости учитывать статистику в качестве основы для формирования уголовно-политических построений.

Уголовная политика, по мысли Хенке, должна обратить пристальное внимание на специфику уголовного закона и «порядки имеющих отношение к делу наказания учреждений, ставящих минимальные препятствия цели человечности». Приоритетное значение придается «гарантиям преступной личности», вследствие этого на второй план отступает решение задачи успешной борьбы с преступностью. Такой подход обуславливает следующую позицию в критериях разграничения уголовного права и уголовной политики. По мнению Хенке, уголовное право охватывает «отношение к преступнику как к человеку». Уголовная политика доминирует в области формирования и организации наказания для достижения целей государства. Таким образом, уголовная политика, рассматривая преступника прежде всего как человека, должна оценивать каждого подозреваемого с позиции вероятной его невиновности, одновременно решая задачи обеспечения безопасности общества от преступных посягательств и «уничтожения неправды». С позиции Хенке, уголовная политика должна настаивать на надлежащей организации уголовного процесса, руководствуясь изучением карательных средств различных правовых систем.

Формирования основных уголовно-политических подходов к пониманию уголовно-правовой политики в середине XIX века обусловило разработку целого ряда ее дефиниций. Так, по Каплеру, уголовная политика – это ветвь науки, которая занимается «регуляцией вопроса» о том, как наиболее целесообразно организовать уголовное законодательство в данном государстве, «соображаясь как с основами естественного или философского уголовного права, так и с состоянием культуры, характером, нравами и прочими особенностями народа». Уголовная политика не может ограничиваться оформлением законов о наказании преступлений. Ключевой задачей уголовной политики является выбор средств для предупреждения преступности и затруднения появления преступлений.

Накопленный к концу XIX века необходимый статистический материал, реализуемый уголовной социологией, позволил обратить внимание на социальную природу преступлений и социальное значение преступности.

Немаловажным для развития уголовной политики представляется формирование уголовно-антропологической школы, обусловившей создание уголовной антропологии, обратившей пристальное внимание на биологические и иные особенности личности преступников. Преступный мир становится объектом и предметом научных изысканий, основанных на собранном достаточно объемном эмпирическом материале.

Разработанный наукой социологический подход отражается на стремлении ряда ученых противопоставить «уголовную социологию» «уголовной политике». Так, в частности, Ферри, предложивший реформирование науки уголовного права, новые пути и методы в области установления факторов преступности, ее предупреждения, указывал на необходимость замены терминологии. Признание уголовной политики осуществляется ученым через призму условий, исключающих ее отделение от «юридического изучения преступления и наказания». Кроме того, уголовная политика должна, по мнению Ферри, выступать в качестве «полноправного элемента криминальной науки» и базироваться «на изучении преступления как явления биологического и социального». В данном случае происходит ее признание, но не в виде уголовной политики, а в виде уголовной социологии.

Содержательным представляется определение понятия уголовной политики конца XIX века, предложенное немецким ученым Францем фон Листом, в контексте развития нового научного и практического направления. Согласно позиции немецкого ученого и мыслителя, уголовная политика является частью науки уголовного права и должна осуществлять общее руководство уголовным законодательством; опираясь на доктринальное изучение причин преступности и действие наказания, должна взаимодействовать с уголовным правом в области систематизации принципов для критической оценки и реформирования уголовных законов, содействуя «наиболее целесообразной постановке дела борьбы с преступностью посредством наказания и родственных с ним мер»¹¹.

Однако, по замечанию Ф. фон Листа, для дальнейшего развития прежнего рационалистического направления в уголовной политике требуется новый «естественно-исторический подход к изучению человека (антропология) в сочетании с точным методом (статистики) в социальной науке». Анализ предложенной концепции, нашедшей отражение в трудах Ф. фон Листа, позволяет заключить, что отдавая предпочтение репрессивной политике, германский ученый указывает конкретные социальные меры предупреждения преступности, включая общую и специальную превенцию в содержание уголовной политики¹². Следовательно, уголовная политика выступает научной базой для разработки и реализации адекватных мер противодействия преступности. На основе уголовной политики, с точки

¹¹ Liszt. Lehrbuch. 6-е изд. S. 2-3; 9-е изд. S. 2-3; Die. Aufg. und die Methode der Srafrechtswiss. Z., 1900. s. Abdr. S. 169–172.

¹² Liszt. Die. Aufg. und die Methode der Srafrechtswiss. Z., 1900. s. Abdr. S. 171.

зрения Ф. фон Листа, «государство, при помощи наказания и родственных ему институтов, должно бороться с преступностью»¹³.

Модель реализуемой уголовной политики активно исследовалась французскими учеными с точки зрения уголовной социологии и пенитенциарной науки. Предпочтение такими учеными, как Гарро, Кюш, Гоклер и др. традиционно отдавалось политике репрессии в силу исключения политики превенции из пенитенциарной науки. Руководствуясь представлением Ф. фон Листа относительно программы уголовной политики, французский ученый Майлард раскрывает утилитарный ее характер.

Бельгийский профессор Принс предпринял дальнейшую попытку соединить в науке уголовного права юридический и политический элементы. Научные представления о криминологии, социологии и превентивной гигиене дополнены были включением в уголовную политику перечня социальных мер, обеспечивающих организованное предупреждение преступности.

В немецкой литературе, проповедующей биосоциологическую основу уголовной политики, ученые, как правило, придерживаются позиции Ф. фон Листа с незначительно вносимыми коррективами. Несмотря на многочисленные колебания в области сложившихся научных представлений, уголовно-политические идеи становятся определенными постулатами для уголовного законодательства. В этой связи прогрессивный германский ученый Штосс рассматривал уголовную политику в качестве «благороднейшей» из отраслей криминальной науки.

Из вышесказанного следует, что криминализация общественных отношений указывала на целесообразность государственно-правового воздействия на преступность путем выработки доктринально обоснованной государственной политики. Именно неуклонный рост преступности, дестабилизирующий общественные отношения, реальная угроза национальной безопасности предопределил образование в XIX веке нового доктринального и практического направления противодействия преступности – уголовной политики.

Что касается России, то основной для реализации эффективной внутренней и внешней политики становится реорганизация 02.09.1802 г. государственного аппарата власти, связанная с учреждением восьми министерств, особого внимания среди которых заслуживают министерство внутренних дел и министерство юстиции. Функции по организации и поддержанию общественного порядка, управлению государственной промышленностью и строительством были возложены на министерство внутренних дел. Следствием этого становится образование отечественной уголовной статистики, раскрывающей, в том числе состояние, структуру и динамику преступности. Одной из проблем, препятствующих осуществлению внутригосударственной политики, с учетом данных официальной статистики признается обусловленный происходящими

¹³ Лист Ф. Задачи уголовной политики. Пер. с нем. СПб., 1895. С. 2.

социально-экономическими и политико-правовыми преобразованиями рост преступности.

По мнению Н. А. Неклюдова, «уголовная политика государства, основанная на уголовной статистике, будет государственная мудрость, против которой будет бессильна всякая борьба, потому что каждая такая мера, каждый такой закон будет ... не созданным искусственно, но выработанным жизнью, а жизнь не может противодействовать своим же собственным потребностям и благу».

С точки зрения М. В. Духовского, необходимо приступить к широкому изучению причин преступности, возлагая на уголовное право обязанность указывать государству средства успешной борьбы с преступностью и реорганизации карательных мер в духе отказа от теории возмездия. Включение в науку уголовного права уголовно-политического элемента подтверждается отмеченной автором целесообразностью введения превентивных мер, не стесняясь указания необходимых социальных реформ. «Уголовное право изучает преступление, узнает причины его появления и указывает государству средства, годные к предупреждению этого явления».

Научное понимание уголовной политики получило более широкое трактование в начале XX века с учетом ее содержания и функционального предназначения. Согласно позиции М. П. Чубинского, «уголовная политика есть ветвь науки уголовного права; она призвана вырабатывать указания для наилучшей постановки в данной стране дела уголовного правосудия как путем социальных реформ, так и путем создания лучшего уголовного законодательства. Поэтому она распадается на политику превентивную и политику репрессивную и имеет главной, но не единственной задачей борьбу с преступностью»¹⁴.

Анализ сложившегося в XIX – начале XX веков представления относительно уголовной политики позволяет, систематизируя достижения доктрины уголовного права, дать следующее определение понятия уголовной политики. Уголовная политика – одно из направлений науки уголовного права, включающее репрессивную и превентивную политику, оптимизирующее правоприменение путем проведения социально-экономических, политико-правовых и иных преобразований, ориентированное на борьбу с преступностью с учетом опыта истории, сравнительного правоведения, идеалов и ценностей, выработанных человечеством.

В соответствии с позицией А. А. Герцензона, «уголовная политика представляет собой часть политики Советского государства, имеющую своим содержанием борьбу с преступлениями, и ставящую своей конечной

¹⁴ Чубинский М. П. Очерки уголовной политики. Харьков, 1905. С. 78.

целью ... окончательное искоренение в нашей стране преступности и порождающих ее причин»¹⁵.

По мере развития науки отдельными учеными выдвигается идея выделения уголовно-правовой политики, которая в современный период представляется наиболее точно отражающей юридическую природу деятельности государства по охране личности, общества и государства от преступных посягательств, разработки целей и задач, средств и методов противодействия преступности.

Учитывая, что «борьба с преступностью остается в современных условиях серьезной задачей», отмечают И. М. Гальперин и В. И. Курляндский, «при управлении социальными процессами должно учитываться влияние социально-экономических мер на принципы и условия преступности, т.е. интересы уголовной политики»¹⁶. По мнению И. А. Исмаилова, уголовная политика – составная часть социальной политики государства, отличающаяся объектом, задачами, методами и средствами¹⁷. С позиции М. И. Ковалева, уголовная политика определяет не только уголовно-правовые методы и средства борьбы с преступностью, но и призвана решать проблемы профилактики правонарушений, предполагающей проведение правовых, социальных, организационных и иных мероприятий¹⁸.

Уголовная политика, с точки зрения Н. И. Загородникова, представляет собой часть или одно из направлений социальной политики, ее направленность, принципы, пути реализации вытекают из общего содержания политики государства¹⁹. Уголовная политика Ю. В. Бышевским рассматривается как результат действия системы уголовной юстиции, органы которой применяют нормы соответствующих отраслей права²⁰.

Согласно утверждению Н. А. Стручкова, основу уголовной политики составляет социальная политика, определяющая «принципиальное направление предупреждения отклоняющегося поведения вообще и борьбы с его проявлениями»²¹. Уголовная политика, по мнению Н. А. Беляева,

¹⁵ Герцензон А. А. Уголовное право и социология (Проблемы социологии уголовного права и уголовной политики). М., 1970. С. 9.

¹⁶ Гальперин И.М., Курляндский В.И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения // Основные направления борьбы с преступностью / под ред. И. М. Гальперина и В. И. Курляндского. М., 1975. С. 8–9.

¹⁷ Исмаилов И. А. Уголовная политика как сложная система // Ученые записки МВ и ССО Азербайджанской ССР. Серия: Юридические науки. 1975. № 1. С. 12.

¹⁸ Ковалев М. И. Соотношение уголовной политики и уголовного права // Советское государство и право. 1978. № 12. С. 70.

¹⁹ Загородников Н. И. Советская уголовная политика. М., 1979. С. 5.

²⁰ Бышевский Ю. В. О понятии и содержании советской уголовной политики // Сб. научных трудов / Отв. ред. М. И. Ковалев. Омск, 1980. С. 56.

²¹ Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Общей части. М., 1984. С. 8.

осуществляется «путем предупреждения преступлений при помощи угрозы применения наказания»²².

Уголовно-правовая политика, по мнению А. И. Коробеева, А. В. Усса, Ю. В. Голика, являясь частью уголовной политики, формируется в зависимости от избранных стратегии и тактики борьбы с преступностью, определяемых с учетом развития общества, отражается в нормах уголовного закона, актах их толкования и практике применения²³.

Согласно позиции Н. А. Беляева, уголовная политика – «это выработанное государством и основанное на объективных законах развития общества направление деятельности государственных и общественных органов» по охране от преступных посягательств наиболее социально значимых интересов «путем применения наказания или мер уголовно-правового воздействия к их совершившим лицам, а также путем предупреждения преступлений при помощи правового воспитания, угрозы применения наказания и мер профилактики криминологического характера»²⁴.

«Наиболее приемлемым, – считает А. И. Рарог, – представляется определение уголовной политики как «системы принципов, политических и политико-правовых предписаний, правовых и иных социальных норм антикриминального цикла, криминологических программ и программ ресоциализации преступника, выработанных на научной основе и осуществляемых государством совместно с субъектами российского гражданского общества по обеспечению правопорядка, предупреждения и борьбы с преступностью, безопасности личности, в необходимых случаях – национальной безопасности»²⁵.

Многообразие сложившихся в науке представлений по поводу определения искомого понятия, следует заметить, что частью правовой политики государства, направленной на противодействие преступности уголовно-правовыми средствами, может быть только уголовно-правовая политика. Уголовно-правовая политика устанавливает пределы преступного и наказуемого, обозначает основные направления правотворчества и правоприменения, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства. Уголовно-правовая политика, являясь частью внутригосударственной политики, имеет определяющее значение для разработки и реализации стратегических направлений противодействия преступности, минимизации ее негативного

²² Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации. Л., 1986. С. 15.

²³ Коробеев А. И., Усс А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. Красноярск, 1991. С. 8.

²⁴ Беляев Н. А. Уголовная политика на современном этапе // Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / Под ред. Н. А. Беляева, В. К. Глистина, В. В. Орехова. СПб., 1992. С. 11.

²⁵ Рарог А.И. Уголовная политика и уголовно-правовые амбиции // Всероссийский криминологический журнал: науч. журн. Иркутск, 2016. № 3. С. 470–471.

влияния на социальные процессы путем использования специфических уголовно-правовых средств.

Уголовно-правовая политика является составной частью общегосударственной политики, осуществляемой с учетом принципов территориальной организации власти на субнациональном, федеральном и региональном уровнях²⁶. Уголовно-правовая политика – это научно обоснованная, системная и последовательная деятельность компетентных органов государственной власти по созданию эффективного механизма уголовно-правового регулирования. Уголовно-правовая политика есть неотъемлемая часть внутренней политики государства, реализуемая посредством уголовно-правового инструментария. Именно уголовно-правовая политика становится основой для реформирования уголовного закона и правоприменения с целью повышения эффективности уголовно-правового противодействия преступности.

Уголовно-правовая политика, являясь составной частью общегосударственной политики, охватывает сферу воздействия права, выражена в механизме уголовно-правового регулирования, основана на соответствующих принципах, имеет нормативно-правовые организационные формы, реализуется уголовно-правовыми средствами и обеспечена аппаратом принуждения.

Основной целью уголовно-правовой политики на современном этапе признается повышение эффективности механизма уголовно-правового воздействия на социально значимые, регулируемые и охраняемые государством общественные отношения. основополагающей целью уголовно-правовой политики следует считать формирование правомерного поведения путем подключения внутренних регуляторов индивидуального, группового и массового поведения, исходя из сознательно-волевого восприятия общественной полезности, базирующейся на соизмерении собственных интересов с интересами общества и государства.

Таким образом, именно сущность государства имеет определяющее значение для разработки и реализации государственной политики. Содержание государственной политики раскрывает национальные приоритеты и принципы правовой политики, неотъемлемой частью которой является уголовно-правовая политика. Понятие уголовно-правовой политики определяет сущность и содержание современного уголовного закона. Уголовно-правовая политика представляет собой реализацию уголовной политики государства посредством использования уголовно-правовых средств. Такой подход представляется наиболее научно обоснованным с точки зрения теоретического осмысления взаимодействия государства и права.

Уголовно-правовая политика представляет собой формализованную в правовых актах, имеющих программное стратегическое значение,

²⁶ Авдеева О. А. Основные направления новеллизации российского федерализма // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 2. С. 46–50.

политическую волю государства, органов местного самоуправления, политических партий, граждан и общественных объединений. Структурными элементами уголовно-правовой политики являются определение стратегии правотворческой деятельности государства, разработка принципов уголовно-правового регулирования, оптимизация функционирующего механизма уголовно-правового воздействия путем новеллизации национальной правовой системы²⁷.

Ключевыми формами реализации уголовно-правовой политики признаются правотворческая, правоприменительная, интерпретационная и доктринальная деятельность. Государство, руководствуясь материальным содержанием уголовного права, использует технико-юридические ресурсы в форме нормативно-правовых актов, наделенных формальной определенностью, императивностью и надлежащими средствами обеспечения.

1.3. Международно-правовые основы правовой политики по противодействию преступности и обеспечению личной, государственной и общественной безопасности в условиях современных угроз и вызовов

Современное развитие в условиях глобализации международных отношений предопределяет необходимость руководства международно-правовыми стандартами при оформлении норм национальных правовых систем. Исходя из регионализации и универсализации международно-правовых принципов правового регулирования, реализуется унификация норм национального законодательства.

Активизация политико-правового и социально-экономического межгосударственного развития предопределяет необходимость решения проблемы унифицирования на транснациональном уровне правовой политики государств. Намечившаяся регламентация международных стандартов в сфере защиты прав человека, государственных и общественных интересов характеризуется сложностью политико-правовых процессов в силу разноуровневости национальных систем, транслирующих плюралистичность религиозных, правовых и культурных ценностей.

1. Одной из актуальных проблем является гармонизация межгосударственной правовой политики в области противодействия посягательствам на безопасность мира и человечества.

Среди детерминант указанных негативных явлений в исследуемой сфере внимания заслуживают последствия глобализации международной жизни. Изменение уровня благосостояния населения стран в условиях

²⁷ Авдеев В. А., Авдеева О. А. Правовое воздействие и правовая политика: вопросы институционализации и инструментальной сущности // Юридический мир. М.: Изд. группа «Юрист», 2015. № 11. С. 23.

продолжающегося внутреннего кризиса, обострение мировой демографической ситуации, наращивание темпов незаконной миграции по существу становятся детерминантами новых угроз и рисков для мира и безопасности человечества.

Правовые основы обеспечения международной безопасности были заложены во второй половине XIX века. Первая Женевская конвенция 1864 г., регламентирующая вопросы оказания раненым медицинской помощи на поле боя, является первым международным соглашением, закрепляющим гуманитарные правила ведения войны. Однако этому предшествовал сравнительно продолжительный этап доктринального осмысления складывающихся между нациями и народами международных отношений.

Анализ экономической и политической обстановки в мире позволил известному немецкому философу И. Канту изложить ряд трактатов. В 1784 г. был опубликован трактат «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане», где отмечалось, что для достижения справедливого внутригосударственного устройства требуется внешний мир²⁸.

В 1795 году увидел свет трактат И. Канта «К вечному миру», в котором впервые известный немецкий философ предлагает мировую систему международных отношений. Анализируемый трактат Канта «К вечному миру» оформлен как международный договор о межгосударственном вечном мире. Основными моментами данного трактата признаются положения о том, что первоначально войны содействовали культурному прогрессу, однако по мере заселения Земли становятся препятствием для этого процесса; глобализация политики обуславливает отражение несправедливых действий одного государства на появлении у него внешних проблем и внутренних проблем у других государств; более высокий уровень внутривнутриполитического развития становится возможным без войны; образование и развитие реформ во внутривнутриполитической практике связано не только с просвещением, но и с деятельностью граждан, выступающих субъектами собственной истории; конституции положены в основу формирования такой институциональной цели политики, как обеспечение равенства и свободы людей; в контексте развития межгосударственных правовых связей возникает необходимость в глобальных гарантиях личной безопасности и в международном праве. И. Кант представляет проект мирового политического устройства, концепцию структуры и состояния урегулированных правом отношений между суверенными государствами, исключаящих основания для военных столкновений²⁹. В 1797 г. Кант издает «Метафизику нравов», где формулируется вывод о неосуществимости идеи вечного мира. Вечный мир признается автором идеалом, к которому следует стремиться³⁰. Таким образом, современные международные организации, такие как Организация Объединенных Наций и Совет Европы частично реализуют предложенную

²⁸ Кант И. Соч.: в 8 т. Т. 8. М., 1994. С. 12–28.

²⁹ Кант И. Соч.: в 8 т. Т. 7. М., 1994. С. 5–56.

³⁰ Кант И. Соч.: в 8 т. Т. 6. М., 1994. С. 224–543.

Кантом концепцию всемирной федерации государств. В настоящее время актуализируется кантовская концепция политической, нравственной, интеллектуальной свободы, являющегося ключевым фактором развития правового гражданского общества. Указанные доктринальные разработки оказались востребованными международным сообществом.

Инициирование международного военного законодательства было обусловлено в дальнейшем нарастающей угрозой мировой войны. Актуализировалась проблема создания ограничительных механизмов, обеспечивающих эффективное противодействие внешней агрессии. Для решения данной задачи в Брюсселе (Бельгия) в 1874 г. при участии пятнадцати наиболее развитых государств прошла международная конференция, посвященная кодификации обычаев и законов войны. Страны-участницы стремились уменьшить страдания людей во время вооруженных конфликтов. Предложенный проект Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, регламентировал определенные правила ее ведения и ограничивал страдания и бедствия. Проект предусматривал детализацию прав, порядок сношений воюющих сторон, регулирование вопроса о репрессалиях. Указанный проект был отклонен большинством участников конференции. Сомнение вызвала идея возможности ограничения войны международными правилами. В результате проект Конвенции был преобразован в так называемую Брюссельскую декларацию – документ, носящий рекомендательный характер. Международное сообщество на данном этапе оказалось не готово для принятия общеобязательной конвенции. Значение конференции заключалось в том, что впервые на международном уровне была предпринята попытка кодификации обычаев и законов сухопутной войны³¹.

Итоги работы Брюссельской конференции получили развитие на последующих международных форумах, включая сессию Института международного права в г. Гент (Бельгия) 1875 г. и Гаагские конвенции и декларации 1899 г.³² В ходе 1899 г. Первой Гаагской конференции 26 государств-участников принимают конвенции – «О мирном решении международных столкновений», «О законах и обычаях сухопутной войны», «О применении к морской войне начал Женевской конвенции 10 августа 1864 года». Также на данной конференции были приняты декларации – «О запрещении на пятилетний срок метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов», «О неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы», «О неупотреблении пуль, легко разворачивающихся или сплюсчивающихся в

³¹ Военный энциклопедический словарь. М.: Воениздат, 1986. 863 с.

³² *Annuaire de Institut de droit international*. 1877. P. 133; Dietrich Schindler and Jiri Toman. *The Laws of Armed Conflicts: A Collection of Conventions, Resolutions and Other Documents*. Farnborough, Hants.: Lexington Books, 1975. P. 25.

человеческом теле»³³. Таким образом, ввиду нарастающей глобальной военной угрозы на рубеже XIX–XX веков международное сообщество в рамках конференции принимает документы, признающие запрет на применение отдельных видов оружия, необходимость ограничения гонки вооружений.

Вторая Женевская конвенция 1906 г. устанавливала правила осуществления боевых действий на море и на суше. Вторая Гагская конференция 1907 г., на которой присутствовала сорок четыре стран-участниц, рассматривала вопрос об отношении международного сообщества к глобальной проблеме войны. На конференции было принято 13 конвенций и декларация «О запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров». Среди принятых конвенций пристального внимания заслуживают «Конвенция о мирном решении международных столкновений», «Конвенция об открытии военных действий», «Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны», «Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны», «Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны», «Конвенция о постановке подводных, автоматических взрывающихся от соприкосновения мин» и др. На данной конференции оформлению подлежала также система международного арбитража³⁴. Результатом Гагских конвенций явилась регламентация мировым сообществом: 1) порядка объявления войны; 2) ведения боевых действий; 3) обязанностей и прав нейтральных государств. Несомненным достижением указанных конвенций является учреждение Постоянного арбитражного суда, деятельность которого была направлена на мирное разрешение межгосударственных споров и конфликтных ситуаций.

Мирное сосуществование государств было прервано начавшейся 28 июля 1914 г. первой мировой войной, когда население 38 стран, где проживало 70% населения Земли, понесло тяготы и лишения в ходе борьбе государств за мировое влияние. Основными причинами начала войны послужили усиление националистических настроений, стремление возвращения утраченных территорий. Экономические, политические, территориальные и иные притязания правительства государств пытались решить военным путем. Период Первой мировой войны характеризовался объединением усилий двадцати пяти государств против Германии. В рамках договоров регламентировался передел государственных территорий Австрии, Албании, Турции и ряда иных государств. Создание военных союзов привело к существенному росту военных структур, появились новые органы управления и власти, усилилось вмешательство государства в экономику, трудовые отношения, образование и науку. Завершение Первой мировой войны сопровождалось разработкой Версальской системы договоров.

После окончания первой мировой войны 11 ноября 1918 г. вновь активизируется деятельность международного сообщества. Официальное

³³ Энциклопедический словарь. В 86 т. Т. 82. СПб., 1904.449 с.

³⁴ Вторая конференция мира 1907. СПб.: Изд-во Брокгауз–Ефрон, 1908. 382 с.

завершение первой мировой войны было связано с ратификацией Версальского мирного договора 10 января 1920 г. В результате регламентировалась отмена в Германии всеобщей воинской повинности, вооруженные силы ограничивались 100-тысячным рейхсвером, предназначенным для охраны государственных границ и полицейской службы. Германии запрещалось иметь военно-воздушные силы подводный флот. Военно-морской флот ограничивался незначительным числом кораблей.

Указанная ратификация мирного договора становится также основой для образования Лиги Наций, повлекшей переосмысление лидерами развитых мировых держав правовых основ обеспечения международной безопасности. Лига Наций признается первой всемирной организацией, ориентированной на сохранение мира и развитие международного сотрудничества. Государствами-участниками был принят Статут Лиги Наций. Местом нахождения Лиги Наций признается г. Женева (Швейцария). Члены Лиги Наций наделялись обязанностью обмена исчерпывающей и откровенной информацией по поводу масштабов вооружений, воздушных, морских, военных программ, состояния отраслей промышленности. Одновременно страны обязывались возражать против любого внешнего вторжения, нарушающего политическую независимость и территориальную целостность. Каждый член Лиги Наций наделяется правом обращения внимания Совета или Собрания на обстоятельство, представляющее реальную угрозу существующему миру, способному поколебать согласие между нациями. Во избежание новой мировой войны и исключения нового глобального конфликта договаривающиеся страны приняли ряд обязательств, в том числе: 1) не прибегать к войне; 2) поддерживать международные отношения в полной гласности, основанные на чести и справедливости; 3) соблюдать признаваемые правилом поведения правительств предписания международного права; 4) установить добросовестное соблюдение обязательств во взаимоотношениях между организованными народами с учетом господства справедливости.

Детализации в Статуте Лиги Наций подлежал перечень процедур, ограничивающих возможность использования силы. Возникновение способного осложнить международные отношения спора влекло необходимость: а) обращения в арбитраж для правового его разрешения; б) представления дела для рассмотрения Советом Лиги Наций. В случае рассмотрения спора стороны не могли вступать в войну. Более того, стороны соглашались в период успокаивания сторон - трех месяцев после решения суда, арбитража, доклада Совета Лиги не приступать к войне. Указанные ограничения касались исключительно начала войны.

Основной проблемой данного Статута являлась невозможность его применения для предотвращения войн в силу отсутствия в документе определения понятия акта агрессии. Наличие указанной неопределенности обусловило принятие Протокола 1924 г., согласно которому государства

наделялись обязанностью предоставления для арбитражного рассмотрения возникающих противоречий, что исключало вероятность начала войны. Протокол признал агрессором любое государство, отказавшееся от арбитражного рассмотрения спора или не согласившееся с вынесенным вердиктом. Однако данное определение агрессора не получило поддержки международного сообщества.

Стоит обратить внимание на проект Договора о взаимопомощи 1923 г., Женевский протокол по мирному разрешению международных споров 1924 г., Локарнский мирный пакт 1925 г., в которых вводилось определение понятия агрессии, которая оценивалась в качестве международного преступления. Женевский протокол 1924 г. предписывает сторонам обязанность не приступать к войне за исключением случаев: а) сопротивления актам агрессии; б) действий с разрешения Ассамблеи или Совета Лиги Наций.

Для ограничения права начала войны был в Париже 27.08.1928 г. подписан Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики, который был направлен на осуждение разрешения международных противоречий посредством войны и целесообразность разрешения мирными средствами любых межгосударственных конфликтов.

На основании Третьей Женевской конвенции 1929 г. обычаи и законы войны подлежали распространению как на граждан ее ратифицировавших стран, так и на все категории людей безотносительно их гражданства. Непринятие государством обязательств по данной конвенции не исключало ответственности граждан в случае совершения военных преступлений. Государства также наделялись обязанностью воздержания от агрессивных войн рядом пактов о ненападении и тремя Лондонскими конвенциями 1933 г. Согласно данным актам нападающим в международном конфликте признавалось государство, совершившее первым одно из следующих действий: а) объявление войны иному государству; б) вторжение вооруженных сил на территорию другого государства; в) нападение на воздушные суда или территорию иного государства своими воздушными, морскими, сухопутными силами; г) морскую блокаду портов и берегов иного государства; д) поддержит вторжение вооруженных банд на территорию другого государства³⁵.

Таким образом, международное право на момент начала второй мировой войны располагало кодифицированными нормами поведения в вооруженных конфликтах. Однако проблема состояла в отсутствии процедуры привлечения к ответственности за нарушение предусмотренных правил поведения при осуществлении боевых действий.

Подписанный в г. Сан-Франциско (США) 26 июня 1945 г. Устав ООН ориентировал на развитие между нациями дружественных отношений, основанных на принципах самоопределения и равноправия народов. Лига Наций 18 апреля 1946 г. прекратила свое существование в связи

³⁵ Дипломатический словарь. В 2-х т. Т. 1. / под ред.: А. Я. Вышинского, С. А. Лозовского. М.: Гослитиздат, 1948. 855 с.

образованием Организации Объединенных Наций. Принципы деятельности Организация Объединенных Наций направлены на обеспечение развития международного сотрудничества и мирового порядка. Одной из целей Организации Объединенных Наций является поддержка международной безопасности и мира. Принципами деятельности ООН признавали: а) суверенное равенство всех членов данной международной организации; б) добросовестное выполнение взятых обязательств; в) мирное разрешение международных споров, исключающее угрозу безопасности, справедливости и международному миру; г) воздержание от применения силы в международных отношениях; д) оказание всемерной помощи ООН, исключая содействие государствам против которых указанная международная организация предпринимает действия принудительного или превентивного плана (ст. 2).

Принятию подлежали эффективные коллективные меры для устранения и предотвращения угрозы миру и подавления актов агрессии. Предписывалось, руководствуясь принципами международного права и справедливости, мирными средствами осуществлять разрешение и улаживание международных ситуаций или споров, которые могут повлечь нарушение мира. Отмечалась необходимость развития дружественных межнациональных отношений и принятия иных адекватных мер по укреплению всеобщего мира (ст. 1). Особое внимание уделяется мирному разрешению споров. Стороны, участвующие в споре, угрожающего миру и безопасности, должны стремиться к его разрешению путем переговоров, примирения, арбитража, обследования, посредничества, судебного разбирательства, включая любое другое мирное средство.

В полномочия Совета Безопасности ООН входит расследование ситуации или спора, продолжение которого может представлять угрозу для международной безопасности. В данном случае Совет Безопасности занимается вопросами его урегулирования (ст. 33–38). Совет Безопасности наделяется компетенцией вынесения рекомендаций либо решения о принятии необходимых, не связанных с использованием вооруженных сил мер, для нейтрализации угрозы ухудшения ситуации. Если предпринятые меры оказываются недостаточными, Совет Безопасности наделяется полномочиями использования сухопутных, морских, воздушных сил, обеспечивающих восстановление или поддержание международного мира и безопасности. Советом Безопасности совместно с Военно-Штабным Комитетом в случае необходимости могут создаваться планы применения вооруженных сил (ст. 39–51). Стоит сказать, что Устав не предусматривал участие жюри присяжных в процессе и исключал право на апелляционное обжалование со стороны осужденных. Предписания Устава были положены в основу международной уголовной юстиции и предопределили принятие новых международных конвенций.

Принятая 25 января 1946 г. резолюция Совета Безопасности ООН № 1 была посвящена открытию первой встречи Военно-Штабного Комитета в Лондоне 01 февраля 1946 г. Постоянными членами Совета Безопасности признавались Великобритания, Китайская Республика, СССР, США Франция.

Не постоянными членами являлись Австралия, Бразилия, Египет, Мексика, Нидерланды, Польша. Обсуждению Советом Безопасности подлежали оптимальные средства для заключения специальных соглашений, включая требующие решения вопросы о предоставлении вооруженных сил и сопряженных с ними объектов.

На Лондонской конференции в августе 1945 г. было заключено Соглашение о создании Международного военного трибунала. Предназначением принятого 08 августа 1945 г. Устава Международного военного трибунала признавалось оперативное и справедливое осуществление суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (ст. 1). Для суда и наказания главных военных преступников европейских стран Устав установил: а) подлежащие его юрисдикции преступления; б) процедуру судебного следствия. Устав Международного военного трибунала регламентировал ответственность признанных виновными лиц в: 1) планировании и развязывании агрессии; 2) нарушении обычаев и законов войны; 3) преступлениях против человечности (ст. 6)³⁶.

13 февраля 1946 г. Советом Безопасности ООН была принята резолюция 3 (I) «Выдача и наказание военных преступников», которая рекомендовала членам Объединенных Наций и странам, не включенным в состав данной международной организации, осуществление необходимых мер для ареста и высылки в государства, где были совершены военные преступления, преступников для суда и наказания. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3 (I) «Выдача и наказание военных преступников» рекомендует принятие необходимых мер членам Объединенных Наций и странам, не включенным в состав данной международной организации, для ареста и высылки в государства, где были совершены военные преступления преступников для суда и наказания. После окончания мировых войн не исключается состояние завуалированной формы противостояния государств. Международное сообщество активизирует деятельность по обеспечению международной безопасности.

Принятая 11 декабря 1946 г. резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95 (I) «О прогрессивном развитии международного права и его кодификации» учреждает состоящий из 17 членов ООН Комитет, поручая изучение методов: 1) прогрессивного развития международного права и его последующей кодификации; 2) достижения сотрудничества между органами Объединенных Наций для решения поставленных задач; 3) привлечения к сотрудничеству международных и государственных учреждений, способствующих достижению установленной цели. Состоящая из 34 членов ООН Комиссия международного права призвана содействовать прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Комиссия преимущественно занимается вопросами международного публичного права (ст. 1).

Деятельность международного сообщества осложняется новыми проблемами. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 170 (II) «Выдача

³⁶ Международные акты о правах человека: сб. документов / Сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. 2-е изд., доп. М.: Изд-во НОРМА, 2002. С. 517.

преступников войны и изменников» 31 октября 1947 г. рекомендует странам-участницам Организации Объединенных Наций с неустанной энергией продолжать выполнять возложенные обязанности по выдаче и преданию суду военных преступников. В 1947 г. Генеральная Ассамблея ООН поручила Комиссии международного права составление проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Принятая резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 170 (II) «Выдача преступников войны и изменников» рекомендует странам-участницам Организации Объединенных Наций с неустанной энергией продолжать выполнять возложенные обязанности по выдаче и преданию суду военных преступников. Генеральная Ассамблея ООН поручила в 1947 г. Комиссии международного права составление проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

Главнейшей задачей ООН была признана борьба с геноцидом. Принятая 09 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюция 260А (III) Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него вступила в силу 12.01.1961 г. под геноцидом признает нарушающее нормы международного права преступление, противоречащее целям ООН, принесшим человечеству значительные потери. В этой связи отмечается необходимость международного сотрудничества для исключения данного бедствия. Совершение геноцида в военное или мирное время считается нарушающим нормы международного права преступлением, против которого государства-участники обязуются принимать предупредительные и карательные меры.

Геноцидом являются следующие действия, направленные на уничтожение расовой, национальной, этнической, религиозной группы: 1) убийство членов указанной группы; 2) причинение умственного расстройства или телесных повреждений членам данной группы; 3) умышленное создание таких жизненных условий для определенной группы, которые повлекут ее частичное либо полное физическое уничтожение; 4) меры, рассчитанные на исключение возможности деторождения в указанной группе; 5) насильственная передача детей из одной в другую группу людей.

Наказуемыми признаются такие деяния, как геноцид, заговор с целью его совершения, публичное и прямое подстрекательство к геноциду, покушение на его совершение, соучастие в геноциде. Ответственность наступает независимо от статуса и положения виновного лица. Реализация положений данной Конвенции предполагает выполнение обязательств договаривающихся сторон относительно закрепления в национальном законодательстве эффективных мер наказания за геноцид и иные, связанные с ним преступления.

Обвиняемые в геноциде подлежат привлечению к уголовной ответственности судом государства, где было совершено указанное преступление, или международным уголовным судом. Геноцид и связанные с ним преступления не оцениваются в качестве политических преступлений. Вследствие этого стороны обязуются производить выдачу виновных в совершении геноцида лиц и сопряженных с ним преступлений на основании

национального законодательства и действующих договоров. Участники настоящей Конвенции наделяются правом обращения с требованием в ООН принятия необходимых мер для пресечения и предупреждения актов геноцида и связанных с ним преступлений. Споры по вопросам применения, толкования положений Конвенции, включая ответственности государства за геноцид или сопряженное с ним преступление подлежат передаче на рассмотрение Международного уголовного суда (ст. I–IX)³⁷.

Провозглашенная 10 декабря 1948 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 217А (III) Всеобщая декларация прав человека гарантирует каждому право на международный и социальный порядок (ст. 28).

Начиная с 50-х гг. XX века международным сообществом проводилась работа по формированию Международного уголовного суда. Несмотря на предпринимаемые усилия, находились факторы, препятствовавшие его образованию в данный временной период. Основными причинами прерывания данной деятельности преимущественно являлись политические мотивы. Разработанные документы, учитывая опыт мировых войн, направлены на обеспечение международной безопасности. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него вступила в силу 12 января 1961 г. Совершение геноцида в военное или мирное время считается нарушающим нормы международного права преступлением, против которого государства-участники обязуются принимать предупредительные и карательные меры. Обвиняемые в геноциде подлежат привлечению к уголовной ответственности судом государства, где было совершено указанное преступление, или международным уголовным судом. Стороны обязуются производить выдачу виновных в совершении геноцида лиц и сопряженных с ним преступлений на основании национального законодательства и действующих договоров. Споры по вопросам применения, толкования положений Конвенции, включая ответственности государства за геноцид или сопряженное с ним преступление подлежат передаче на рассмотрение Международного уголовного суда (ст. I–IX)³⁸.

В дальнейшем внимания заслуживают Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятые Всемирной конференцией по правам человека Венская декларация и Программа действий, Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применении в международных отношениях, Определение агрессии, Декларация об укреплении международной безопасности и др.

Принятый 16 декабря 1966 г. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН Международный пакт о гражданских и политических правах регламентирует право каждого народа на самоопределение, свободное установление политического статуса, обеспечение социального, экономического и культурного развития, распоряжение естественными ресурсами и богатствами без ущерба для международного сотрудничества. Право на жизнь признается

³⁷ Там же. С. 518–519.

³⁸ Там же. С. 518–519.

охраняемым законом неотъемлемым правом каждого человека. В государствах, отменивших смертную казнь, данный вид наказания может назначаться за наиболее тяжкие преступления при условии отсутствия противоречий с данным Пактом и Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Исключаются рабство, пытки и жестокое обращение с людьми. Провозглашается личная неприкосновенность и свободы каждого человека (ст. 1, 6-9). Особого внимания заслуживает ст. 20 Пакта, указывающая на необходимость запрещения законом любой пропаганды войны. Подстрекательство к насилию, вражде или дискриминации, сопровождающееся выступлением в пользу расовой, национальной, религиозной ненависти, подлежат запрещению законом.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, уделяя особое внимание признанию достоинства каждого человека, отмечает необходимость исключения нужды и страха посредством использования в полном объеме каждым социальных, экономических и культурных прав наряду с политическими и гражданскими правами. Право каждого народа на самоопределение обуславливает свободное определение политического статуса, свободного обеспечения социального, экономического и культурного развития. Каждому народу предоставляется право свободного распоряжения своими естественными ресурсами и богатствами без ущерба для международного сотрудничества в экономической сфере с учетом норм международного права и взаимной выгоды участвующих сторон. Исключается лишение принадлежащих народу средств существования. Предусматривается равное для лиц разного пола право пользования социальными, экономическими и культурными ресурсами. Признается право каждого на достойный уровень жизни и непрерывное улучшение жизненных условий. Государства-участники признают право каждого человека на защиту от голода, принимая индивидуальные и в порядке международного сотрудничества меры, направленные на: а) использование научных, технических знаний для совершенствования методов производства, хранения, распределения продуктов питания и достижения наиболее эффективного освоения природных ресурсов; б) справедливое распределение мировых продовольственных запасов (ст. 1–3, 11).

Принятая 26 ноября 1968 г. резолюцией 2391 (XXIII) Генеральной Ассамблеи ООН Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества (вступила в силу 11.11.1970 г.) исключила применение сроков давности независимо от времени совершения к следующим преступлениям: 1) военным преступлениям; 2) преступлениям против человечества³⁹.

Резолюция 3074 Генеральной Ассамблеи ООН от 03 декабря 1973 г. провозглашает следующие принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества: 1) преступления против человечества и военные преступления независимо от времени и места их совершения подлежат расследованию, подозреваемые,

³⁹ Там же. С. 522–523.

обвиняемые – розыску аресту, судебной ответственности, виновные лица – наказанию; 2) каждому государству предоставляется право осуждения своих граждан за преступления против человечества и военные преступления; 3) межгосударственное сотрудничество сопровождается принятием необходимых международных и внутренних мер, направленных на предупреждение и пресечение преступлений против человечества и военных преступлений; 4) в целях обнаружения, ареста и привлечения к суду подозреваемых в совершении указанных преступлений лиц государства оказывают друг другу необходимое содействие; 5) судебной ответственности подвергаются лица, в отношении которых имеются доказательства совершения преступлений против человечества и военных преступлений, наказанию по месту осуществления деяния – лица, признанные виновными в указанных преступлениях; 6) межгосударственное сотрудничество предполагает сбор следственных материалов и информации, содействующих привлечению виновных к судебной ответственности; 7) исключается вероятность предоставления убежища государствами лицам, совершившим преступления против человечества и военные преступления; 8) не допускается принятие государствами законодательных и других мер, наносящим ущерб взятым на себя обязательствам применительно к обнаружению, аресту, выдаче, наказанию виновных в преступлениях против человечества и военных преступлениях лиц; 9) межгосударственное сотрудничество по поиску и преследованию признанных виновными в совершении преступлений против человечества и военных преступлений лиц осуществляется на основе Устава ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества⁴⁰.

Принятая 12 ноября 1984 г. резолюцией 39/11 Генеральной Ассамблеи ООН Декларация о праве народов на мир отмечает, что основной целью ООН признается поддержание безопасности и международного мира. Декларация направлена на исключение войны и предотвращение мировой ядерной катастрофы, учитывая, что установление прочного мира, рассматриваемого в качестве священного долга каждого государства, является ключевым условием сохранения существования человеческой цивилизации.

В этой связи провозглашается священное право народов на мир, сохранение которого обеспечивается выполнением каждым государством взятых на себя обязательств. Ориентирами для политики государств становятся: 1) устранение угрозы войны, в том числе ядерной; 2) исключение применения силы в межгосударственных отношениях; 3) разрешение мирными средствами возникающих международных споров. Международные организации и государства призываются к обеспечению данного права путем закрепления надлежащих мер на международном и национальном уровнях (ст. 1–4)⁴¹.

По инициативе Генеральной Ассамблеи ООН возобновилась работа над

⁴⁰ Международные акты о правах человека: сб. документов. С. 515–516.

⁴¹ Там же. С. 102.

проектом статута Постоянного международного уголовного суда, который был принят 16 июля 1998 г. в Риме на Дипломатической конференции полномочных представителей и ратифицирован 66 странами мира. Таким образом, правопреемником Постоянного арбитражного суда становится действующий, начиная с 01 июля 2002 г. в Гааге Международный уголовный суд. Пресечению указанным судом подвергается политика геноцида и иных преступлений против человечества, правосудие производится по делам о военных преступлениях.

Создание Римского Статута Международного уголовного суда содействовало объединению усилий международного сообщества. Преступления против мира и человечества представляют реальную угрозу для безопасности и всеобщего мира, которые следует относить к преступлениям международного характера. Заслуга международного сообщества состоит в создании Римского Статута, который учреждает и регулирует функционирование постоянно действующего Международного уголовного суда, в компетенцию которого входит рассмотрение дел в отношении преследуемых за наиболее опасные международные преступления лиц. Международный уголовный суд наделен необходимой правоспособностью и международной правосубъектностью для реализации функций и достижения установленных целей. Функционирование данного суда допускается на территории страны-участницы, а по специальному соглашению – на территории любого иного государства (ст. 1-4). Статут Международного уголовного суда отмечает перечень преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, к которым относит: 1) преступления геноцида; 2) преступления против человечности; 3) военные преступления; 4) преступление агрессии.

Геноцидом являются следующие действия, направленные на уничтожение расовой, национальной, этнической, религиозной группы: 1) убийство членов указанной группы; 2) причинение умственного расстройства или телесных повреждений членам данной группы; 3) умышленное создание таких жизненных условий для определенной группы, которые повлекут ее частичное либо полное физическое уничтожение; 4) меры, рассчитанные на исключение возможности деторождения в указанной группе; 5) насильственная передача детей из одной в другую группу людей.

Преступлением против человечности признается любое деяние, совершаемое в рамках систематического или широкомасштабного сознательного нападения на гражданских лиц. К числу таких деяний относятся: убийство, порабощение, истребление, насильственное перемещение или депортация, пытки, жестокое лишение физической свободы, заключение в тюрьму, изнасилование, принуждение к проституции, обращение в сексуальное рабство, принудительная стерилизация, принудительная беременность, определенные формы сексуального насилия, преследование конкретной группы по расовым, политическим, этническим, национальным, гендерным, религиозным, культурным мотивам, преступление апартеида,

насильственное исчезновение и др.

Нападение рассматривается как устойчивое поведение, характеризующееся многократным осуществлением указанных деяний в целях реализации определенной политики государства либо организации. Истребление образует умышленное создание условий жизни, рассчитанных на уничтожение части населения путем исключения доступа к лекарствам, продуктам питания и т. п.

Военные преступления включают умышленное убийство; бесчеловечное обращение или пытки; умышленное причинение страданий, ущерба здоровью, серьезных телесных повреждений; не вызванное военной необходимостью незаконное крупномасштабное присвоение или уничтожение имущества; принуждение военнопленного к службе в вооруженных силах неприятельской державы; умышленное лишение военнопленного на справедливое судебное производство; незаконные лишение свободы, перемещение или депортация; 3) взятие заложников и т. д.

Подводя итог, стоит сказать, что современное полицентричное развитие с учетом имеющихся политико-правовых, социально-экономических, религиозных, культурных и других особенностей государств неизбежно отражается на содержании правовых норм и мерах юридической ответственности. Намечившаяся регламентация международных стандартов в сфере защиты прав человека, государственных и общественных интересов характеризуется сложностью политико-правовых процессов в силу разноуровневости национальных систем, транслирующих плюралистичность религиозных, правовых и культурных ценностей. Новые угрозы и риски миру и безопасности человечества обуславливаются резким падением уровня благосостояния населения стран, качества жизни населения, ростом темпов внутреннего кризиса в государствах, обострением демографической ситуации, развитием миграционных потоков. К числу негативных явлений как последствий глобализации международной жизни стоит отнести поиск новых источников ресурсов. Это негативным образом сказывается на развитии социально-экономических и политико-правовых межгосударственных отношений. Активизация политико-правового и социально-экономического межгосударственного развития предопределяет необходимость решения проблемы унификации на транснациональном уровне правовой политики государств. В этой связи актуализируется гармонизация на межгосударственном уровне норм, способствующая регулированию правовых и объединению организационно-практических средств в сфере обеспечения безопасности мира и человечества.

Повышение эффективности деятельности государств по обеспечению прав и свобод человека главным образом диктует обеспечение безопасности мира и человечества нормами международного права. Нормативно-правовые акты универсального и регионального характера формируют необходимую правовую основу для совершенствования национальных систем права по обеспечению охраны указанных интересов. Рассогласованность норм и положений международных нормативно-правовых актов создает условия для

нарушения справедливого баланса между требованиями защиты внутригосударственных и межгосударственных интересов. Вследствие этого актуализируется задача приведения в соответствие норм международного и национального права при осуществлении единого подхода на правоприменительном уровне при решении вопроса обеспечения безопасности мира и человечества.

2. Активизация политико-правового и социально-экономического межгосударственного развития предопределяет необходимость решения проблемы унифицирования на транснациональном уровне правовой политики государств по противодействию преступности и обеспечению личной безопасности, в том числе жизни и здоровья каждого человека.

В этой связи актуализируется гармонизация на межгосударственном уровне норм, способствующая регулированию правовых и объединению организационно-практических средств. Следствием этого становится целесообразность анализа соотношения международных и национальных принципов обеспечения безопасности мира и человечества в условиях глобализации национальных правовых систем.

Глобализация мирового устройства обусловили появление новой угрозы для дальнейшего развития человечества. Первоначально обнаруженная в Китае и распространившаяся по всем континентам угроза жизни и здоровью человека, охватила более двухсот стран мира. 31 декабря 2019 г. Правительство Китая впервые сделало официальное заявление о вспышке пневмонии в г. Ухань. Указанное заболевание, рассматриваемое как новый тип коронавируса, получило официальное наименование COVID-19.

Мировые события 2019–2020 гг. наглядно показали новые угрозы для жизни и здоровья человека. В результате пандемия получила широкое распространение почти во всех странах мира.

Новые современные угрозы предопределили проблему консолидации международного сообщества для противодействия угрозам для жизни и здоровья человечества. Несмотря на активизацию деятельности Всемирной организации здравоохранения, Организации Объединенных Наций, осуществляющую межгосударственную деятельность, отмечается неуклонный рост угрозы жизни и здоровью человека и человечества в целом.

В этой связи актуализируется задача объединения под эгидой ООН усилий цивилизованных государств в целях эффективного противодействия глобальной угрозе заражения, влекущей в том числе угрозу вымирания малочисленных наций и народов.

Современная негативная ситуация, сложившаяся на мировом уровне в области обеспечения общественной безопасности, показывает необходимость принятия решительных и кардинальных мер, направленных на исключение односторонних санкций и объединение в рамках ООН ресурсов по противодействию распространению данной угрозы, осуществлению комплекса мер по профилактике и предупреждению данного негативного социального процесса.

Актуализируется необходимость разработки универсального международного нормативно-правового акта, обеспечивающего реализацию эффективных мер и мероприятий по борьбе с новыми угрозами и рисками в мире. Требуется консолидация как материальных ресурсов, так и научного потенциала международного сообщества в противодействии нарастающей угрозе безопасности человечества.

В сложившейся ситуации Всемирная организация здравоохранения 30 января 2020 г. объявила чрезвычайную ситуацию международного значения в сфере здравоохранения в связи со вспышкой эпидемии. На глобальном уровне 28 февраля 2020 г. оценка рисков подлежала изменению с высоких на очень высокие. Всемирная организация здравоохранения 11 марта 2020 г. объявила пандемией вспышку коронавируса. Проблема обеспечения общественной безопасности, безопасности жизни и здоровья человека предопределена следующей динамикой.

Пандемия предполагает распространение инфекционной болезни – коронавируса COVID-19 на целые государства и материки более широкое, нежели при эпидемии. Опасность пандемии предопределяется одновременным заболеванием инфекцией множества людей на различных континентах Земли, что может повлечь перезагруженность учреждений системы здравоохранения с повышенным числом летальных исходов и госпитализаций. Системы здравоохранения оказались не готовы к значительному количеству тяжелобольных пациентов.

Современный рост международной напряженности предопределяется стремительным распространением пандемии, когда каждый день отмечается увеличение числа заболевших, рост умерших при минимальном количестве выздоровевших. Информация Всемирной организации здравоохранения показывает, что тенденция указанного роста сохраняется и отсутствуют эффективные меры противодействия.

Правительства государств стремятся самостоятельно или, прибегая к посторонней помощи, решить назревшую проблему. Однако избираемые меры представляются недостаточно эффективными. Ежедневно меняющаяся динамика численности зараженных в мире, летальных исходов от COVID-19 свидетельствуют о том, что требуется консолидация международного сообщества в противодействии нарастающей угрозе гибели человечества.

Как показывают статистические данные⁴², несмотря на активизацию деятельности Всемирной организации здравоохранения, Организации Объединенных Наций, осуществляющей межгосударственную деятельность, отмечается устойчивый неуклонный рост инфицированных новым

⁴² URL: Huge crisis: Coronavirus fears knock back Pacific tourism (англ.). Samoanews.com (13 марта 2020) (дата обращения: 25 марта 2020). Архивировано 17 марта 2020 года; US has more known cases of coronavirus than any other country (англ.). CNN (27 марта 2020) (дата обращения: 27 марта 2020). Архивировано 27 марта 2020 года; Coronavirus: US death toll overtakes Italy as world's highest (англ.). BBC News (12 апреля 2020) (дата обращения: 12 апреля 2020). Архивировано 12 апреля 2020 года.

коронавирусом, ежедневно от данной болезни гибнут люди. Предпринимаемые меры свидетельствуют о недостаточности усилий. Подтверждением является негативная динамика числа зараженных и умерших от COVID-19 в мире.

Динамика угрозы безопасности жизни и здоровья в начале 2020 г. выглядит следующим образом. На 6 марта 2020 г. в мире было зарегистрировано более 100 тысяч инфицированных. Численность заболевших человек на 18 марта 2020 г. превысила отметку 200 тысяч человек. Многократное увеличение количества инфицированных было отмечено 26 марта 2020 г., когда был преодолен порог в 500 тысяч человек.

На 2 апреля 2020 г. число инфицированных в мире превысило один миллион человек. На 4 апреля 2020 г. регистрации подлежало 1 193 406 случаев инфицирования COVID-19. Доля выздоровевших в мире составила 20,62 %. Удельный вес летальных исходов подлежал фиксации на уровне 5,38 %. Доля погибших от данной инфекции составила 74 702 чел. (5,54 %).

В 209 государствах мира получили подтверждение случаи заражения COVID-19. Таким образом, пандемия уже получила распространение в 89,69 % стран, ставших заложниками непредсказуемо развивающейся ситуации.

Сложной выглядела обстановка на 6 апреля 2020 г. в США (367 385 заболевших COVID-19), Испании (136 675 инфицированных), Италии (132 547 зараженных). Удельный вес подтвержденных случаев в США составил 27,27 %, в Испании – 10,14 %, в Италии – 9,84 %. На долю указанных стран приходится почти половина подтвержденных в мире случаев заражения COVID-19 (47,25 %).

Высокий уровень заболеваемости отмечен в Германии (103 375 чел. – 7,67%), Франции (98 010 чел. – 7,27%), Китае (81 740 чел. – 6,06%). Названные страны образуют совокупность пятой части инфицированных COVID-19 в мире (21,0%).

Достаточно проблемной выглядела ситуация в Иране (60 500 чел. – 4,49 %), Великобритании (51 608 чел. – 3,83 %). Сравнительно напряженной представляется ситуация в Турции (30 217 чел. – 2,24 %), Швейцарии (21 657 чел. – 1,6 %), Бельгии (20 814 чел. – 1,54 %). Далее следуют Нидерланды (18 803 чел. – 1,39 %), Канада (16 667 чел. – 1,23 %). Суммарный относительный показатель распространения инфекции составил в указанных государствах 16,32 %.

Напряжение в связи с распространением коронавирусной инфекции снижается в Австрии (12 297 чел. – 0,91 %), Бразилии (12 232 чел. – 0,9 %), Португалии (11 730 чел. – 0,87 %), Южной Корее (10 331 чел. – 0,76 %). Менее проблемной выглядит ситуация в таких странах, как Израиль (8 904 чел. – 0,66 %), Швеция (7 206 чел. – 0,53 %), Россия (6 343 чел. – 0,47 %), Австралия (5 895 чел. – 0,43 %), Норвегия (5 865 чел. – 0,43 %), Ирландия (5 364 чел. – 0,39 %), Чехия (4 822 чел. – 0,35 %), Чили (4 815 чел. – 0,35 %), Индия (4 778 чел. – 0,35 %), Дания (4 681 чел. – 0,34 %), Польша (4 413 чел. – 0,32 %), Румыния (4 057 чел. – 0,3 %). Совокупный показатель распространения COVID-19 в указанных странах составил 8,36 %

Более благополучной на настоящий момент представляется обстановка в Японии (3 906 чел. – 0,28 %), Малайзии (3 793 чел. – 0,28 %), Пакистане (3 766 чел. – 0,27 %), Эквадоре (3 747 чел. – 0,27 %), Филиппинах (3 660 чел. – 0,27 %), Люксембурге (2 843 чел. – 0,21 %), Саудовской Аравии (2 605 чел. – 0,19 %), Перу (2 561 чел. – 0,19 %), Индонезии (2 491 чел. – 0,18 %), Мексике (2 439 чел. – 0,18 %), Таиланде (2 220 чел. – 0,16 %), Сербии (2 200 чел. – 0,16 %), Финляндии (2 176 чел. – 0,16 %), Панаме (2 100 чел. – 0,15 %), Объединенных Арабских Эмиратах (2 076 чел. – 0,15 %). Менее напряженной выглядит ситуация в Катаре (1 832 чел. – 0,13 %), Доминиканской Республике (1 828 чел. – 0,13%), Греции (1755 чел. - 0,13 %), Южной Африке (1 686 чел. – 0,12 %), Колумбии (1 579 чел. – 0,211 %), Исландии (1 562 чел. – 0,11 %).

Лидером по числу летальных исходов от COVID-19 признана Италия (16 523 погибших). Далее следуют Испания (13 341 чел.) и США (10 876 чел.). Учитывая указанные показатели, более половины смертельных исходов болезни коронавируса на 06.04.2020 г. связаны именно с данными странами (54,51 %). Наиболее высокой доля смертности является в Италии – 22,11 %. Далее следуют Испания (17,85 %) и США (14,55 %).

Следующими по распространению летальных исходов от COVID-19 идут такие страны, как Франция (8 911 чел. – 11,92 %), Великобритания (5 373 чел. – 7,19 %), Иран (3 739 чел. – 5,0 %), Китай (3 331 чел. – 4,45 %), Нидерланды (1 867 чел. – 2,49 %), Германия (1 810 чел. – 2,42 %), Бельгия (1 632 чел. – 2,18 %). Совокупный показатель погибших по данным государствам составил 35,65%.

Менее распространены летальные исходы в Швейцарии (765 чел. – 1,02 %), Турция (649 чел. – 0,86 %), Бразилии (566 чел. – 0,75 %), Швеции (477 чел. – 0,63 %), Канаде (323 чел. – 0,43%), Португалии (311 чел. – 0,41 %). Суммарный показатель перечисленных стран составил 4,1 %.

Наиболее высокий удельный вес выздоровевших инфицированных COVID-19 имело место в Китае (94,01 %). Далее следовали Иран (35,4 %), Швейцария (31,28 %), Германия (27,6 %), Испания (27,43 %), Франция (17,16 %), Италия (16,84 %), США (4,79 %), Турция (3,28 %), Великобритания (0,32 %). Доля выздоровевших в мире составила 20,62 %. Удельный вес летальных исходов подлежал фиксации на уровне 5,38 %. Выздоровление преимущественно в легкой форме больных COVID-19 происходило в каждом пятом случае. Гибель пациентов наступала в каждом двадцатом случае.

Если сравнивать данные показатели с показателями на сегодняшний день, то можно определить следующую тенденцию. На данный период численность зараженных коронавирусом SARS-CoV-2 достигла 69,6 млн чел. По-прежнему сложная обстановка в США (15,7 млн инфицированных), Индии (9,8 млн заболевших), Бразилии (6,78 млн зараженных), России (2,55 млн инфицированных), Франции (2,34 млн заболевших). Удельный вес подтвержденных случаев в США составил 22,55 %, в Индии – 14,08 %, в Бразилии – 9,74 %. На долю указанных стран приходится почти половина подтвержденных в мире случаев заражения COVID-19 (46,37 %).

Лидером по числу летальных исходов от COVID-19 остаются США (293 тыс. погибших). Далее следуют Бразилия (180 тыс. чел.) и Индия (142 тыс. чел.). Учитывая указанные показатели, более трети смертельных исходов болезни коронавируса связаны именно с данными странами (38,92 %). Наиболее высока доля смертности в США – 18,54 %. Далее следуют Бразилия (11,39 %) и Индия (9,99 %).

Наиболее высокий удельный вес выздоровевших инфицированных COVID-19 имеет место в Индии (94,79 %). Далее следуют Бразилия (89,08 %), Россия (79,21 %). Доля выздоровевших в мире составила на сегодняшний день 64,51 %. Удельный вес летальных исходов подлежит фиксации на уровне 2,27 %.

В настоящее время актуализируется задача объединения под эгидой ООН усилий цивилизованных государств в целях эффективного противодействия глобальной угрозе заражения и вымирания отдельных наций и народов.

Всемирной организацией здравоохранения в связи с эпидемией была объявлена чрезвычайная ситуация международного значения в сфере здравоохранения. 11 марта 2020 г. пандемией было признано распространение данного вируса. Указанная эпидемия считается первой поддающейся контролю пандемией в истории человечества. Правительствам стоит оформить списки: а) способного контролировать ситуацию обученного персонала; б) необходимых для лечения оборудования, припасов, средств индивидуальной защиты и медикаментов.

Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш в письме от 24 марта 2020 г., адресованном представителям государств двадцатки призвал объединиться для отражения угрожающей опасности. Созданию подлежат условия и мобилизации усилия, обеспечивающие развивающимся странам равные возможности для преодоления указанного кризиса.

Генеральный секретарь ООН призвал к следующим конкретным действиям: а) выделению триллиона долларов для оказания помощи бедным государствам; б) запрету на таможенные квоты, пошлины и иные инструменты ограничения свободной торговли; в) отмене санкций для содействия в борьбе с коронавирусом COVID-19.

26 марта 2020 г. был проведен виртуальный саммит государств G20, посвященный коронавирусу и связанными с ним последствиями. Лидерами стран предложены собственные меры противодействия данной болезни. Король Саудовской Аравии призвал государства «двадцатки» спонсировать исследования COVID-19.

В итоговом заявлении отмечено, что государства G20 пообещали вливание в сумме более 5 триллионов долларов в мировую экономику и наращивание всеобщего взаимодействия. Основными мерами признаны: 1) медицинское; 2) экономическое; 3) торговое; 4) глобальное взаимодействие.

В медицинской сфере отмечается стремление ведущих государств к: а) наращиванию производства общедоступных недорогих медицинских товаров;

б) поддержанию по всему миру системы здравоохранения; в) финансированию борьбы с коронавирусом; г) распространению имеющимися по COVID-19 исследовательскими материалами.

В экономической области наряду с вливанием более 5 триллионов долларов предлагается разработка совместного плана противодействия последствиям коронавируса. К числу торговых мер относятся работа стран G20 в сфере: 1) обеспечения беспрепятственного перемещения через границы наиболее значимых медицинских товаров, продуктов агропромышленного комплекса для поддержания благополучия и здоровья людей; 2) противодействия необоснованному вмешательству в международную торговлю; 3) оценки для мирового товарооборота последствий пандемии.

Отмечается необходимость разработки и реализации общего плана восстановления экономики и оказания помощи ВОЗ в выявлении эпидемии коронавируса в не имеющих доступ к полноценному тестированию странах. Предлагается введение моратория на транзакции и ограничения по товарам первой необходимости, ограничения создание свободных от торговых войн и санкций «зеленых коридоров». Страны мира призваны к взаимодействию в вопросах создания лекарств, вакцин, в том числе в экономической области.

Глобальное взаимодействие означает совместную работу государств G20 с Всемирным банком, МВФ, ВТО и иными региональными банками для поддержания их деятельности. Указанные организации призываются к наращиванию координации, в том числе с частным сектором для поддержания столкнувшихся с последствиями COVID-19 развивающихся государств в области здравоохранения, социальной и экономической сферах.

Поставлена задача оказания профильными чиновниками оказания помощи не имеющим возможности из-за перекрытия границ возвращения на родину людям. Отмечается необходимость в борьбе с пандемией международного взаимодействия, солидарности и осуществления глобальных действий. Именно совместные усилия способны обеспечить защиту жизни людей, восстановить экономическую глобальную стабильность и заложить основу сбалансированного, постоянного, инклюзивного и мощного роста.

Проведенный в марте 2020 г. саммит двадцати стран свидетельствует о том, что стоит отказаться от личных амбиций и притязаний, исключить односторонние санкции, объединив в рамках ООН ключевые направления противодействия распространению инфекции, используя положительный опыт борьбы с пандемией.

Накануне проведения саммита государств G20 к руководителям стран обратился глава Всемирной организации здравоохранения Т. А. Гебреисус, отметивший, что у человечества, в том числе у стран G20, имеются глобальные обязательства. Он предложил поддержать государства по всему миру, призывая мировых лидеров принять план военного времени, подтверждая стремительными темпами заражения указанной инфекцией.

На рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН Россия внесла резолюцию о солидарности в борьбе с коронавирусом COVID-19. Предлагается признание лидирующей роли Всемирной организации

здравоохранения в борьбе с пандемией. Отмечается необходимость отказа от односторонних санкций и торговых войн. Резолюция предусматривает: 1) признание в борьбе с коронавирусом лидирующей роли Всемирной организации здравоохранения; 2) согласие на сотрудничество государств; 3) помощь пострадавшим странам; 4) отказ от принятых помимо Совета Безопасности ООН односторонних санкций и торговых войн; 5) отказ от дискриминации народов, физических лиц и государств; 6) противостояние спекуляциям финансового характера с товарами первой необходимости; 7) признание необходимости распространения о коронавирусе достоверной информации.

Несмотря на очевидную прогрессивность предложенного Россией проекта резолюции ООН, указанный документ о солидарности в борьбе с коронавирусом Великобританией, Грузией, Евросоюзом, США и Украиной был заблокирован. Стоит сказать, что соавторами проекта резолюции ООН были наряду с Россией еще 28 государств.

Игнорирование мнения указанных стран исключило возможность принятия данного международного документа, направленного на: 1) признание лидирующей позиции Всемирной организации здравоохранения в борьбе с данным заболеванием; 2) отмену принятых в обход Совета Безопасности ООН односторонних санкций; 3) согласованные действия стран по разработке борьбы с распространением коронавируса и способов его лечения.

Именно снятие указанных ограничений могло исключить финансовые спекуляции с товарами первой необходимости и обеспечить срочный доступ всех государств к медикаментам и продовольствию. Однако непринятие указанного документа в предложенной Россией редакции исключает координацию усилий в борьбе с эпидемией, что осложняет решение поставленной задачи и грозит страданиями для значительного количества проживающих на планете людей.

В результате принятию по умолчанию подлежал другой проект борьбы с пандемией, предложенный Ганой, Швейцарией, Индонезией, Сингапуром, Норвегией и Лихтенштейном. Вместе с тем стоит сказать, что принятый проект резолюции Генеральной Ассамблеей ООН оставил вне поля зрения ряд требующих незамедлительного решения наиболее актуальных вопросов.

Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш 06 марта 2020 г. в видеообращении напомнил о недавнем призыве сплочения в борьбе с COVID-19 путем прекращения боевых действий в вооруженных конфликтах мира. Однако насилие не ограничивается условиями боевых действий. Многих девочек и женщин угроза ожидает в собственных домах.

В условиях усиливающегося социального и экономического давления имеет место глобальная вспышка семейного насилия. А. Гутерриш призвал правительства на фоне вызванной пандемией коронавируса массовой изоляции усилить борьбу с домашним насилием учитывая, что в отдельных странах удвоилось количество обращающихся в службы поддержки женщин. Генеральный секретарь ООН призвал правительства государств

регламентировать в национальных планах борьбы с COVID-19 в качестве одной из ключевых частей положения о предотвращении насилия в отношении женщин и компенсации причиненного им ущерба. Увеличению подлежит объем ассигнований для онлайн-поддержки гражданского общества и организаций. Судебные системы должны продолжать преследование виновных в жестоким обращении с женщинами лиц.

Принятию подлежала резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусной болезнью 2019» (2 апреля 2020 г.), призывающая с целью победы над пандемией к активизации международного сотрудничества. Отмечается угроза пандемии COVID-19 для благополучия и здоровья людей. Осознается уязвимость от пандемии наиболее бедных. Признается центральная роль системы ООН в координации на глобальном уровне усилий по сдерживанию коронавируса. Подчеркивается необходимость полного уважения прав человека, исключая ксенофобию, расизм, дискриминацию в борьбе с пандемией. Выражается поддержка и благодарность находящимся на переднем крае борьбы с пандемией ученым, врачам и иным сотрудникам критически значимых служб. Предписывается целесообразность обмена государствами передовыми методами лечения, научным опытом и информацией.

При этом достаточно высокими на глобальном уровне признаются оцениваемые риски. Оперативное развитие ситуации предопределяет необходимость принятия экстренных мер, учитывая ежедневное прогрессирующее увеличение числа заболевших и погибших. Клиническим и научным исследованиям придается особое значение в разработке средства против коронавируса SARS-CoV-2. Медицинские и научные организации и издательства подписали заявление о свободном обмене и доступе к связанной с новым заболеванием информации.

Несмотря на предпринятые меры, сохраняется актуальность проведения заседания Совета Безопасности ООН по коронавирусу. Разработке и реализации помимо правовых предписаний подлежат меры и мероприятия практического характера. Особого внимания заслуживают: 1) разработка, апробация и применение вакцины против COVID-19 без побочных эффектов; 2) взаимодействие и взаимопомощь государств в области профилактики, предупреждения и противодействия пандемии; 3) эффективное межгосударственное и внутригосударственное взаимодействие по разработке и реализации мер нейтрализации распространения болезни.

Вышеизложенное позволяет заключить, что требуется, прежде всего, выход из обусловленного инфекцией COVID-19 кризиса и формирование новой видоизмененной экономики.

Профилактика, предупреждение и противодействие должны быть положены в основу универсального международного нормативно-правового акта, обеспечивающего реализацию эффективных мер и мероприятий по борьбе с COVID-19 в мире. Уменьшение скорости распространения инфекции и эффективное лечение способны снизить нагрузку на учреждения

здравоохранения. Выработка достаточного коллективного иммунитета у населения позволит завершить данную эпидемию.

Между тем именно ООН, отвечающая за безопасность человечества, а не отдельно взятые государства должна инициировать решение насущных современных проблем обеспечения жизни и здоровья людей в мире. В этой связи актуализируется принятие международным сообществом Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о противодействии распространения COVID-19 и возложения обязательств на стран-участниц по международному сотрудничеству с учетом собственных национальных интересов.

Новые современные угрозы предопределили проблему консолидации международного сообщества для противодействия угрозам для жизни и здоровья человечества. Несмотря на активизацию деятельности Всемирной организации здравоохранения, Организации Объединенных Наций, осуществляемую межгосударственную деятельность, отмечается неуклонный рост угрозы жизни и здоровью человека и человечества в целом.

В этой связи актуализируется задача объединения под эгидой ООН усилий цивилизованных государств в целях эффективного противодействия глобальной угрозе заражения, влекущей в том числе угрозу вымирания малочисленных наций и народов.

Современная негативная ситуация, сложившаяся на мировом уровне в области обеспечения общественной безопасности, показывает необходимость принятия решительных и кардинальных мер, направленных на исключение односторонних санкций и объединение в рамках ООН ресурсов по противодействию распространению данной угрозы, осуществлению комплекса мер по профилактике и предупреждению данного негативного социального процесса.

Актуализируется необходимость разработки универсального международного нормативно-правового акта, обеспечивающего реализацию эффективных мер и мероприятий по борьбе с новыми угрозами и рисками в мире. Требуется консолидация как материальных ресурсов, так и научного потенциала международного сообщества в противодействии нарастающей угрозе безопасности человечества.

3. Внимания и оценки заслуживают состояние международной, межгосударственной и национальной экономической и финансовой безопасности с учетом тенденций развития мировой экономики в условиях полицентричного мира и постоянно меняющейся международной жизни.

В современный период обострению подлежат противоречия, сопряженные с неравномерностью мирового развития, борьбой за ресурсы, углублением разрыва между уровнями благосостояния государств, контролем над транспортными артериями, доступом к рынкам сбыта. Сложной становится мировая демографическая ситуация, обострению подлежат проблемы продовольственной безопасности и окружающей среды. Последствиями изменения климата является очевидный растущий дефицит пресной воды. Получают распространение эпидемии, пандемии, в том числе обусловленные новыми, ранее неизвестными вирусами. Нарастающая

межгосударственная конкуренция в значительной степени охватывает модели и ценности общественного развития, технологический, научный и человеческий потенциалы. Пристального внимания заслуживает борьба за лидерство в освоении ресурсов Арктики и Мирового океана.

В данном случае использованию подлежит весь спектр финансово-экономических, политических и информационных инструментов, включая высокий уровень вероятности использования потенциала специальных служб. Возрастающее влияние политических факторов на экономические процессы, а также стремление применения отдельными странами экономических методов, инструментов торговой, финансовой, технологической и инвестиционной политики для решения собственных геополитических задач негативно влияют на устойчивость системы международных экономических отношений.

С учетом структурных дисбалансов в финансовой системе и мировой экономике, увеличивающейся суверенной задолженности, волатильности рынка энергетических ресурсов сохраняется высокий уровень риска новых масштабных финансово-экономических кризисов. Реакцией на рост международной нестабильности становится ответственность государств за дела в собственных регионах. Региональные и субрегиональные торговые и другие экономические соглашения выступают в качестве важнейших средств защиты от кризисных явлений. Повышается интерес к использованию региональных валют. Для предотвращения угроз национальной безопасности внимание стран концентрируется на усилиях по укреплению внутреннего единства общества, межнационального согласия и религиозной терпимости, обеспечении социальной стабильности, устранении структурных дисбалансов в экономике и ее модернизации, повышении государственной обороноспособности.

Охрана национальных интересов предусматривает осуществление прагматичной, рациональной и открытой внешней политики, исключающей экономически необоснованную и достаточно затратную межгосударственную конфронтацию. Конструированию и выстраиванию подлежат международные отношения на основе принципов международного права, обеспечения равной и надежной безопасности стран, взаимного уважения народов, сохранения многообразия их культур, традиций и интересов. Каждое государство должно быть заинтересовано в развитии равноправного и взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества с зарубежными странами, выступая в качестве ответственного участника многосторонней торговой системы. Целью является приобретение значительного числа равноправных партнеров в различных частях мира.

Оценка мировой финансовой стабильности осуществляется с точки зрения стабильной деятельности международной финансовой системы, обеспечивающей эффективное распределение ресурсов, управление финансовыми рисками и движением цен на финансовые и реальные активы, поддержание естественного уровня занятости населения. Указанный подход гарантирует исключение дестабилизации реальных и финансовых рынков.

Недостаточный уровень международной финансовой безопасности обуславливает образование оттока капитала, уменьшения объемов инвестирования, увеличение недоверия населения к национальной финансовой системе, что формирует условия для стагнации государственной экономики.

Система международной финансовой безопасности, имея сложную структуру, включает сферы международных финансовых отношений. Основными составляющими данной системы являются следующие виды международной безопасности: долговая, валютная, инвестиционная и монетарная. Международная финансовая безопасность также включает: бюджетную безопасность участников, безопасность международного банковского сектора, безопасность фондового рынка, безопасность международного страхового рынка.

Международная финансовая безопасность оказывает непосредственное влияние на безопасность в данной области каждого государства мира. Финансовая безопасность страны признается неотъемлемой составляющей ее экономической безопасности. Финансовая безопасность – это прежде всего безопасность всех отраслей государственной экономики.

Угрозами международной финансовой безопасности являются препятствующие или образующие опасность реализации международных финансово-экономических интересов факторы. Основными угрозами считаются: а) ухудшение условий развития мировой экономики; б) неблагоприятные последствия принятия без международного согласования финансовых решений; в) агрессия в финансово-экономической области одной из стран.

Ключевыми современными угрозами международной финансовой безопасности признаются: вероятное возникновение мирового финансового кризиса; неконтролируемый рост суверенных долгов; углубление проблем финансового характера в рамках системы Евросоюза; высокая волатильность финансовых рынков; неопределенность информации по поводу состояния ряда сфер мировой финансовой системы; динамика цен на акции, металлы и нефть; проблемные вопросы кредитного сжатия в банковских системах ряда государств; ухудшение кредитных рейтингов стран; дефицит ликвидности в банковских системах. Динамичность современного мирового устройства отличается полицентричностью развивающихся финансовых отношений в условиях глобализации. Новый этап развития мировой экономики, обуславливающий влияние мировых финансовых систем на состояние финансовой системы каждого государства, повлек изменение их качественного уровня. В этой связи актуализируется проблема негативного отражения указанного процесса, прежде всего, на финансовых системах недостаточно экономически развитых стран. Соответственно, решению подлежат вопросы обеспечения финансовой независимости наиболее уязвимых в данном плане государств, отличающихся низким уровнем экономического развития и сложностями вхождения в мировой рынок в качестве полноценного партнера.

Однако при этом следует иметь в виду, что складывающиеся финансовые отношения являются имущественными и носят властный характер. Основу благополучия и благосостояния общества определяет именно финансовая система, уровень доверия населения страны действию указанной системы. Следствием этого становится необходимость и целесообразность надлежащей защиты финансовой системы, создание благоприятных условий для ее функционирования. Внимания заслуживают эффективная деятельность финансовых рынков и аккумулярование в пределах бюджетной системы финансовых ресурсов, обеспечивающих действие механизма реализации социально-экономической политики.

Международно-правовое обеспечение финансовой безопасности государств строится на нормативно-правовых актах, в целом обеспечивающих экономическую безопасность. Экономические и социальные права гарантируются международным сообществом в рамках ратифицированных государствами международных нормативно-правовых актов. Внимания среди международно-правовых актов универсального характера заслуживают, прежде всего, Конвенция о политике в области занятости 1964 г., Декларация социального прогресса и развития 1969 г., Декларация о правах умственно отсталых лиц 1971 г., Всеобщая декларация о ликвидации голода и недоедания 1974 г., Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г., Декларация о новом международном экономическом порядке 1974 г., Программа действий по установлению нового международного экономического порядка, Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества 1975 г., Декларация о правах инвалидов 1975 г., Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Объединение и прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся правовых аспектов нового международного экономического порядка» 1979 г., Резолюция ЮНКТАД «Отказ от принудительных экономических мер» 1983 г., Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Экономические меры как средство политического и экономического принуждения в отношении развивающихся стран» 1983 г., Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «О мерах укрепления доверия в международных экономических отношениях» 1984 г., Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Международная экономическая безопасность» 1985 г., Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Международная экономическая безопасность» 1987 г., Конвенция о содействии занятости и защите от безработицы 1988 г., Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.

Национальная экономика государств является неотъемлемой частью современной мировой экономики. Обеспечение экономической безопасности стран признается сложной и многоуровневой проблемой. Достижение цели обеспечения экономической безопасности предполагает комплексное решение поставленных задач экономического и правового характера с использованием средств международного права и национального законодательства.

Несмотря на решение международным сообществом ряда сложных вопросов обеспечения экономической безопасности и включенных в ее содержание иных видов безопасности, сохраняется сложность международно-правовых гарантий финансовой безопасности государств. Проблема изначально состоит в том, что международно-правовое обеспечение финансовой безопасности государств представляет очевидные затруднения, обусловленные отсутствием необходимой безопасности бюджетного суверенитета стран. В современный период отсутствует действенный механизм предупреждения неблагоприятных последствий обновленных форм международной финансовой деятельности.

Взаимосвязь и взаимодействие мирового сообщества указывают на определенную меру зависимости мировой финансовой системы от стабильности государственных финансовых систем. В настоящее время ключевым направлением преобразования мировой финансовой системы признается финансовая стабилизация, предопределяющая сбалансированность всех без исключения источников финансового развития.

Страны БРИКС, стремясь к усилению взаимосвязи, взаимодействия и координации реализуемой деятельности, особое внимание уделяют проблемным вопросам обеспечения финансовой безопасности, делая акцент на противодействии противодействию терроризму и легализации денежных средств. Одной из целей БРИКС является содействие развитию, процветанию и безопасности в условиях взаимосвязанного и взаимодействующего многополярного мира. Реализации подлежат проекты в области обмена информацией по обеспечению информационной и финансовой безопасности. Заслуживает внимания направление в сфере модернизации международного механизма по возврату и конфискации преступных активов.

Международно-правовое обеспечение финансовой безопасности предполагает формирование надлежащей нормативно-правовой основы. Положительной оценки в этой связи заслуживает образованный на базе Форума финансовой стабильности 2 апреля 2009 г. Международный совет по финансовой стабильности, принявший ряд имеющих значение для финансового правового регулирования. Среди указанных документов стоит отметить Программные меры по регулированию системно-значимых финансовых организаций. В рамках данных мер определению подлежат финансово-кредитные организации как финансовые компании, банкротство которых влечет падение экономической активности и финансовой системы. Предотвращению негативных последствий банкротства целесообразно осуществлять прямое финансирование кредитно-денежных организаций, что негативно отражается на публичных финансах. Исходя из этого, актуализируются следующие рекомендации Совета по регулированию кредитно-денежных организаций: 1) установление требований планирования реабилитации в случае банкротства и предварительная оценка вероятности банкротства данной организации; 2) установление условий о повышенном капитале указанных организаций; 3) введение и обеспечение более тщательного надзора за деятельностью организаций; 4) наделение

регуляторов необходимыми и достаточными полномочиями и ресурсами для упорядочения ликвидации кредитных организаций.

Однако регулирование межгосударственных финансовых отношений предусматривает несколько иной статус Совета финансовой стабильности. Предложенный формат обсуждения сложных вопросов и принятия решений исключает возможность разработки и реализации общих рекомендаций в области обеспечения финансовой безопасности. Не обладая статусом международной межправительственной организации, Совет не позволяет каждому государству оказывать влияние на его решения, осуществляя контроль за его деятельностью.

4. Стоит отметить ряд проблем, в том числе связанных с ростом преступности, создающим реальную угрозу для охраняемых уголовным законодательством различных стран значимых интересов, в том числе жизни, здоровью, собственности, миру и безопасности человечества. Одним из приоритетных направлений в сфере обеспечения общественной безопасности является противодействие терроризму. Рост терроризма на территориях вооруженных конфликтов обуславливает развитие межнациональной розни, религиозной вражды и различных проявлений экстремизма.

В основу международно-правового механизма противодействия терроризму положены правовые акты универсального и регионального характера. Так, правовой основой выступают Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма, Международная конвенция ООН по борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма, Международная конвенция ООН о борьбе с актами ядерного терроризма, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, Европейская конвенция о борьбе с терроризмом, Конвенция о взаимной правовой помощи и выдаче в целях борьбы с терроризмом, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации.

На предупреждение поведения и преступлений, представляющих угрозу авиационной безопасности, направлена Конвенция о борьбе с незаконными актами, подписанная 23 сентября 1971 г. в Монреале (Канада). В соответствии с данной Конвенцией лицо признается совершившим преступление при: а) реализации акта насилия в отношении находящегося на борту воздушного судна в полете лица; б) повреждении или уничтожении воздушного судна, угрожающее его безопасности в полете; в) наложении или размещении на летательном аппарате вещества либо устройства, представляющего угрозу повреждения или уничтожения; г) разрушении либо повреждении угрожающих безопасности воздушного судна аэронавигационных средств, вмешательстве в их эксплуатацию; д) передаче заведомо ложной информации, ставящей в опасность в полете безопасность воздушного судна; е) попытке осуществления перечисленных действий; ж)

соучастии в любом из указанных действий. Конвенция предусматривает принцип, в соответствии с которым стороне договора предписывается преследование в судебном порядке осуществившего одно из указанных преступлений лица или направление его в иное запрашивающее государство.

В перечень ключевых конвенций по борьбе с терроризмом входит Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная 16 декабря 1970 г. в Гааге (Нидерланды) и вступившая в силу после ратификации десятью государствами 14 октября 1971 г. Практическое значение имеет Декларация по борьбе с терроризмом от 12 декабря 1995 г., принятая на совещании министров «восьмерки». 1 марта 1991 г. в Монреале (Канада) была принята Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения. Особого внимания заслуживает принятое ИКАО в 2011 г. Руководство по безопасности для защиты гражданской авиации от актов незаконного вмешательства.

Анализ вышеуказанных актов позволяет сделать вывод об отсутствии единообразного подхода к определению понятия терроризма. Так, в преамбуле Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г. к проявлениям терроризма предлагается относить акты, угрожающие жизни или приводящие к гибели людей, имеющие пагубные последствия для безопасности государств и международных отношений деяния.

Примечательно, что Европейская Конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1997 г. к преступным террористическим деяниям причисляет: 1) акты, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов; 2) действия, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; 3) акты, состоящие в покушении на жизнь, телесную целостность, свободу людей, наделенных правом международной защиты; 4) акты, выраженные в захвате заложников или незаконном лишении свободы; 5) акты, заключающиеся в использовании опасных для людей бомб, ракет, гранат, автоматического огнестрельного оружия, посылок и бандеролей.

Согласно положениям Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. под терроризмом следует понимать деяние, а также его организацию, планирование и другое содействие осуществлению: 1) имеющее целью – нарушение общественной безопасности, запугивание населения, понуждение международной организации или органов власти к деянию, преследуемому национальным уголовным законодательством сторон; 2) направленное на вызывание смерти, причинение тяжкого телесного повреждения, значительного ущерба материальному объекту.

Практическую значимость в борьбе с терроризмом приобретает введенное Конвенцией Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. определение терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие международными

организациями или органами власти решения, осуществляемого путем угрозы либо совершения насильственных и направленных на причинение ущерба человеку, государству, обществу, сопряженных с устрашением населения, других преступных действий.

Вместе с тем стоит отметить, что в указанном определении не даны обязательные признаки терроризма как уголовно-правового явления, что неизбежно влечет неоднозначность дефиниций при регламентации норм национального законодательства. Отсутствие универсальной дефиниции терроризма на международном уровне влечет неоднозначное толкование данного негативного социально-правового явления. Заслуживает дополнительного анализа сложившееся понимание терроризма как насилия для создания социально-психической атмосферы страха в целях оказания воздействия на принятие выгодных решений. Если обратиться к этимологическому содержанию данного термина, то стоит подчеркнуть, что терроризм рассматривается в двух аспектах - как политика террора и тактика террора. Политика террора означает политику по устрашению, подавлению насильственными мерами политических противников. Тактика террора понимается в двух смысловых значениях: 1) преследовать, угрожая насилием, расправой; 2) запугивать, держа в постоянном страхе.

Таким образом, в современный период действует целый перечень международных нормативно-правовых актов, ориентированных на противодействие терроризму. Между тем международным сообществом до сих пор не разработан единообразный подход к пониманию терроризма. Вследствие этого возникает вопрос относительно толкования данного понятия на международном и национальном уровнях. Данная тенденция негативным образом отражается на разработке мер по профилактике, предупреждению и противодействию указанному социально-правовому явлению.

Можно сделать вывод о том, что в настоящее время эффективность решения проблемы противодействия терроризму предопределяется рядом факторов. Прежде всего, указанный вид преступности носит транснациональный характер, что порождает проблему поиска универсальных мер, реализуемых независимо от особенностей национальной правовой системы. Имеет место активная пропаганда и вербовочные мероприятия международных террористических организаций, проводимые в отношении граждан, в частности прибывающих с целью трудовой миграции. Нельзя не отметить проблему противодействия терроризму, связанную с распространением идеологии терроризма, приобретающим в условиях глобализации всеобъемлющий характер. Образование международных террористических организаций и укрепление их влияния предопределены активно проповедуемой идеологией терроризма.

5. Следующим ключевым направлением в сфере противодействия преступности и обеспечения общественной безопасности является безопасность топливно-энергетического комплекса.

Энергетическая безопасность в условиях глобализации является одной

из ключевых проблем, интересующих мировое сообщество. Государства мирового сообщества, обеспечивающие потоки энергоресурсов, заинтересованы в безопасности национальных топливно-энергетических комплексов. Государства мира реализуют национальную энергетическую политику, руководствуясь постулатами, принципами и нормами, разработанными международным правом.

Мировое сообщество проявляет особый интерес к решению вопросов правового обеспечения энергетической безопасности на международном, национальном и региональном уровнях. В условиях мирового экономического кризиса актуализируются проблемы неплатежей за полученные и использованные энергоресурсы. Такой подход обостряет проблему инвестиционных составляющих в топливно-энергетический комплекс. Наметился рост преступности в сфере топливно-энергетического комплекса.

Стоит отметить роль ряда международно-правовых актов в сфере обеспечения энергетической безопасности на транснациональном уровне. В декабре 1991 г. в Гааге (Нидерланды) представители 51 страны, где помимо членов Евросоюза присутствовали делегации от таких государств, как Австралия, Канада, СНГ, США, Турция и Япония, подписали Европейскую Энергетическую Хартию.

Европейская энергетическая хартия, представляя собой политическую декларацию намерения стимулирования энергетического сотрудничества между иностранными государствами, является проявлением принципов международного взаимодействия государств в энергетике с учетом общей заинтересованности в устойчивом экономическом развитии.

Предпосылками принятия Европейской энергетической хартии стало признание атомной энергии и природного газа наиболее эффективными энергетическими ресурсами. Прекращение деятельности Совета экономической взаимопомощи и спад экономики ряда государств обусловили необходимость в получении постоянных источников энергетических ресурсов, включая трансграничную торговлю газом.

Принятая Европейская энергетическая хартия ориентирована на управление энергетическими ресурсами экономическими методами. Государства Евросоюза занимаются инвестициями в экономику стран Восточной Европы, которые взамен будут обеспечивать Запад энергоносителями и энергией. Восточная Европа заинтересована в инвестировании.

Несмотря на декларативный характер, государства Евросоюза немедленно приступили к разработке Договора, носящего обязательный характер. В 1994 г. с целью осуществления контроля за исполнением Договора к Энергетической Хартии были организованы Секретариат со штаб-квартирой в г. Брюссель (Бельгия). Высшим органом становится Конференция, организуемая каждые полгода.

Договор к Энергетической Хартии, подписанный в декабре 1994 г. в г. Лиссабон (Португалия), вступил в законную силу в апреле 1998 г. и

становится юридическим многосторонним обязательным соглашением. Указанное соглашение направлено на межправительственное сотрудничество в энергетической области, включающее в полном объеме энергетическую производственно-сбытовую цепочку – от разведки до завершающего использования, связанное с энергетикой оборудование и совокупность энергетических продуктов.

Ключевые разделы Договора образывали следующие сектора: а) обеспечение безопасности и стимулирование инвестиций в энергетику; б) свободная торговля энергетическими ресурсами и материалами; в) свобода энергетического транзита по сетям и трубопроводам; г) уменьшение негативного воздействия на окружающую среду; д) механизм разрешения разногласий, споров между государствами и инвесторами и между странами. На основании Хартии разногласия между странами подлежат разрешению посредством международного арбитража.

Данный Договор ориентирован на укрепление и совершенствование правовых норм в области энергетического регулирования посредством создания единых правил, подлежащих соблюдению участвующими правительствами, минимизируя риски, связанные с торговлей и инвестициями в сфере энергетики. Договор наделяет страны обязательством оптимизации транзита через свою территорию энергетических продуктов и материалов, исходя из принципа свободы транзита, включая обязательство обеспечения имеющихся потоков транзита.

Показательным является тот факт, что Договор к Энергетической Хартии предусматривает равные права на поиск месторождений энергоресурсов, их разработку и доступ к магистральным трубопроводам на территории стран-экспортеров иностранных инвесторов. Вместе с тем следует заметить, что подобные права доступа к энергетическим сетям на своей территории Евросоюз не предоставил государствам-экспортерам.

Открытие ДЭХ для подписания в декабре 1994 г. повлекло его подписание 54 сторонами. При этом 37 государств и 15 международных организаций получили статус наблюдателя. В декабре 1994 г. был подписан Протокол по вопросам энергетической эффективности и соответствующим экологическим аспектам. Доминирование и диктат стран-импортеров Евросоюза предопределил неподписание (Канада, США) либо не ратификацию (Австралия, Исландия, Норвегия, Республика Беларусь, Россия) Энергетической Хартии.

Европейская энергетическая хартия предусматривает: 1) повышение эффективности и надежности энергоснабжения на приемлемой для стран-участниц экономической основе; 2) обеспечение эффективности производства, транспортировки, преобразования, использования и распределения энергии; 3) повышение уровня безопасности; 4) минимизацию современных проблем окружающей среды.

Россия подписала Хартию и договор с учетом исполнения в контексте непротиворечия Конституции Российской Федерации и национальным законам. Внесение Государственной Думой Договора на ратификацию

повлекло рекомендацию в июне 1997 г. отложить ратификацию, учитывая, что Хартия не решает вопросы: 1) транзита газа и нефти через Датские проливы, Дарданеллы и Босфор; 2) ядерного сотрудничества.

Имеет место точка зрения о том, чтобы признать Энергетическую Хартию недостаточно совершенным документом. Критической оценки заслуживает «Транзитный протокол». Международное соглашение не касается распространения морской транспортировки нефти, ядерных технологий, отсылая для правового регулирования данных вопросов к нормам национальных правовых систем государств-участников.

Государства мира реализуют энергетическую политику, руководствуясь постулатами, принципами и нормами, разработанными международным правом. Вместе с тем совершенствование правовой политики в сфере обеспечения энергетической безопасности предопределено проблемами, связанными с развитием топливно-энергетического комплекса. На современном этапе наметилось изменение международного нормативного правового регулирования в области энергетики и условий функционирования энергетических рынков. Внешнеэкономическими вызовами энергетической безопасности признаются перемещение в Азиатско-Тихоокеанский регион центра мирового экономического роста и уменьшение роста спроса на энергоресурсы в результате повышения энергетической эффективности. Проблема связана также с усилением конкуренции между экспортерами энергетических ресурсов. Происходит глобальное формирование рынка природного газа, наметился рост удельного веса возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе на мировом уровне.

Современные причины увеличения кризисных составляющих в развитии топливно-энергетического комплекса обусловлены: 1) тенденцией нарастающих объемов добычи и производства энергоносителей, исходя из необоснованно низких отпускных цен; 2) зависимостью газовой и нефтяной промышленности от оборудования и труб импортного производства с учетом невысокого уровня качества отечественной продукции. Вследствие этого актуализируется целесообразность модернизации топливно-энергетического комплекса и укрепление международного сотрудничества с международными структурами в сфере энергетики и топлива.

Следует отметить, что международно-правовой защите национальных организаций топливно-энергетического комплекса содействуют развитие в пределах Евразийского экономического союза и Содружества Независимых Государств интеграционных связей, углубление энергетического партнерства по линии объединения Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС, развитие сотрудничества с зарубежными государствами – с Организацией стран-экспортеров нефти, в рамках Форума стран-экспортеров газа и иными международными организациями; противодействие дискриминации реализующих международные проекты национальных организаций топливно-энергетического комплекса на мировых рынках; обеспечение устойчивого функционирования указанных рынков; осуществление научно-

технологической международной кооперации, на равноправной основе освоение передовых зарубежных практик, стандартов и технологий.

Основными мерами формирования энергетической и налоговой политики признаются создание механизма стабильного нормативного правового регулирования, обеспечивающего учет интересов всех субъектов и направленного на модернизацию государственного управления в сфере обеспечения энергетической безопасности, развитие территориально-производственной структуры топливно-энергетического комплекса, обеспечение государственного контроля за безопасностью объектов топливно-энергетического комплекса, системы управления рисками в сфере энергетической безопасности, установление взаимосвязи и взаимодействия информационных систем государств, совершенствование методик прогнозирования и мониторинга чрезвычайных ситуаций на объектах топливно-энергетического комплекса.

Одним из актуальных направлений также признается расширение экспорта топливно-энергетических ресурсов, требующего увеличения объема инвестиций из-за рубежа. Вследствие этого практическое значение имеет законодательное оформление правил поведения стороны импорта и экспорта энергоресурсов. На уровне правового регулирования заслуживают внимания вопросы предварительной оплаты в полном объеме поставляемого топлива. Отсутствие предварительных платежей за предоставленную продукцию создает ряд дотационных отраслей. Внешнеполитическими вызовами энергетической безопасности считается интенсификация международных усилий по осуществлению климатической политики и переходу к «зеленой экономике».

Руководствуясь экономическим и политическим сотрудничеством, суверенные государства наделяются обязательствами способствования развитию европейского и глобального энергетических рынков, в основу функционирования которых должны быть положены принципы ценообразования и экономической недискриминации. Формированию подлежит благоприятная для функционирования, развития предприятий и поступления инвестиций и новых технологий обстановка путем внедрения рыночных принципов в энергетической сфере. Исходя из указанных целей и принципов, реализации подлежат меры в области: а) развития торговли энергоресурсами; б) энергетического сотрудничества; в) эффективности энергетической деятельности и охраны окружающей среды. В этой связи актуализируется координация деятельности по реализации согласованной энергетической политики.

Активизация сотрудничества предполагает обмен мнениями относительно осуществляемых мер с учетом имеющегося опыта международных учреждений и организаций. Ратифицировавшие документ государства отмечают вероятность дополнения коммерческих форм и видов сотрудничества межправительственным сотрудничеством, которое имеет значение в сфере разработки и реализации энергетической политики, в том числе в областях, не подлежащих инвестированию со стороны частного сектора и финансирования частным капиталом. Подписавшие стороны обязуются обеспечивать соблюдение международных норм в сфере безопасности коммерческой, промышленной и интеллектуальной собственности.

Среди задач в сфере повышения конкурентоспособности и обеспечения технологической независимости топливно-энергетического комплекса внимания заслуживают: планомерное импортозамещение в наиболее значимых для устойчивого действия топливно-энергетического комплекса видах деятельности; создание и освоение передовых технологий, развитие национального научно-технологического потенциала; предупреждение значительного отставания в развитии интеллектуальных и цифровых технологий; оптимизация совершенствования и развития национальной электротехнической промышленности, приборостроения, энергомашиностроения; дальнейшее развитие в области энергетики системы профессионального и дополнительного профессионального образования.

Государства должны осуществлять национальную энергетическую политику исключительно в соответствии с принципами и нормами, разработанными международным правом. Правовое обеспечение энергетической безопасности как составной части общественной безопасности требует урегулирования процесса энергоснабжения на приемлемой для стран-участниц экономической основе. Правового регулирования требуют процессы производства, транспортировки, преобразования, использования энергетических ресурсов.

6. Стратегической задачей в современный период ввиду глобализации является обеспечение транспортной безопасности, учитывая, что транспорт создает условия обеспечения жизнедеятельности общества, является неотъемлемым элементом межгосударственного и внутригосударственного общения. Именно транспортные средства используются наряду с другими инфраструктурными отраслями для решения задач социально-экономического и внешнеполитического характера.

В докладе Всемирной организации здравоохранения о глобальной дорожной безопасности отмечается, что в дорожно-транспортных происшествиях ежегодно в мире погибает 1,2 млн человек и 20–50 млн человек получают травмы. Более 90 % фиксации случаев смерти регистрируются в государствах со средним и низким уровнями доходов, являющихся обладателями менее половины автотранспортных средств. Во внимание в данном случае принимаются, прежде всего, страны Азии и Африки. Почти половина случаев смерти вследствие дорожно-транспортных происшествий

(49 %) приходится на мотоциклистов (23 %), велосипедистов (4 %) и пешеходов (22 %). Жертвами дорожно-транспортных происшествий преимущественно становятся лица в возрасте 15–29 лет. Примечательным является тот факт, что только 15 % государств имеют обеспечивающее безопасность дорожного движения всеобъемлющее законодательство. Что касается лиц детского, подросткового, несовершеннолетнего и молодежного возраста, для них полученные при дорожно-транспортных происшествиях травмы являются первой по значению причиной смерти среди людей возрастной категории от 5 до 29 лет.

Правовой основой для обеспечения международного сотрудничества в сфере транспортной безопасности признаются принятые и ратифицированные национальными парламентами международно-правовые акты универсального и регионального характера. В рамках универсальных международных нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение авиационной безопасности, внимание последовательно концентрируется на следующих конвенциях о: международной гражданской авиации, преступлениях и некоторых других актах, совершенных на борту воздушных судов, борьбе с незаконным захватом воздушных судов, борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения.

В современный период насчитывается сто девяносто девять членов Международного союза железных дорог с пяти континентов планеты, включая восемьдесят два активных члена, восемьдесят ассоциированных членов и тридцать семь аффилированных членов. Союз ориентируется на достижение следующих целей: 1) способствование распространению в сфере железнодорожного транспорта передового опыта; 2) оказание помощи членам союза в реализации новых идей в сфере железнодорожного транспорта; 3) содействие техническому прогрессу; 4) унификация и стандартизация в сфере железнодорожного транспорта; 5) развитие электронных технологий и центров компетенций. Союзом был создан и в 1995 г. опубликован трехязычный тезаурус железнодорожных специальных терминов.

Разработке подлежали стандартные требования к контейнерным перевозкам и перевозкам иных грузов железнодорожным транспортом. Союзом развиваются транспортные коридоры евроазиатского масштаба. Разработке подвергаются единые технические стандарты железных дорог. Наличие общих правил и норм обеспечивает оперативному и беспрепятственному перемещению грузов через государственные границы по национальным железным дорогам.

Принятию 29 июля 1991 г. подлежала резолюция 91/440/ЕЕС, предусматривавшая образование единой системы управления движением поездов, обусловленной предшествующим принятием ключевых стандартов ETCS. Европейский парламент в 2001 г. директивой 2001/16/ЕС утвердил меры поэтапной унификации сети европейских железных дорог. Европейская комиссия в 2002 г. приняла ETCS в качестве обязательной для скоростных железных дорог. Начиная с 2004 г. ETCS распространяется в полном объеме на трансъевропейские железнодорожные коридоры. Системы ETCS были внедрены на 2013 г. в тридцати четырех государствах, включая Новую Зеландию, Китай, Ливию, Израиль, Турцию и др.

Принятые в мае 2002 г. поправки к главе VII «Перевозки опасных грузов» Международной конвенции по охране человеческой жизни на море изменили статус Международного морского кодекса по опасным грузам, придав ему с января 2004 г. обязательный характер. В современный период более 150 государств применяют положения Кодекса для регулирования перевозки по морю опасных грузов. Кодекс направлен на: 1) обеспечение

безопасной транспортировки морем опасных грузов; 2) предотвращение загрязнения морской среды и охраны экипажей судов. Кодекс предусматривает: а) разделение и размещение на борту судов опасных грузов; б) перевозку загрязнителей моря; в) действия в чрезвычайной обстановке; г) иные вопросы обеспечения на море транспортной безопасности. Действие анализируемого Кодекса распространяется на изделия и вещества соответствующего класса, исходя из вида опасности. Отдельные классы подвергаются делению на подклассы. К числу классов относятся: 1) взрывчатые изделия и вещества; 2) газы; 3) легковоспламеняющиеся жидкости; 4) легковоспламеняющиеся твердые, способные к самовозгоранию, вещества, выделяющие воспламеняющиеся газы; 5) органические пероксиды и окисляющие вещества; 6) инфекционные и токсичные вещества; 7) радиоактивные материалы; 8) коррозионные вещества; 9) прочие опасные изделия и вещества.

Необходимо отметить различные подходы и силы в разных государствах к решению задач обеспечения транспортной безопасности. Так, в США реализация Закона об авиационной транспортной безопасности обеспечивается Администрацией транспортной безопасности, разрабатывающей политику безопасности транспортной системы. Состав TSA образуют воздушные маршалы, инспекторы, менеджеры, сотрудники службы безопасности, занимающиеся обеспечением безопасности существующих видов транспорта. Охрана транспортных средств государства гарантируется патрулированием метрополитена, осмотром железнодорожных вагонов, проверкой на контрольно-пропускных пунктах в аэропортах присутствия взрывчатых веществ. Эффективность указанной деятельности подкрепляется подключением сотрудников правоохранительных органов. Вероятным представляется привлечение к данной работе получивших одобрение TSA частных организаций.

В Великобритании обеспечением транспортной безопасности занимается Британская транспортная полиция, осуществляющая контрольные функции за железными дорогами. Указанные услуги оказываются пассажирам, персоналу, операторам железной дороги Британской транспортной полицией в целом по стране. Безопасность обеспечивается также в метро, например, Лондона, Глазго, ряду авиакомпаний, аэропортов и трамвайных систем. Обеспечением безопасности аэропортов традиционно занимаются в Соединенном Королевстве Полицейские службы аэропорта. Начиная с января 2010 г. действует Система планирования безопасности аэропортов, объединяющая авиакомпании, операторов аэропортов, полицейские силы функционирует в настоящее время в 44 аэропортах Великобритании.

В Канаде была сформирована Канадская служба безопасности воздушного транспорта. В 2002 г. в Европейском Союзе Постановлением № 2320/2002 регламентировано требование о проведении проверок безопасности на пассажирских рейсах, включая внутренние. Регламент Европейского парламента и Совета № 300/2008 устанавливает общие в

Европейском союзе правила защиты от незаконного вмешательства гражданской авиации. В ФРГ с учетом Постановления ЕС № 2320/2002 принимается 11 января 2005 г. Закон авиационной безопасности.

Закон Азербайджанской Республики «О транспорте», ориентируя на выполнение экологических требований и обеспечение безопасности на транспорте, не раскрывает понимание транспортной безопасности (ст. 22). Закон Республики Армения «О транспорте» отмечает, что транспортное средство, имея сертификат, должно соответствовать государственным и международным стандартам экологической безопасности, нормам охраны труда, врачебно-санитарным требованиям и требованиям безопасности (ст. 16).

Закон Республики Беларусь «Об основах транспортной деятельности регламентирует следующее определение безопасности ее осуществления. Безопасность транспортной деятельности представляет собой такое ее состояние, при котором обеспечена минимальная возможность появления опасности для здоровья, жизни, имущества, окружающей среды (ст. 1). Закон Республики Беларусь «О железнодорожном транспорте» рассматривает безопасность эксплуатации и движения указанного транспорта как состояние защищенности процесса движения железнодорожных транспортных средств и коммуникаций, исключающее недопустимый риск образования транспортных происшествий и их негативных последствий (ст. 24).

Таким образом, правовой основой для обеспечения международного сотрудничества в сфере транспортной безопасности признаются принятые и ратифицированные национальными парламентами международно-правовые акты универсального и регионального характера. В основу обеспечения авиационной безопасности положены: 1) предупреждение доступа в контролируемую зону аэродрома и аэропорта посторонних транспортных средств и лиц; 2) охрана на стоянках воздушных судов; 3) исключение незаконного провоза на воздушном судне опасных веществ и предметов и соблюдение особых мер предосторожности в случае разрешения их провоза; 4) осуществление предполетного и при необходимости послеполетного досмотра; 5) противодействие незаконному вмешательству в деятельность авиации; 6) исключение вероятности несанкционированного доступа к беспилотным авиационным системам посторонних лиц.

7. Актуальной проблемой в сфере противодействия преступности следует признать разработку стратегии правового обеспечения наиболее глобальных проблем в условиях современности, связанных с общественной безопасностью, а, именно, в сфере охраны природных ресурсов и рационального природопользования, правового обеспечения экологической безопасности и т. д.

Становление и устойчивое развитие государственности в современных условиях предполагает наличие необходимого обеспечения общественной безопасности на международном уровне. Межгосударственное сотрудничество отличается в современный период модернизацией информационных и правовых технологий, отражающихся на обеспечении

общественной безопасности на международном уровне. Определяющее значение в межгосударственных отношениях имеет верховенство норм международного права. Многоаспектность реализуемой деятельности в области общественной безопасности должна основываться на международной нормативно-правовой базе.

Международное право окружающей среды подлежало реализации на различных этапах государственно-правового развития. Первоначальная информация о регламентации норм международного права окружающей среды приходится на VII век до н. э. Международные договоры локального действия, исходя из древнекитайских правовых источников, на первом этапе заключались по поводу охраны редких пород птиц и зверей. Именно восточные цивилизации первыми на документальном уровне закрепили необходимость гармонии человека с окружающей природной средой.

Актуальность проблемы обеспечения экологической безопасности подчеркивалась на протяжении ряда столетий. Еще в XVIII веке Ж.-Б. Ламарк указывал, что эволюция предопределяет изменение среды обитания. Ученый отмечал высокую степень разрушительного воздействия человеческих сил, создающих угрозу уничтожения человечества и окружающей среды. Интенсификация в области использования природных ресурсов обусловила возникновение угрозы экологического кризиса. В этой связи необходимо отказаться от потребительского отношения к окружающей среде.

Ч. Лайель отмечал негативное влияние человека на геологические процессы, нарушающее принцип неизменности законов и факторов. Ч. Дарвин, рассматривая селекционную деятельность человека, особое внимание уделял ее значению в преобразовании органических форм. В. В. Докучаев считал наиболее важными факторами почвообразования производственную и сельскохозяйственную деятельность. Ф. Бэкон утверждал, что одной из задач науки является расширение власти человека над природой, пока все не станет для него невозможным.

Г. Гегель указывал, что создание единой картины мира обусловлено совместными усилиями разума и чувства, науки и искусства, рационального и иррационального. Состояние физического мира определяет уровень человеческого сознания, так как последнее представляет собой субъективный образ объективного мира. Человек становится отражением мира, а мир идентифицируется с образом человека. К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что не согласованные с законами природы проекты человека приносят лишь бедствия.

Британский исследователь Р. А. Смит в 1882 г. в книге «Воздух и дождь: начало химической климатологии» впервые вводит в научный оборот терминологию «кислотный дождь», уделяя пристальное внимание экономическому, экологическому и эстетическому вреду, наносимому кислотными осадками.

Активизация деятельности по охране популяций растений, микроорганизмов и животных во взаимодействии с окружающей средой

наметилась в начале XX века. Швейцарский ботаник К. Шретер в 1902 г. предложил использование термина «синэкология». Доктринальное осмысление позволило рассматривать синэкологию как самостоятельное научное направление на состоявшемся в 1910 г. III Международном ботаническом конгрессе.

Постепенно происходит формирование научных основ международного экологического права. Проблема гармоничного взаимодействия человека со средой прослеживается в ряде научных исследований. А. Е. Ферсман в 30-е гг. XX века рассмотрел в глобальном масштабе антропогенное воздействие на природную среду, заключив, что промышленная деятельность человека по масштабу сопоставима с процессами самой природы. По мнению ученого, человек осуществляет геохимическое переустройство мира. В работе «Химические проблемы промышленности» было отмечено, что деятельность человека должна быть согласована с законами окружающего мира. Именно в приспособлении к окружающему миру заключается закон эволюции и происходит естественный отбор.

В. И. Вернадский в книге «Биосфера» рассмотрел сферы жизнедеятельности живых организмов на Земле в качестве единого образования. Исследуя жизнь как единое целое, ученый отмечал, что с появлением на планете одаренного разумом живого существа биосфера преобразуется в ноосферу, в рамках которой осуществляется взаимодействие человека и природы. Раскрывая связь законов мышления, социально-экономических законов с законами природы, автор заключает, что ноосфера представляет собой оболочку Земли, на которую воздействуют производство, быт, культура людей.

В книге «Научная мысль как планетное явление» В. И. Вернадский обозначил условия существования ноосферы, к которым отнес заселение планеты человеком в полном объеме; преобразование средств связи для межгосударственного общения; преобладание роли человека над протекающими в биосфере геологическими процессами; выход в космос и расширение границ биосферы; открытие новых источников энергии; разумное преобразование первичной природы для удовлетворения духовных, материальных, эстетических потребностей растущего населения Земли.

Доктринальные разработки ученых подчеркивали целесообразность принятия правовых актов и формирования международного экологического права. Вместе с тем на данном этапе отсутствовала единая система комплексно регулирующих охрану природы международно-правовых договоров, мер по обеспечению безопасности отдельных видов животных либо конкретных природных объектов.

В настоящее время ученые в области охраны окружающей природной среды отмечают негативные последствия активного развития науки, техники, производства. Указанные проблемы требуют объединения международного сообщества в противодействии надвигающейся угрозе экологической безопасности планеты. Ученые указывают на необходимость сохранения равновесия в окружающей природной среде, отмечая, что именно

человеческая деятельность оказывает влияние на изменение климатических условий на Земле. Вырубка лесов и осушение болот, воздействуя на испарение, влияют на среднее количество находящейся в атмосфере влаги. Указанные причины влияют на изменение электропроводимости атмосферы и способность поверхности поглощать, отражать, переизлучать солнечный свет, воздействуя на распространение тепла и света, меняя направление и силу ветра. Искусственные строения и домашнее тепло оказывают воздействие на растительность.

Анализируя парниковый эффект и тепловой остров городской среды, ученые призывают более осмысленно подходить к потреблению природных ресурсов, учитывая нужды будущих поколений. Отмечается, что производимые человеческой деятельностью в природных условиях земного шара изменения влекут экологические изменения в целом. Опасность имеет место необоснованного вмешательства в природу. Подчеркивается значимость восстановления нарушенной гармонии, существенного улучшения опустошенных и заброшенных территорий.

К числу современных проблем экологической безопасности стоит отнести следующие угрозы и риски.

Прежде всего, это накопление на планете углекислого газа антропогенного происхождения в результате научно-технической революции. Воздействие тепличных газов создает угрозу повышения средней температуры приземного воздуха, а также интенсификации скорости таяния ледников и ежегодное повышение уровня океана. Накопление углекислого газа антропогенного происхождения влечет увеличение кислотных осадков, истощение водных ресурсов, загрязнение водных объектов и вод. Немаловажной проблемой является вырубка лесов, осушение болот, изменение флоры и фауны.

Негативные процессы связаны с развитием человеческой цивилизации, ускоряющейся урбанизацией, которые обуславливают загрязнение окружающей среды отходами от городских коммуникаций. Урбанизация неизбежно влечет загрязнение воздуха, подземных и поверхностных вод, ухудшению состояния фауны и флоры, грунтов и почв. В результате строительства происходит перемещение грунтовых масс. Интенсификация водозабора в рамках городских территорий нарушает режим подземных вод. В результате переувлажнения грунтов происходит карстообразование и оползни. Вследствие интенсивной откачки воды образуется водопонижение, влекущее оседание земной поверхности. Стоит отметить, что горнотехническая деятельность обуславливает нарушение 15–20 млн гектаров земель, образуя на 38% территории места для отходов обогащения или отвалов пустой породы. Образуются места провалов, оседания и иных сопряженных с подземными разработками нарушений поверхности.

Проблемой экологической безопасности стоит признать техногенное воздействие на природную среду и его влияние на состояние атмосферного воздуха. Решения требуют вопросы охраны озонового слоя, так как происходит загрязнение атмосферы оксидами, фреонами азота и т. п. По

мнению специалистов, техногенное воздействие на природную среду приведет к уменьшению содержания стратосферного озона на 15%.

Неблагоприятная ситуация связана с охраной млекопитающих морской фауны. Интенсификация промысла предопределила хищническое истребление морских млекопитающих, обусловившая потребность в правовом регулировании промысловой деятельности и охраны ресурсов морских млекопитающих. Рациональное использование и сохранение ресурсов Мирового океана обуславливает необходимость сохранения морских млекопитающих.

Определение мер по защите природной среды на международном уровне отмечал швейцарский ученый П. Б. Саразин, инициировавший созыв первого Международного совещания по охране природы в Берне (Швейцария). В данном совещании приняли участие восемнадцать крупнейших стран мира. 17 ноября 1913 г. на совещании был намечен план мероприятий по международной охране окружающей среды. Однако проблему опасности загрязнения окружающей природной среды не в полной мере осознавали на государственном уровне. Между тем было подписано Соглашение об учреждении Консультативной комиссии по международной охране природы. Однако решения носили преимущественно организационно-информационный характер. На данном совещании не были разработаны какие-либо практические меры по охране природы. В 1948 г. был учрежден Международный союз охраны природы и природных ресурсов. В данную организацию вошло представители от более ста государств мира. В задачу Международного союза входило изучение вопросов сохранения биоразнообразия планеты и установление списков видов объектов флоры и фауны, нуждающихся в особом режиме охраны в различных регионах Земли.

С 1948 г. предпринимаются меры по проведению научных исследований по ведению промысла, сбора и анализа информации относительно условий существования, перемещения морских млекопитающих, влияния промысла на состояние морских млекопитающих, а также изучению и оценке методов поддержания и роста поголовья морских млекопитающих. С 1950 г. действует Всемирная метеорологическая организация ООН, созданная для изучения влияния человека на климат и погоду планеты, состояние атмосферы Земли и ее взаимосвязи с океанами. Развивается международное сотрудничество в области гидрологии и метеорологии в глобальном масштабе. Значительное внимание уделяется охране окружающей среды.

С 1957 г. принимаются меры по защите окружающей среды от радиоактивного заражения. В рамках Международного агентства по атомной энергии изучались вопросы использования атомной энергии. Основными направлениями деятельности МАГАТЭ становится мирное использование атомной энергии, создание системы гарантий, исключающих вероятность использования гражданских ядерных разработок и программ в военных целях.

С 1958 г. акцентируется внимание на безопасности прокладки подводных трубопроводов и кабелей. Значительное внимание уделяется безопасности ведения разработок и разведки естественных природных ресурсов. Регулированию подлежат вопросы занятия рыболовством в открытом море и реализации мер по охране живых ресурсов открытого моря.

С 1959 г. исследуются вопросы использования Антарктики в мирных целях, исключения осуществления мероприятий военной направленности, запрета производства в указанном регионе ядерных взрывов и удаления радиоактивных материалов.

В 1961 г. учеными был образован Всемирный фонд дикой природы, деятельность которой направлена на охрану природы в планетарном масштабе. Основной его задачей является предотвращение деградации естественной среды планеты Земля, достижение гармонии между человеком и природой.

Анализу и осмыслению нарастающей угрозы окружающей человека среде содействовало объединение усилий ученых, представителей деловых и политических кругов в рамках неправительственной международной организации – Римского клуба, образованного в 1968 г. Целью клуба становится изучение влияния научно-технической революции. А. Печчеи заключил, что научно-технический прогресс влечет глобальную катастрофу, имеют место проблемы демографии, нерационального управления природными ресурсами, разрушение биосферы и загрязнение среды.

С 1969 г. регулированию подлежат вопросы последствий аварий, приводящих к загрязнению нефтью моря. Для обеспечения безопасности рассматривались вопросы уменьшения, устранения и предотвращения угрожающей опасности загрязнения моря нефтью в результате морской аварии. С 1971 г. предпринимаются меры относительно водно-болотных угодий, местообитаний водоплавающих птиц. Осуществляются мероприятия по использованию и сохранению водно-болотных угодий посредством международного сотрудничества, реализации национальных, региональных, местных программ, обеспечивающих достижение поставленной цели. В 1972 г. исследуются проблемы рационального использования ресурсов Антарктики и сохранения баланса экологической системы. Принимаются меры по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов, исключению загрязнения моря сбросами материалов и иных отходов с судов, самолетов, стационарных плавучих платформ, других сооруженных искусственно в море конструкций. Существенная роль отводится охране всемирного природного наследия и обеспечению их надлежащей защиты. Государства обязуются обеспечивать охрану, выявление, сохранение, популяризацию и передачу будущим поколениям всемирного природного наследия, используя собственные усилия и международное сотрудничество в научном, финансовом, техническом и ином отношениях.

В результате принятия в 1972 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН были обозначены природоохранные функции ООН, взаимоотношения международных организаций и государств, созданы были ЮНЕП как постоянно

действующий орган ООН по охране окружающей среды и Фонд окружающей среды, определена программа мер в области метеорологии, использования атомной энергии, гидрологии, геологической корреляции и т. д.

С 1973 г. предпринимаются меры по установлению ответственности государств, связанные с охраной флоры и фауны арктического района. Реализации подлежат координированные мероприятия стран в арктическом регионе. Устанавливается запрет на добычу отдельных видов животных для предупреждения нарушения рационального использования живых ресурсов, закрепляется использование традиционных методов охоты и исключается использование шкур и иных предметов в коммерческих целях.

В 1973 г. представителями восьмидесяти государств в рамках Вашингтонской конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС), были обозначены меры по охране объектов дикой флоры и фауны. Устанавливался запрет на международную торговлю дикими растениями и животными с учетом угрозы их выживания. Вследствие этого были предусмотрены различные уровни защиты для более чем 33 тысяч видов растений и животных.

Проблеме охраны были посвящены Сопровождающее Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. Наряду с вопросами международно-правового, военно-политического, экономического, гуманитарного характера решению подлежали вопросы обеспечения экологической безопасности. Согласование проблемных вопросов в экономической сфере сопровождалось указанием на необходимость сотрудничества в области окружающей среды.

Значение имела подписанная в 1979 г. в г. Берне (Швейцария) Конвенция об охране дикой фауны и флоры и природных сред обитания в Европе. Целью признавалось сотрудничество государств в сфере охраны природы. Отмечается особая роль фауны и флоры в сохранении биологического равновесия. Указывается проблема их истощения, угрожающего исчезновением ряда видов объектов флоры и фауны. Международное сотрудничество требуется для защиты мигрирующих их видов. Определялись меры для сохранения популяции дикой фауны и флоры, ее адаптации. Государства обязывались способствовать просвещению и распространению информации о необходимости сохранения дикой фауны и флоры и их природной среды обитания.

Значение имеет подписанная в 1979 г. в г. Бонне (ФРГ) Конвенция по сохранению мигрирующих видов диких животных. Дикие животные признаны незаменимой частью природной системы планеты, требующей сохранения для блага человечества путем разумного использования природных ресурсов. Отмечается растущее значение диких животных с позиции экологии, окружающей среды, науки, генетики, культуры, воспитания и отдыха. Государства признаются защитниками мигрирующих видов диких животных, пересекающих границы национальной юрисдикции. Указывается на целесообразность совместного эффективного управления и сохранения мигрирующих видов диких животных. Целью государств является сохранение морских, наземных мигрирующих животных и птиц в глобальном масштабе.

С 1979 г. обсуждается проблема трансграничного загрязнения воздуха. Указывается необходимость активизации мероприятий и их международной координации в области предупреждения и устранения трансграничного переноса загрязнителей. Целью совместной деятельности по проблемным вопросам становится решение проблемы атмосферного переноса загрязнителей через границы, океаны и континенты. Основными принципами совместной деятельности выступают сокращение, ограничение и предотвращение мероприятий по загрязнению воздуха, оперативное реагирование государств на решение вопросов по уменьшению трансграничного загрязнения воздуха на большие расстояния. Для этого разработаны были правила оценки качества воздуха, формы обмена информацией в данной области международного сотрудничества.

В 1980 г. Международный союз охраны природы и природных ресурсов предлагает Всемирную стратегию охраны природы, которая ставит задачи по выявлению видов животных и экологических систем, нуждающихся в экстренных мерах защиты. Провозглашается задача по внедрению рациональных методов управления деятельностью человека по использованию ресурсов биосферы и ряда экологических систем.

С 1980 г. актуализируется деятельность по сохранению морских живых ресурсов Антарктики. Значимость защиты окружающей среды и охраны целостности экологической системы омывающих Антарктиду морей предопределяет международное сотрудничество в регулировании рационального использования живых морских ресурсов Антарктики, предусматривающем предотвращение сокращения численности вылавливаемой популяции ниже уровня, препятствующего ее устойчивому пополнению, восстановление истощенных популяций до уровня, обеспечивающего их устойчивое пополнение, а также минимизацию опасности необратимых изменений в морской экологической системе.

В 1982 г. в рамках Стокгольмской декларации об окружающей человека среде, Всемирной стратегии охраны природы, Всемирной хартии природы предписываются меры по охране природы, предотвращению угрозы нарушения генетического разнообразия на Земле, использованию природных ресурсов и экосистем для сохранения устойчивой оптимальной продуктивности.

С 1985 г. осуществляются меры по охране озонового слоя и сокращению выбросов серы или их трансграничных потоков. Государства призваны к международному противодействию разрушению озонового слоя, снятию с производства и исключению использования определенных групп галогенированных углеводородов. С 1988 г. активно осуществляются меры по ограничению выбросов окислов азота или их трансграничных потоков.

В 1989 г. устанавливается порядок осуществления контроля за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением, включая медицинские и биомедицинские отходы, использованные нефтепродукты и свинцово-кислотные аккумуляторы, стойкие химические вещества и др.

Принятие в 1992 г. Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) подчеркивает негативное воздействие изменения климата на продуктивность, состав, восстановительную способность регулируемых и естественных экосистем. Климатическую систему образует совокупность геосферы, биосферы, гидросферы, атмосферы и их взаимодействие. Актуализируется принятие мер в целях предотвращения изменения климата и уменьшения его отрицательного воздействия. С 1992 г. в рамках Конвенции об изменении климата проводятся мероприятия в сфере глобального природоохранного сотрудничества на основе концепции устойчивого развития. Внимание уделяется активизации международного сотрудничества в области консолидации усилий по сохранению, развитию и рациональному использованию лесных площадей и лесов.

Принятие в 1994 г. Конвенции ООН предусматривает объединение усилий на международном уровне по борьбе с опустыниванием. Соглашение 1995 г. акцентирует внимание на охране мигрирующих водно-болотных птиц для сохранения мирового биоразнообразия.

Основные направления деятельности международного сообщества по правовому обеспечению экологической безопасности были систематизированы в ходе принятия 16 сентября 2005 г. Генеральной Ассамблеей ООН резолюции. В целях устойчивого экономического развития, расширения межгосударственного технического и финансового сотрудничества, отмечена особая роль глобальных мер, направленных на поддержание макроэкономической стабильности, развитие неправительственных организаций в сфере глобального партнерства по комплексной охране природных ресурсов. Заслуживают внимания глобальные решения в плане расширения участия государств в международных процессах охраны окружающей среды. Генеральная Ассамблея ООН в марте 2013 г. одобрила создание Экологической ассамблеи ООН с штаб-квартирой в г. Найроби.

Современные проблемы обеспечения экологической безопасности актуализируют решение новых направлений в деятельности международного сообщества, связанных с обеспечением рационального использования природных планетарных ресурсов; сохранением и рациональным использованием морей, океанов, пресноводных ресурсов, засушливых земель, гор и лесов; охраной дикой флоры и фауны, экосистемы и биоразнообразия; проблемой дефицита и загрязнения воды; борьбой с опустыниванием, засухой и деградацией земель.

В результате требуется взаимодействие государств в области охраны окружающей природной среды, предусматривающее принятие стандартов в сфере природопользования, правил охраны окружающей среды, ведение кадастра природных ресурсов, осуществление экологического мониторинга, формирование системы международного контроля за состоянием окружающей среды. Актуализируется проблема по совершенствованию методик проведения экологической экспертизы. В рамках международного сообщества внимания заслуживает реализация мер по экологическому

воспитанию населения, развитию экологической гласности. Осуществление согласованных мероприятий по восстановлению находящихся под угрозой исчезновения и редких растений и животных требует создание экономического потенциала по охране окружающей среды и рациональному природопользованию. Представляет интерес учреждение системы межгосударственного наблюдения за состоянием окружающей природной среды, обеспечение своевременного обнаружения негативных экологических ситуаций.

Таким образом, стратегия устойчивого развития требует эффективной реализации мер в сфере экологической безопасности, в том числе по обмену информацией в сфере защиты окружающей среды и экологии, созданию общей информационной базы, программному и методическому обеспечению, экологическому прогнозированию и внедрению методик оптимизации экологической обстановки. ООН отмечает, что именно 2020 г. выступает началом этапа осуществления решительных действий по достижению ключевых целей экологической безопасности. К 2030 г. на глобальном уровне должны быть осуществлены меры по обеспечению более эффективного руководства и принятия более продуманных решений, в том числе связанных с выделением большего объема ресурсов.

Назрела необходимость внедрения рациональных моделей производства и потребления, рационального использования природных ресурсов, принятия необходимых неотложных мер с учетом изменения климата. Рациональный характер должны носить производство, потребление, использование всех природных ресурсов, включая землю, воздух, море, океан, озера, реки и водоносные горизонты. Развитие и применение новых технологий должны реализовываться с учетом климата и сохранения биоразнообразия, соответствуя требованиям жизнестойкости.

Международное сообщество в сфере охраны окружающей среды должно быть ориентировано на предупреждение и ограничение вредного воздействия на окружающую среду, рациональное использование международных природных ресурсов и защиту уникальных природных объектов посредством консервации от хозяйственного влияния человека. Для этого требуется внесение изменений в экологическую политику и нормативно-правовую базу государств. Консолидации требуют ресурсы как органов государственного управления, так и гражданского общества, в том числе молодежи, профсоюзов, средств массовой информации, научных кругов, представителей частного сектора и др.

В заключение можно сделать вывод о том, что основным стратегическим направлением в сфере обеспечения государственной, личной и общественной безопасности является расширение международного сотрудничества в данной области. Согласно универсальным международным нормативным правовым актам, внимание законодателя на уровне национальных правовых систем должно быть сконцентрировано на наиболее криминогенных сферах.

ГЛАВА 2.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Приоритетные направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения государственной безопасности

На современном этапе проблема совершенствования политики в сфере правового урегулирования стратегических направлений в сфере обеспечения безопасности. Актуальность проблемы состоит в разработке комплексного системного подхода к профилактике, пресечению, предупреждению наиболее распространенных в данной сфере видов противоправных деяний; выявлении наиболее криминогенных сфер, требующих правового обеспечения; определении организационно-практических мер, необходимых для нейтрализации и устранения имеющихся проблем в сфере обеспечения безопасности в целом. Последовательное государственно-правовое развитие предусматривает обеспечение государственной безопасности, включая поиск наиболее оптимальных правовых средств в сфере охраны жизни и здоровья населения как страны, так и отдельно взятых регионов.

Требования обеспечения безопасности обусловлены высоким уровнем внешних рисков и угроз, предопределяемых современным развитием научных и технологических процессов, включая используемые инструменты подготовки и совершения преступлений. Современный период правового развития отличается модернизацией информационных технологий, что отражается на уровне обеспечения государственной безопасности. Поступательное государственно-правовое развитие предусматривает обеспечение и сохранение целостности, суверенитета, незыблемости конституционных основ государственного строя.

Повышенные требования обеспечения государственной безопасности предопределяются высоким уровнем внешних рисков и угроз, обусловленных современным развитием научных и технологических процессов, включая используемые инструменты низвержения легитимных режимов государственной власти, совершения цветных революций и т. п. Исключению данных угроз способствует реализация норм и институтов национального права, ориентированных на повышение обороноспособности страны, исключение угрозы причинения ущерба национальным интересам. В этой связи актуализируется роль государства в решении международных вопросов, обеспечении политической стабильности, регулировании проблем, связанных с военными конфликтами. Определяющее значение в межгосударственных отношениях имеет верховенство норм международного права.

Рост глобальной и региональной напряженности связан с формированием новой модели мирового устройства. Следствием этого становится обострение межгосударственных и межнациональных

противоречий. Межгосударственная конкуренция наиболее ярко проявляется при освоении ресурсов Арктики и Мирового Океана. Борьба за мировое лидерство сопровождается использованием информационных технологий, экономических, финансовых и политических инструментов, включая деятельность специальных служб. Снижение глобальной безопасности подтверждается совершенствованием и наращиванием новых видов наступательного вооружения. В ряде регионов мира не соблюдаются постулаты равной и неделимой безопасности. Реальной угрозой государственной безопасности является приближение инфраструктуры военного альянса к национальным границам. Несостоятельность блоковой системы безопасности Европейского союза и НАТО подтверждает активизация миграционных потоков из-за рубежа.

Обеспечение национальной безопасности в условиях глобализации предопределяет необходимость установления стратегических направлений, способствующих охране основ суверенной государственности. Российская Федерация реализует внешнюю политику, ориентированную на обеспечение национальных интересов, одним из которых является государственная безопасность. Целями государственной безопасности признаются охрана: 1) конституционного строя, территориальной и государственной целостности, суверенитета; 2) прав и свобод человека; 3) социальной и политической стабильности, гражданского мира.

Среди угроз государственной безопасности внимания заслуживают: а) наносящая ущерб национальным интересам деятельность специальных служб, разведок и организаций зарубежных государств; б) направленная на насильственное изменение конституционного строя деятельность экстремистских организаций; в) ориентированная на нарушение государственного единства и целостности страны деятельность радикальных группировок и общественных объединений; г) использование коммуникационных и информационных технологий для распространения идеологии сепаратизма и экстремизма, дестабилизации социально-политической обстановки в обществе; д) преступления против государственной власти.

Стратегическим направлением в современный период является проблема государственной безопасности, связанная с терроризмом и экстремизмом. В настоящее время действует целый перечень международных нормативно-правовых актов, ориентированных на противодействие терроризму. Между тем международным сообществом до сих пор не разработан единообразный подход к пониманию терроризма. Вследствие этого возникает вопрос относительно толкования данного понятия на международном и национальном уровнях. Так, в преамбуле Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 г. к проявлениям терроризма предлагается относить акты, угрожающие жизни или приводящие к гибели людей, имеющие пагубные последствия для безопасности государств и международных отношений деяния. Европейская Конвенция о борьбе с терроризмом от 27 января 1997 г. к преступным террористическим деяниям причисляет: 1) акты, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступным захватом летательных аппаратов; 2)

действия, относящиеся к применению Конвенции по борьбе с преступными актами, направленными против безопасности гражданской авиации; 3) акты, состоящие в покушении на жизнь, телесную целостность, свободу людей, наделенных правом международной защиты; 4) акты, выраженные в захвате заложников или незаконном лишении свободы; 5) акты, заключающиеся в использовании опасных для людей бомб, ракет, гранат, автоматического огнестрельного оружия, посылок и бандеролей. Согласно положениям Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. под терроризмом следует понимать деяние, а также его организацию, планирование и другое содействие осуществлению: 1) имеющее целью - нарушение общественной безопасности, запугивание населения, понуждение международной организации или органов власти к деянию, преследуемому национальным уголовным законодательством сторон; 2) направленное на вызывание смерти, причинение тяжкого телесного повреждения, значительного ущерба материальному объекту. Практическую значимость в борьбе с терроризмом приобретает введенное Конвенцией Шанхайской организации сотрудничества против терроризма от 16 июня 2009 г. определение терроризма как идеологии насилия и практики воздействия на принятие международными организациями или органами власти решения, осуществляемого путем угрозы либо совершения насильственных и направленных на причинение ущерба человеку, государству, обществу, сопряженных с устрашением населения, других преступных действий.

Вместе с тем стоит отметить, что в приведенных выше определениях не даны обязательные признаки терроризма как уголовно-правового явления, что неизбежно влечет неоднозначность дефиниций при регламентации норм национального законодательства. Отсутствие универсальной дефиниции терроризма на международном уровне влечет неоднозначное толкование данного преступления на национальном уровне. Заслуживает дополнительного анализа сложившееся понимание терроризма как насилия для создания социально-психической атмосферы страха в целях оказания воздействия на принятие выгодных решений. Если обратиться к этимологическому содержанию данного термина, то стоит подчеркнуть, что терроризм рассматривается в двух аспектах - как политика террора и тактика террора. Политика террора означает политику по устрашению, подавлению насильственными мерами политических противников. Тактика террора понимается в двух смысловых значениях: 1) преследовать, угрожая насилием, расправой; 2) запугивать, держа в постоянном страхе.

Многообразие подходов к определению данного преступления негативным образом отражается на разработке мер по профилактике, предупреждению и противодействию указанному социально-правовому явлению. В настоящее время эффективность решения проблемы противодействия терроризму предопределяется рядом факторов. Прежде всего, указанный вид преступности носит транснациональный характер, что порождает проблему поиска универсальных мер, реализуемых независимо от особенностей национальной правовой системы. Нельзя не отметить проблему противодействия терроризму, связанную с распространением идеологии терроризма, приобретающим в условиях глобализации всеобъемлющий

характер. Образование международных террористических организаций и укрепление их влияния предопределены активно проповедуемой идеологией терроризма.

Содействие решению указанных проблем оказывает Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019–2023 годы, утвержденный 28 декабря 2018 г. Механизм противодействия терроризму позволяет активно привлекать к осуществлению данной деятельности органы местного самоуправления и образовательных организаций, осуществляющих воспитательные и культурно-просветительские мероприятия. Однако имеет место активная пропаганда и вербовочные мероприятия международных террористических организаций, проводимые в отношении как российских граждан, так и иностранцев, прибывших в Россию с целью трудовой миграции.

Учитывая тот факт, что в настоящее время актуализируется задача реализации правовой политики, направленной на обеспечение уголовно-правовой охраны основополагающих прав и свобод человека, а также нарастающие темпы преступлений террористического характера и их реальную угрозу для безопасности, стоит сделать вывод о том, что в основу повышения качества и эффективности профилактической деятельности правоохранительных и правоприменительных органов должна быть положена согласованность международно-правового и внутригосударственного механизма противодействия терроризму и экстремизму.

Обеспечению государственной безопасности должно содействовать совершенствование: механизма превенции и противодействия преступности против основ конституционного строя; взаимодействия органов государственной безопасности с институтами гражданского общества; углубление международного сотрудничества в сфере государственной безопасности. Перспективным направлением представляется повышение эффективности деятельности специальных служб, правоохранительных и контролирующих государственных органов. Практическое значение имеет модернизация национальной системы профилактики преступности и мониторинг эффективности осуществляемой правоприменительной деятельности. Особого внимания заслуживает разработка и реализация специальных мер, направленных на снижение криминальной напряженности в обществе.

В этой связи актуализируется решение вопроса нейтрализации и минимизации причин и условий, детерминирующих развитие государственной преступности. Неприемлемость государственных преступлений в обществе должна обеспечиваться развитием национальной культуры, правовой системы, социальных традиций, условий жизни и воспитания подрастающего поколения. Формирование патриотизма и минимизация правового нигилизма должны создать условия неприемлемости идей экстремизма, сепаратизма, радикализма, технологий свержения легитимных конституционных режимов и т. д.

Гарантиями обеспечения государственной безопасности должны выступать: модернизация деятельности и структуры государственных органов исполнительной власти; развитие системы предупреждения,

пресечения, обнаружения, выявления деструктивной и разведывательной деятельности иностранных организаций и специальных служб, преступлений против основ конституционного строя, причиняющих ущерб национальным интересам; укрепление режима безопасности ядерного, оборонно-промышленного, топливно-энергетического, химического комплексов страны, иных потенциально опасных объектов; совершенствование системы обнаружения, анализа, противодействия деструктивному информационному влиянию зарубежных специальных служб, иностранных организаций, пропагандистских структур и экстремистских группировок; комплексное развитие специальных служб и правоохранительных органов, совершенствование системы профессиональной подготовки специалистов.

Высокий профессионализм деятельности сотрудников должен подкрепляться поддержкой органов федеральной исполнительной власти, государственной власти субъектов России, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества. Национальные интересы должны иметь приоритетное значение при осуществлении взаимодействия специальных служб и правоохранительных органов при раскрытии, расследовании, квалификации общественно опасных деяний, назначении наказания за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Противодействие посягательствам на интересы мира и человечества должны обеспечиваться созданием научно-обоснованной внутригосударственной программы, аккумулирующей комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных мер законодательного, практико-ориентированного и правоприменительного характера. Указанная программа, согласующаяся с государственной правовой политикой в области предупреждения и противодействия посягательствам на интересы мира и человечества, должна сочетать международно-правовые и национальные средства, исключаящие или минимизирующие действие детерминант осуществления данных видов деяний.

В целях интенсификации предупредительной функции государственно-правовой политики необходима активизация профилактики антигосударственного поведения отдельных, в том числе особенно уязвимых категорий населения.

При разработке мер общего предупреждения следует учитывать детерминанты современного преступного поведения со стороны нарушающих безопасность мира и человечества лиц. Среди детерминант общего характера необходимо учитывать: появление новых националистических идей и настроений; стремление наиболее развитых экономических государств к перераспределению сфер экономического и политического влияния; демонстрацию мощи, детерминирующую гонку вооружений, возникновение локальных войн и организацию цветных революций.

Стоит также учитывать, что современное прогрессивное развитие требует создания условий, среди которых: 1) основанная на праве народов на самоопределение национальная независимость; 2) принцип невмешательства во внутренние государственные дела; 3) уважение территориальной целостности и суверенитета государств; 4) государственный суверенитет над

своими природными ресурсами и богатствами; 5) государственное право и ответственность свободного определения целей, методов и средств их достижения национального социального развития; 6) мирное сосуществование и государственное сотрудничество независимо от отличительных особенностей экономической, социальной и политической систем.

Практическое значение для обеспечения государственной безопасности имеет эффективный механизм правового регулирования объектов правовой охраны. Пристальное внимание должно акцентироваться на решении вопросов по эффективному обнаружению, раскрытию и точной юридической оценке преступлений и правонарушений, посягающих на интересы государства. Новые тенденции развития мирового устройства предопределяют необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой основы обеспечения государственной безопасности. Учитывая особенности государственной безопасности, предлагается в качестве ключевых направлений признать модернизацию механизма уголовно-правового регулирования общественных отношений, связанных с совершением преступлений против основ конституционного строя и государственной безопасности. Постоянно меняющиеся вызовы и угрозы государственной безопасности обуславливают целесообразность новеллизации нормативно-правовой основы уголовно-правовых мер противодействия преступности в исследуемой сфере. Практико-ориентированное значение имеют концептуальные направления реализации государственно-правовой политики по профилактике, предупреждению, пресечению, противодействию государственной преступности. Новые направления государственно-правового развития в условиях глобализации обуславливают необходимость совершенствования национальной системы обеспечения безопасности мира и человечества с учетом международно-правовых принципов.

2.2. Приоритетные направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения личной безопасности

Обновление международной жизни неизбежно отражается на формировании новых угроз для человека, общества и государства. Современные условия глобализации сопровождаются значительными политическими и социально-экономическими преобразованиями, предопределяющими необходимость модернизации национальных систем права в сфере охраны личных прав граждан.

Современные условия международной жизни указывают на актуальность проблемы насильственной преступности, активно обсуждаемой в общественных и научных кругах. Среди преступлений, совершаемых с применением насилия, можно выделить такие виды преступлений, как убийство, умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда

здоровью, побои, угроза убийством или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, похищение человека, изнасилование. Что касается женщин, то наиболее распространенными насильственными посягательствами следует признать преступления против здоровья, жизни, половой неприкосновенности и половой свободы.

Стоит учитывать, что под насилием понимается применение физической силы или власти, осуществляемое преднамеренно, реализуемое действительно либо в виде угрозы, влекущее смерть, телесные повреждения, психологическую травму, отклонения в развитии, а также различного рода ущерб. Разработке и оформлению ООН подлежала дефиниция насилия в отношении женщин, под которым понимается любой акт насилия, реализованный с учетом полового признака, причиняющий или способный нанести психологический, половой или физический ущерб либо страдания женщинам, в том числе угрозы осуществления данных актов, принуждение или произвольное лишение свободы в личной или общественной жизни.

Насильственная преступность наращивает темпы, несмотря на предпринимаемые меры, как на законодательном, так и практико-ориентированном уровнях. Необходимо особенно акцентировать внимание на рост насилия в отношении женщин и детей. В качестве одной из приоритетных целей признано решение проблемы, обусловленной проявлениями насилия по убеждениям гендерного разграничения прав. Признание статуса женщины как полноправного субъекта общественных отношений и разработка комплекса мер по обеспечению гарантий защиты несовершеннолетних от насилия признано стратегической задачей. Обозначив актуальность проблемы противодействия насилию, в том числе проявляемому в отношении женщин и детей, стоит рассмотреть специфику уголовно-правовой политики, проводимой в сфере реализации законодательных и организационно-практических мер. Думается, что комплексный механизм противодействия насилию как социально-негативному явлению должен основываться на всестороннем уголовно-правовом регулировании мер, в том числе в разработке конкретно-определенных составов преступлений либо выделении квалифицирующих признаков в действующих составах преступлений, отражающих особенности проявления насилия в отношении женщин и детей.

Минимизации и нейтрализации указанных угроз должна содействовать реализация норм и институтов национального права, ориентированных на повышение уровня защищенности каждого человека. В этой связи актуализируется принятия новых правовых решений по консолидации ресурсов по предупреждению и пресечению, профилактике и минимизации преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, в том числе организации незаконного распространения наркотических средств, психотропных и иных психоактивных веществ.

Происходящие во второй половине XX века преобразования экономического, социального, политического, правового характера определяют необходимость новеллизации норм в области обеспечения имущественной безопасности. Каждому человеку предоставляется право

свободного распоряжения своими естественными ресурсами и богатствами без ущерба в экономической сфере исходя из норм международного права. Предусматривается равное для лиц мужского и женского пола право пользования социальными, экономическими и культурными ресурсами. Признается право каждого человека на достойный уровень жизни и непрерывное улучшение жизненных условий.

В настоящее время государство призвано в сфере обеспечения личной безопасности содействовать: 1) повышению уровня жизни, социально-экономическому развитию и прогрессу; 2) разрешению проблем социально-экономического характера; 3) всеобщему соблюдению и уважению ключевых прав и свобод человека безотносительно различий религии, пола, расы, языка.

Национальная система права, руководствуясь международно-правовыми постулатами, совершенствует конституционное, гражданское, уголовное и иное законодательство в сфере обеспечения безопасности имущественных прав граждан, предприятий, корпораций, консорциумов и т. д. Учитывая различное толкование понимания собственности и механизма правового регулирования в сфере обеспечения ее безопасности отдельными государствами, международное сообщество стремится разработать единый подход.

Уделяя пристальное внимание признанию достоинства каждого человека, отмечается необходимость использования в полном объеме каждым человеком своих социальных, экономических и культурных права наряду с политическими и гражданскими правами. Учитывая право каждого народа на самоопределение, актуализируется свободное определение своего политического статуса, свободного обеспечения социального, экономического и культурного развития.

Внимания заслуживает закрепление права свободного участия в культурной общественной жизни. Предусматривается правовая защита материальных и моральных интересов каждого человека, являющихся результатом авторских художественных, литературных и научных трудов.

Активно принимаются меры, направленные на: 1) использование научных и технических знаний для совершенствования методов производства, хранения и распределения продуктов питания и достижения наиболее эффективного использования и освоения природных ресурсов; 2) справедливое распределение продовольственных запасов.

Отмечается необходимость повышения жизненного уровня людей и создания условия для социального и экономического развития и прогресса. Реализация правовой политики в области социального развития предусматривает предоставление каждому человеку права жизни в достойных условиях свободы и пользования плодами социального прогресса.

В центр социального прогресса должна быть положена деятельность государства по увеличению национального богатства и дохода и справедливое распределение в обществе. Экономический рост и социальный прогресс обуславливают необходимость в охране, разведке, эксплуатации и использовании в интересах человечества и исключительно в мирных целях окружающей среды, космического пространства, дна и недр океанов и морей. Целями социального развития и прогресса признаются: а) обеспечение права

на труд; б) ликвидация голода и нищеты; в) обеспечение повышения жизненного уровня, равномерное и справедливое распределение доходов; г) обеспечение населения удовлетворительными коммунальными и жилищными условиями.

Современное социальное развитие должно быть ориентировано на: 1) создание условий для неуклонного экономического и социального развития; 2) ликвидации различных форм эксплуатации и дискриминации. Результатом указанной деятельности должны стать: углубленное применение достижений научно-технического прогресса на благо социального развития общества; гармоничное сочетание материального, научно-технического прогресса и духовным, интеллектуальным, нравственным, культурным развитием человечества; улучшение и защита окружающей среды человека.

Основными методами и средствами достижения целей социального развития и прогресса являются: а) планирование; б) разработка и реализация политики и создание национальных программ, исходя из потребностей и условий планового развития, в том числе регионов, находящихся в неблагоприятных условиях; в) стимулирование исследований прикладного характера, в том числе проведение сравнительно-правовых изысканий, касающихся планирования и осуществления программ социального развития.

Немаловажное значение имеют такие направления правовой политики, как: 1) реализация мер для обеспечения эффективного участия каждого члена общества в разработке и осуществлении национальных планов и программ социально-экономического развития; 2) расширение участия общества в социальной, политической, экономической, культурной жизни государства путем реализации национальных и региональных планов экономического, социального прогресса и общественного развития; 3) мобилизация общественного мнения для поддержки и претворения принципов и целей социального прогресса и развития; 4) распространение социальной информации относительно происходящих изменений в области общественного развития.

Требуется в настоящее время мобилизация национальных ресурсов и эффективное и рациональное их использование, а также интенсификация капиталовложений в экономическую и социальную сферы. Внимания заслуживают: принятие мер для ускорения индустриализации и оздоровления условий жизни в промышленных центрах; решение проблем в сфере градостроительства и урбанизации; повышение жизненного уровня сельского населения и стирание различий между городом и деревней, обеспечивающих социальный прогресс и равное национальное развитие.

Для достижения указанных направлений требуется: 1) принятие необходимых законодательных, административных и иных мер в сфере реализации социальных, экономических и культурных прав; 2) содействие экономическому развитию путем осуществления организационных и социальных реформ; 3) интенсификация сельскохозяйственного производства, обеспечивающего сбалансированное снабжение продовольствием; 4) внедрение правительственных программ по строительству качественного жилья как в городских, так и в сельских районах; 5) совершенствование системы связи и транспорта. Эффективная

система обеспечения личной безопасности предполагает решение проблемы продовольственной безопасности, что предусматривает участие государства в глобальной системе информации по поддержанию сельского хозяйства и продовольствия. Актуализируется использование результатов научно-технического прогресса в интересах социального, экономического развития государства и принятие мер для того, чтобы технические и научные достижения использовались для удовлетворения духовных и материальных потребностей населения.

Ускоренная интеграция экономики обуславливает особое значение интеллектуальной собственности в жизни каждого человека. Имеет место повышение роли интеллектуальной собственности в развитии экономических, природных и человеческих ресурсов. Интеллектуальная собственность представляет собой признаваемую в качестве интеллектуальной по характеру любую собственность, заслуживающую соответствующей охраны, включая технические и научные изобретения, художественные и литературные произведения, товарные знаки, промышленные образцы, географические и деловые указания. В этой связи активизации подлежит деятельность по обеспечению права интеллектуальной собственности. Заслуживает внимания процесс совершенствования регистрационных систем для промышленных образцов и товарных знаков.

Пристального внимания заслуживают угрозы личной безопасности, исходящие от преступных посягательств. Руководствуясь конституционно-правовыми принципами, государство на уровне национального права охраняет частную, государственную, муниципальную и иные формы собственности. Право частной собственности защищается законом. Никто не может быть лишен принадлежащего ему имущества. Исключением из данного правила признается решение суда. Таким образом национальное законодательство призвано обеспечивать механизм правового регулирования общественных отношений в сфере охраны личных и имущественных интересов. Нормативно-правовые акты национального и регионального характера призваны формировать необходимую правовую основу для совершенствования норм в сфере обеспечения охраны личных и имущественных прав как физических, так и юридических лиц.

Противодействие посягательствам на право собственности обеспечивается созданием научно-обоснованной внутригосударственной программы, аккумулирующей комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных мер законодательного, практико-ориентированного и правоприменительного характера. Указанная программа, согласующаяся с государственной правовой политикой в области предупреждения и противодействия нарушениям права собственности должна сочетать международно-правовые и национальные средства, исключаящие или минимизирующие действие детерминант осуществления данных видов деяний.

Целенаправленное правовое воздействие должно осуществляться на процессы, находящиеся между собой в непосредственной взаимосвязи и взаимодействии. В целях интенсификации предупредительной функции правовой политики необходима активизация профилактики антиэкономического поведения населения.

При разработке мер общего предупреждения следует учитывать детерминанты современного делинквентного поведения со стороны нарушающих имущественные права лиц. Среди детерминант общего характера необходимо отметить: рост правового нигилизма в обществе и снижение уровня правовой культуры; недостатки в деятельности правоохранительных органов по обеспечению и защите имущественных прав. Внимания заслуживают недостатки правовой политики в сфере реформирования рыночных отношений и создания социально ориентированной экономической системы, а также необоснованность стратегии по умалению роли государства в публично-правовом регулировании экономических отношений и резкое падение в условиях становления рынка качества жизни населения.

Вследствие этого в целях общесоциальной профилактики, ориентированной на обеспечение личной и имущественной безопасности, целесообразным является осуществление комплекса мер, в том числе связанных с устранением (ослаблением) имеющих место в экономической, социальной и иных сферах общественного развития противоречий. Указанный подход призван решить задачи по обеспечению устойчивого роста производства во всех отраслях экономики и стимулированию трудовой занятости социально активного населения.

2.3. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения общественной безопасности на национальном уровне

2.3.1. Стратегические направления правовой политики импортозамещения в сфере обеспечения энергетической безопасности

Основной задачей Российской Федерации на современном этапе является правовое обеспечение энергетической политики. Энергетическая безопасность в условиях глобализации является одной из ключевых проблем, интересующих мировое сообщество. Вместе с тем совершенствование правовой политики в сфере обеспечения энергетической безопасности предопределено проблемами, связанными с развитием топливно-энергетического комплекса.

Повышение эффективности функционирования топливно-энергетического комплекса обусловлено обновлением энергетических рынков, формированием благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций. Определяющее значение в развитии топливно-энергетического комплекса имеет реализуемая экспортная политика, в основу реализации которой положены: присутствие самостоятельной национальной сырьевой базы; системы действующих экспортных терминалов и магистральных трубопроводов; многосторонняя заинтересованность иностранных партнеров в стабильных и гарантированных поставках

отечественных топливно-энергетических ресурсов. Одним из направлений также признается расширение экспорта топливно-энергетических ресурсов, требующего увеличения объема инвестиций из-за рубежа. Вследствие этого практическое значение имеет законодательное оформление правил поведения стороны импорта и экспорта энергоресурсов. На уровне правового регулирования заслуживают вопросы предварительной оплаты в полном объеме поставляемого топлива. Отсутствие предварительных платежей за предоставленную продукцию создает ряд дотационных отраслей.

На современном этапе наметилось изменение международного нормативного правового регулирования в области энергетики и условий функционирования энергетических рынков. Вместе с тем внешнеэкономическими вызовами энергетической безопасности признаются перемещение в Азиатско-Тихоокеанский регион центра мирового экономического роста и уменьшение роста спроса на энергоресурсы в результате повышения энергетической эффективности. Проблема связана также с усилением конкуренции между экспортерами энергетических ресурсов. Происходит глобальное формирование рынка природного газа, наметился рост удельного веса возобновляемых источников энергии в топливно-энергетическом балансе на мировом уровне.

Внешнеполитическими вызовами энергетической безопасности считается интенсификация международных усилий по осуществлению климатической политики и переходу к «зеленой экономике». Межгосударственное сотрудничество по противодействию изменению климата реализуется с учетом соответствия климатической политики национальным интересам в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды, повышения качества жизни населения.

Внешнеполитическими и внешнеэкономическими угрозами энергетической безопасности становятся изменение международного нормативно-правового регулирования в области энергетики под предлогом реализации экологической и климатической политики, сокращение прежних энергетических рынков и сложности выхода на новые энергетические рынки. Стоит отметить использование государствами различных механизмов (финансовых, международно-правовых, договорно-правовых) и нанесение ущерба топливно-энергетическому комплексу. Угрозами являются введение отдельными государствами экономических мер, ограничивающих доступ ряда организаций топливно-энергетического комплекса, экономических условий для совместного функционирования энергосистем разных стран.

Среди внутренних угроз в рамках энергетической политики внимания заслуживают: несоответствие возможностей топливно-энергетического комплекса потребностям государственного социально-экономического развития; понижение качества минерально-сырьевой базы; недостаточная обеспеченность высококвалифицированными кадрами; рост числа правонарушений и преступлений в области энергетики; увеличение количества нарушений трудовых отношений.

Среди современных рисков следует выделить: несогласованное развитие различных отраслей топливно-энергетического комплекса в условиях ограниченного регулирования и государственного контроля; низкую эффективность мер по поддержанию финансовой устойчивости при неблагоприятных условиях; избыточность касающихся экологической безопасности требований; неравные условия конкуренции в сфере энергетики; не всегда рациональное потребление энергетических ресурсов.

Трансграничным вызовом является распространение и развитие прорывных технологий использования возобновляемых источников энергии, интеллектуальных и цифровых технологий. Трансграничными угрозами становятся: диверсионная и террористическая деятельность; противоправное использование информационно-телекоммуникационных технологий; опасные и неблагоприятные изменения окружающей среды и природные явления.

Рисками в сфере энергетической безопасности считаются: несоответствие технологического уровня топливно-энергетический организаций современным мировым стандартам и требованиям; недостаточное развитие нормативной правовой базы; недостаточная инновационная активность; недостаточная антитеррористическая защищенность; несовершенная система безопасности объектов и инфраструктуры топливно-энергетического комплекса.

Современная энергетическая стратегия направлена на эффективное использование энергетических ресурсов для повышения качества жизни, устойчивого роста и развития экономики, укрепления внешнеэкономических позиций. В результате ключевыми стратегическими целями энергетической политики признаются: энергетическая безопасность; эффективность энергетической экономики; экологическая безопасность энергетики.

Энергетическая безопасность рассматривается как состояние защищенности человека, общества и государства от угроз надежному энергетическому и топливному обеспечению. Обеспечение энергетической безопасности определяется экономической доступностью, ресурсной достаточностью, технологической и экологической допустимостью.

К числу современных проблем обеспечения энергетической безопасности относятся: повышенная степень износа топливно-энергетического комплекса; низкий уровень инвестирования; зависимость национальной энергетики и экономики от природного газа; несоответствие производственного потенциала топливно-энергетического комплекса мировому уровню и экологическим стандартам.

Современные причины увеличения кризисных составляющих в развитии топливно-энергетического комплекса обусловлены: 1) тенденцией нарастающих объемов добычи и производства энергоносителей, исходя из необоснованно низких отпускных цен; 2) зависимостью газовой и нефтяной промышленности от оборудования и труб импортного производства с учетом невысокого уровня качества отечественной продукции. Вследствие этого актуализируется целесообразность модернизации топливно-энергетического

комплекса и укрепление международного сотрудничества с международными структурами в сфере энергетики и топлива.

Последствиями угроз и рисков в сфере энергетической безопасности являются: причинение вреда здоровью или жизни человека; нарушение функционирования отраслей экономики и организаций топливно-энергетического комплекса; увеличение тарифов и цен в области энергетики; уменьшение финансовой устойчивости данных организаций; понижение объема инвестиций; снижение таможенных, налоговых платежей со стороны организаций топливно-энергетического комплекса; дополнительные бюджетные ассигнования на устранение последствий угроз энергетической безопасности.

Руководствуясь экономическим и политическим сотрудничеством, суверенные государства наделяются обязательствами способствования развитию европейского и глобального энергетических рынков, в основу функционирования которых должны быть положены принципы ценообразования и недискриминации. Формированию подлежит благоприятная для функционирования, развития предприятий и поступления инвестиций и новых технологий обстановка путем внедрения рыночных принципов в энергетической сфере.

Исходя из указанных целей и принципов, реализации подлежат меры в области: а) развития торговли энергоресурсами; б) энергетического сотрудничества; в) эффективности энергетической деятельности и охраны окружающей среды. В этой связи актуализируется координация деятельности по реализации согласованной энергетической политики.

Активизация сотрудничества предполагает обмен мнениями относительно осуществляемых мер с учетом имеющегося опыта международных учреждений и организаций. Ратифицировавшие документ государства отмечают вероятность дополнения коммерческих форм и видов сотрудничества межправительственным сотрудничеством, принципиальное значение, которое имеет в сфере разработки и реализации энергетической политики, в том числе в областях, не подлежащих инвестированию со стороны частного сектора и финансирования частным капиталом. Подписавшие стороны обязуются обеспечивать соблюдение международных норм в сфере безопасности коммерческой, промышленной и интеллектуальной собственности.

Особое значение придается принципам обеспечения техники безопасности, ориентированным на высокий уровень в сфере охраны здоровья, ядерной безопасности и окружающей среды. Внимания заслуживают новации в области технических разработок и научных исследований. Положительным моментом является стремление сторон активизация сотрудничества в областях профессионального обучения и образования, общественной информации в сфере энергетической эффективности.

Основными направлениями развития сотрудничества с иными государствами признается решение вопросов: 1) организационно-практического характера; 2) энергетической эффективности; 3) обеспечения охраны окружающей среды; 4) разведки, добычи, транспортировки, производства, использования нефтепродуктов и нефти, переоснащение и переоборудование нефтеперерабатывающих предприятий; 5) разведки, добычи, использования природного газа, транспортировки газа по трубопроводам высокого давления и объединения газопроводных систем; 6) топливного ядерного цикла, в том числе повышения безопасности в данном секторе; 7) совершенствования электростанций, объединения энергосистем; 8) угольного цикла; 9) освоения вновь образуемых источников энергии; 10) содействия развитию новых технологий; 11) сотрудничества в предупреждении трансграничных последствий аварий и происшествий в энергетическом секторе.

Формированию подлежит благоприятная для функционирования, развития предприятий и поступления инвестиций и новых технологий обстановка путем внедрения рыночных принципов в энергетической сфере. Исходя из указанных целей и принципов, принятию и реализации подлежат меры в сфере развития торговли энергоресурсами, энергетического сотрудничества. Особое значение придается принципам обеспечения техники безопасности, ориентированным на высокий уровень в сфере охраны здоровья, ядерной безопасности и окружающей среды.

Внимания заслуживают новации в области технических разработок и научных исследований. Положительным моментом является стремление сторон активизация сотрудничества в областях профессионального обучения и образования, общественной информации в сфере энергетической эффективности. Установлению подлежат современные причины увеличения кризисных составляющих в развитии топливно-энергетического комплекса. Практическое значение имеет законодательное оформление правил поведения стороны импорта и экспорта энергоресурсов.

Среди задач в сфере повышения конкурентоспособности и обеспечения технологической независимости топливно-энергетического комплекса внимания заслуживают: планомерное импортозамещение в наиболее значимых для устойчивого действия топливно-энергетического комплекса видах деятельности; создание и освоение передовых технологий, развитие национального научно-технологического потенциала; предупреждение значительного отставания в развитии интеллектуальных и цифровых технологий; оптимизация совершенствования и развития национальной электротехнической промышленности, приборостроения, энергомашиностроения; дальнейшее развитие в области энергетики системы профессионального и дополнительного профессионального образования.

Существенное значение приобретает правовое обеспечение энергетической политики в плане повышения уровня безопасности и минимизации вреда, причиняемого окружающей среды. На основе правового

обеспечения должно быть оформлено экономическое и политическое сотрудничество, в рамках которого должна сформироваться стабильность энергетического рынка.

Можно сделать вывод о том, что основными стратегическими направлениями в сфере обеспечения энергетической безопасности является формирование на транснациональном уровне отношений на основе взаимовыгодного сотрудничества специализирующихся в данной области организаций. К числу приоритетных мер стоит отнести оптимизацию нормативного правового регулирования, обеспечивающую учет интересов всех субъектов. Ключевыми направлениями выступают модернизация государственного управления в сфере обеспечения энергетической безопасности, развитие территориально-производственной структуры топливно-энергетического комплекса.

Немаловажное значение имеет обеспечение государственного контроля за безопасностью объектов топливно-энергетического комплекса, которое должно содействовать обеспечению как безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, так и безопасных условий труда сотрудников топливно-энергетического комплекса. Развития требует методика прогнозирования и мониторинга чрезвычайных ситуаций на объектах топливно-энергетического комплекса.

Сбалансирования заслуживает регулирование тарифов и цен на услуги субъектов естественных монополий и развитие конкуренции на внешнем рынке. Правовое обеспечение энергетической безопасности как составной части общественной безопасности требует урегулирования процесса энергоснабжения на приемлемой для стран-участниц экономической основе. Правового регулирования требуют процессы производства, транспортировки, преобразования, использования энергетических ресурсов. Исходя из целей и принципов энергетической безопасности, требуется согласованность в осуществлении мер в области энергетической политики, связанных с развитием торговли энергоресурсами и энергетической деятельности, содействовавшей охране окружающей среды.

Требуется усиление роли государств как гаранта безопасности человека и права собственности на международном уровне. Актуализируется задача по осуществлению мер, направленные на правовое регулирование, связанное с предупреждением преступности. Развития требует взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб, органов государственного контроля иностранных государств. Актуально совершенствование системы мер по профилактике преступности, разработки и использованию специальных средств, направленных на уменьшение уровня криминализации общественных отношений.

Совершенствованию и развитию подлежит деятельность в сфере пресечения преступлений и выявления организованной преступности, активизировавшей преступные посягательства на общественную безопасность, права, свободы человека и собственность.

Пресечение и профилактика преступных и иных противоправных деяний в области энергетики предполагает противодействие таким преступлениям, включая коррупцию, хищение и нецелевое использование бюджетных финансовых средств.

Активизации заслуживает деятельность иностранных организаций и специальных служб, пресекающая экстремистские и террористические преступления, направленные на причинение ущерба объектам и инфраструктуре топливно-энергетического комплекса.

Таким образом, совершенствование нормативно-правовой основы должно обеспечить устойчивое, надежное, безопасное функционирование объектов энергетики. Создание правовых основ обеспечения энергетической безопасности в современных условиях является стратегическим направлением международной и национальной политики.

2.3.2. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности

В условиях глобализации права и свободы человека являются высшей ценностью. В этой связи особое значение приобретают охрана права человека на жизнь и свободное развитие человека. Главным условием развития человека и его достойной жизни выступает здоровье человека как неприкасаемое благо. Здоровье каждого человека предопределяет успешное экономическое и социальное развитие государства и человечества в целом. Здоровая экологическая среда служит основой реализации физического, нравственного, духовного и интеллектуального потенциала каждого человека.

Вместе с тем в период глобализации происходит негативное влияние на здоровье населения как внешних, так и внутригосударственных факторов. Одной из наиболее сложных проблем является охрана окружающей среды и формирование правовых основ экологической безопасности. В современных условиях препятствием для устойчивого развития является истощение природных ресурсов и неблагоприятные последствия ухудшения состояния окружающей среды. Негативными тенденциями признаются деградация земель, утрата биоразнообразия, дефицит питьевой воды, засухи, опустынивание, обостряющие новые проблемы. Необходимость проведения комплекса мероприятий по сохранению окружающей среды требует решения вопросов, связанных с рациональным использованием природных ресурсов, морей, океанов, пресноводных ресурсов, гор и лесов, охраной дикой флоры и фауны. Повышается значимость консолидации ресурсов по борьбе с засухой и деградацией земель.

Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов признается одной из ключевых проблем, так как проблемы экологического характера обостряются в связи с возрастающим

антропогенным воздействием, обусловленным ускоряющейся урбанизацией, демографическим взрывом, загрязнением окружающей среды отходами, развитием горных коммуникаций и разработок.

Современную основу правового регулирования экологической политики составляет совокупность регулятивных, научно-исследовательских, консультативных, координационных и иных функций. Усилия законодателя должны быть сосредоточены на реализацию человеческого потенциала в условиях здоровой окружающей среды. Внедрение рациональных моделей производства и потребления, а также рационального использования природных ресурсов должно удовлетворять потребности как нынешнего, так и будущих поколений. Сохранение планеты и ее природных ресурсов должно быть направлено на сохранение безопасной среды обитания человека и противостояние негативным явлениям, вызывающим экологическую неустойчивость. Рациональный характер должны носить потребление и использование всех природных ресурсов, включая землю, воздух, море, океан, озера, реки и водоносные горизонты. Развитие новых технологий не должно отражаться негативно на сохранении биоразнообразия.

Мобилизация усилий в сфере экологической безопасности предполагает осуществление правовой политики в рамках трех уровней деятельности:

- 1) на общенациональном уровне - путем обеспечения более эффективного руководства, принятия более продуманных решений, выделения большего объема ресурсов;

- 2) на региональном и местном уровнях – посредством претворения политики и нормативно-правовой основы непосредственно органами государственного управления субъектов, органов местного самоуправления;

- 3) на уровне гражданского общества – путем активизации деятельности представителей научных кругов, профсоюзов, средств массовой информации, представителей частного сектора, молодежи и др.

Правовая политика в сфере экологической безопасности должна быть направлена на регулирование экологических отношений посредством:

- 1) защиты уникальных природных объектов, в том числе их консервацию и ограждение от хозяйственного влияния человека;

- 2) рационального использования природных ресурсов;

- 3) предупреждения и ограничения вредного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, загрязнение окружающей природной среды, существенное сокращение природных ресурсов, отсутствие разумного сочетания производства и потребления, угроза для жизни и здоровья населения регионов указывают на необходимость разработки и реализации национальных проектов и региональных программ, нейтрализующих либо минимизирующих неблагоприятное воздействие на окружающую природную среду.

В этой связи требуется повышение на национальном уровне эффективности реализуемых проектов организационно-практического

характера и мобилизация финансовых ресурсов. Требуется соблюдение как необходимого экономико-экологического баланса, рационального использования природных ресурсов, утилизации отходов от промышленного производства для обеспечения здоровой жизни людей, так и проведение мероприятий по надлежащему экологическому воспитанию.

Особого внимания заслуживает разработка и реализация региональных экологических программ в области защиты окружающей среды в нефтегазовом комплексе, ориентированных на комплекс мероприятий для улучшения экологической обстановки и охраны окружающей среды. Данная программа должна как предусматривать эффективный комплекс природоохранных мероприятий при разработке месторождений газа и нефти, добыче, бурении, подготовке, хранении, транспортировке природных углеводородов, а также учитывать интенсификацию развития нефтегазового машиностроения и иных обеспечивающих указанный сектор экономики отраслей. В добывающих регионах следует учитывать влияние на экологическую безопасность аварий. Заслуживает внимания интегральный эколого-экономический эффект при минимизации используемых затрат общественного труда. Требуется оптимизация экономических методов регулирования качества окружающей среды в сфере деятельности промышленных организаций и предприятий.

В качестве ключевого направления экологической политики государства должно избираться бережное отношение к окружающей природной среде. В результате оптимизации заслуживают процессы по ограничению выбросов в гидросферу и атмосферу. Требуется для улучшения экологической ситуации проведение мероприятий по созданию национальных парков и заповедников. Важным направлением является правового регулирования деятельности, способствующей сохранению определенных видов флоры и фауны посредством ограничительных мер в отношении охоты и вылова рыбы. Особого решения требуют вопросы, связанные с ограничением выброса мусора.

Практическое значение имеют разработки экологической инженерии, включающей основные инженерные и научные принципы улучшения природной среды. Данные принципы направлены на обеспечение: 1) чистого воздуха, воды, земли для пребывания человека и иных живых организмов; 2) очистки загрязненных участков.

Экологическая безопасность производственной деятельности человека и уменьшение антропогенного воздействия на окружающую природную среду достигается путем: а) использования специализированных проектов, разработок, наладки, эксплуатации, модернизации природоохранных технологий и техники; б) организации природоохранной работы на территориально-промышленных комплексах и предприятиях; в) проведения экспертиз проектов, производства и технологий; г) сертификации продукции.

В этой связи актуализируется решение следующих вопросов: 1) правовое обеспечение рационального использования природных ресурсов; 2)

осуществление политики по сохранению и рациональному использованию морей, океанов, пресноводных ресурсов, засушливых земель, гор и лесов; 3) охрана дикой флоры и фауны, экосистемы и биоразнообразия; 4) решение проблемы дефицита и загрязнения воды; 5) наращивание научно-методологического и технологического обеспечения в борьбе с пыльными бурями, опустыниванием, засухой, деградацией земель; 6) повышение жизнестойкости и уменьшение риска бедствий.

Таким образом, мероприятия в сфере экологической безопасности среды должны быть ориентированы на предупреждение и ограничение вредного воздействия на окружающую среду, рациональное использование природных ресурсов и защиту уникальных природных объектов посредством консервации от хозяйственного влияния человека. Соответственно требуется внесение изменений в экологическую политику и нормативно-правовую базу государства.

2.3.3. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения транспортной безопасности

Обновление мирового устройства сопровождается ростом региональной и глобальной напряженности. Неравномерность развития стран на различных континентах планеты отражаются на обострении внутригосударственных противоречий. Борьба за доступ к рынкам сбыта и ресурсы, в том числе Арктики и Мирового океана, актуализируют проблему установления контроля над транспортными инфраструктурами и артериями. Обеспечению общественной и государственной безопасности, как правило, способствуют наряду с укреплением режима безопасного функционирования объектов жизнеобеспечения населения, иных потенциально опасных объектов и транспортной инфраструктуры.

Современный период глобализации позволяет обратить внимание на проблему обеспечения транспортной безопасности, учитывая, что транспорт создает условия обеспечения жизнедеятельности общества, является неотъемлемым элементом межгосударственного и внутригосударственного общения. Именно транспортные средства используются наряду с другими инфраструктурными отраслями для решения задач социально-экономического и внешнеполитического характера.

В России, по мнению президента Международной автомобильной федерации Ж. Тодта, значительное число жертв дорожно-транспортных происшествий обусловлено, проблемами правового преследования нарушителей, использованием водителями телефонов, ездой в состоянии опьянения, недостаточным образовательным уровнем пешеходов и водителей. Специальный посланник Генерального секретаря ООН по безопасности дорожного движения отмечает прилагаемые Правительством

Российской Федерации значительные усилия по решению проблемных вопросов обеспечения безопасности дорожного движения.

Высокий уровень смертности от дорожно-транспортных происшествий эксперты Всемирной организации здравоохранения связывают с некачественным дорожным полотном, неразвитыми инфраструктурами, несвоевременным и недостаточным медицинским обслуживанием пострадавших от дорожно-транспортных происшествий. В этой связи указывается, что экономически развитые страны, как правило, обеспечивают необходимые условия для движения автотранспортных средств и уделяют достаточное внимание безопасному движению на дорогах.

Например, в 2008 г. в дорожно-транспортных катастрофах погибло в России 25,2 человека на 100 тысяч населения. Для сравнения показатели иных государств выглядели следующим образом: Австралия – 7,8; Австрия – 8,3; Аргентина – 13,7; Бельгия – 10,2; Болгария – 13,2; Бразилия – 18,3; Великобритания – 5,4; Венгрия – 12,3; Венесуэла – 21,8; Вьетнам – 16,1; Германия – 6,0; Голландия – 4,8; Греция – 14,9; Доминиканская Республика – 17,3; Египет – 41,6; Израиль – 5,7; Индия – 16,8; Ирак – 38,1; Иран – 35,8; Испания – 9,3; Италия – 9,6; Канада – 8,8; Кипр – 10,4; Китай – 16,5; Колумбия – 11,7; Куба – 8,6; Марокко – 28,3; Мексика – 20,7; Монголия – 19,3; Новая Зеландия – 10,1; Норвегия – 5,0; ОАЭ – 37,1; Польша – 14,7; Португалия – 10,4; США – 13,9; Таиланд – 19,6; Турция – 13,4; Финляндия – 7,2; Франция – 7,5; Швейцария – 4,9; Швеция – 5,2; ЮАР – 33,2; Южная Корея – 12,8; Япония – 5,0.

Внимания заслуживает российская официальная статистика численности погибших в результате дорожно-транспортных происшествий на 100 тысяч населения. Динамика указанных показателей в период 2010-2018 гг. выглядит следующим образом: 2010 г. – 18,7; 2011 г. – 19,6; 2012 г. – 19,6; 2013 г. – 18,9; 2014 г. – 18,8; 2015 г. – 15,8; 2016 г. – 13,9; 2017 г. – 13,0; 2018 г. – 12,4.

В частности, в 2011 г. в дорожно-транспортных катастрофах погибло в России 19,6 человека на 100 тысяч населения. В США и государствах Европейского союза данный показатель составил соответственно 10 и 7 человек. В Великобритании число погибших в дорожно-транспортных происшествиях составило в 2011 г. 1960 человек, в Германии – 4009 человек, Италии – 3860 человек, Польше – 4 189 человек, Франции – 3963 человека. По данным Всемирной организации здравоохранения в 2013 г. отмечались следующие показатели погибших на 100 тысяч населения по различным странам: Ливия – 40,0; Россия – 18,9; Китай – 18,8; Индия – 16,6; США – 10,6; Австралия, Канада, Новая Зеландия, Япония – 10,0; Великобритания – 2,9; Швеция – 2,8.

Согласно данным российской статистики (РБК) в 2017 г. сохраняется существенное отставание России от государств Европейского Союза в обеспечении безопасности людей. Риск гибели людей в дорожно-транспортных происшествиях в Германии ниже, нежели в России в 3,4 раза, в

Великобритании – в 4,6 раза, в Швеции – в 5 раз. Значительный отрыв России предопределяется следующими факторами: а) низким качеством дорог; б) неудовлетворительным уровнем дисциплинированности водителей; в) недостатками организации движения.

Позитивные тенденции отмечаются данными официальной статистики в 2019 г., когда в России погибло 16 981 человек в результате 164 358 дорожно-транспортных происшествий. При этом было ранено 210 877 человек. Сравнительный анализ свидетельствует о ежегодном неуклонном уменьшении дорожно-транспортных происшествий в течение 2014-2019 гг.: 2013 г. – 204 068; 2014 г. – 199 720; 2015 г. – 184 000; 2016 г. – 173 700; 2017 г. – 169 432; 2018 г. – 168 099; 2019 г. – 164 358.

Таким образом, за шестилетний период показатель фиксируемых дорожно-транспортных происшествий снизился на 19,46 %. Число погибших в результате дорожно-транспортных происшествий подлежит неизменному снижению в 2013–2019 гг.: 2012 г. – 27 991; 2013 г. – 27 025; 2014 г. – 26 963; 2015 г. – 23 114; 2016 г. – 20 308; 2017 г. – 19 088; 2018 г. – 18 214; 2019 г. – 16 981. Абсолютный показатель погибших уменьшился в течение семи лет на 39,34 %. Количество раненых в процессе дорожно-транспортных происшествий стабильно снижается в 2013–2019 гг.: 2012 г. – 258 617; 2013 г. – 258 437; 2014 г. – 251 785; 2015 г. – 231 197; 2016 г. – 221 140; 2017 г. – 215 374; 2018 г. – 214 853; 2019 г. – 210 877. Уменьшение численности раненых составило за семь лет 18,46 %⁴³.

Одной из наиболее значимых задач каждого государства в настоящее время признается дальнейшее поступательное развитие транспортной инфраструктуры.

Транспортную безопасность в современных условиях стоит рассматривать как: 1) совокупность нормативно-правовых актов; 2) комплекс по охране пассажиров, грузов, багажа мер. Указанные акты и меры направлены на транспортную систему в целом. При этом отмечаются определенные особенности, характерные для каждого вида транспорта.

Транспортная безопасность в России включает: а) авиационную безопасность; б) безопасность на метрополитенах и железнодорожном транспорте; в) безопасность на речном и морском транспорте. В настоящее время сложной представляется адаптация транспортных предприятий к новым условиям хозяйствования. Нерешенным остается ряд вопросов функционирования и развития транспортных средств и транспортного комплекса. В этой связи внимания заслуживает обеспечение безопасности, прежде всего, автомобильного и воздушного транспорта.

⁴³ МВД России : официальный сайт. URL: [http // www. mvd. ru / presscenter / statistcis / reports/show](http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show); Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : официальный сайт. URL: [http // www. consultant. ru / document / cons_doc_LAW_182365/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182365/) (дата обращения 28.09.2023).

В России для обеспечения транспортной безопасности используются: 1) подразделения ведомственной охраны федеральных органов исполнительной власти в сфере транспорта; 2) ФГУП «ОХРАНА» Российской гвардии; 3) служба авиационной безопасности; 4) подразделения транспортной безопасности субъектов транспортной инфраструктуры. Контроль и надзор в обеспечении транспортной безопасности осуществляет Российский транспортный надзор.

Авиационная безопасность регламентируется Воздушным кодексом России (ред. 18 февраля 2020 г.) и обеспечивается: а) службами авиационной безопасности аэропортов или аэродромов; б) подразделениями ведомственной охраны федерального органа исполнительной власти; в) уполномоченного в сфере транспорта; г) службами авиационной безопасности эксплуатантов; д) наделенными федеральными законами данным правом уполномоченными органами. Незаконное вмешательство в деятельность авиации означает представляющие угрозу безопасной деятельности авиации противоправные действия (бездействие) или повлекшие негативные последствия в виде материального ущерба, несчастных случаев с людьми, угон либо захват воздушного судна. Осуществляющие отправку, прием, обслуживание воздушного судна лица обязаны принимать меры по обеспечению авиационной безопасности.

В основу обеспечения авиационной безопасности положены: 1) предупреждение доступа в контролируемую зону аэродрома и аэропорта посторонних транспортных средств и лиц; 2) охрана на стоянках воздушных судов; 3) исключение незаконного провоза на воздушном судне опасных веществ и предметов и соблюдение особых мер предосторожности в случае разрешения их провоза; 4) осуществление предполетного и при необходимости послеполетного досмотра; 5) противодействие незаконному вмешательству в деятельность авиации; 6) исключение вероятности несанкционированного доступа к беспилотным авиационным системам посторонних лиц (ст. 83, 84).

В России действует Служба морской безопасности, деятельность которой направлена на осуществление требований Международной конвенции по охране человеческой жизни на море и Международного кодекса по охране судов и портовых средств.

Вышеизложенное позволяет заключить, что требуется прежде всего гармонизация национального законодательства о транспортной и авиационной безопасности. Последовательной в этой связи выглядит систематизация национальной системы права в области обеспечения транспортной безопасности с учетом требований универсальных международно-правовых норм. Такой подход позволит наметить ключевые направления реализации государственно-правовой политики в сфере обеспечения безопасного функционирования транспортной отрасли. В этой связи целесообразным представляется регламентация в национальном

законодательстве самостоятельного правового института транспортной безопасности.

Законодательному оформлению подлежат сущность, задачи, цели, принципы, меры обеспечения транспортной безопасности и источники финансирования указанной деятельности. Закреплению подвергаются: а) виды угроз (факторы, причины и условия возникновения риска) транспортной безопасности; б) меры и требования по ее обеспечению; в) права, обязанности, ответственность субъектов транспортной безопасности; г) государственное управление в области обеспечения транспортной безопасности; д) распределение полномочий между государством и хозяйствующими субъектами; е) финансирование, кадровое и информационное обеспечение транспортной безопасности.

Регламентация ряда вопросов безопасности на отдельных видах транспорта при реализации транспортной деятельности регламентируются указами Президента государства, законами, кодексами, постановлениями государственных органов, имеющих неравнозначную юридическую силу, на практике возникают правовые коллизии. В этой связи выглядит целесообразной разработка и принятие в рамках национальной правовой системы одного нормативно-правового акта, обеспечивающего единое регулирование общественных отношений в сфере транспортной безопасности.

В качестве составляющей национальной безопасности признается обеспечение безопасности внутригосударственного транспортного комплекса, нарушение которого грозит значительным технологическим, экологическим, материальным ущербом, включая причинение вреда жизни и здоровью людей. Вследствие этого транспортные средства рассматриваются как источники повышенной общественной опасности. Транспортная система отнесена к системе отличающихся повышенным риском объектов.

Пристальное внимание вопросам обеспечения транспортной безопасности предопределяется: 1) мировой угрозой террористического плана; 2) высоким уровнем изношенности современного транспорта; 3) ежегодным причинением существенного вреда личным, государственным и общественным интересам в результате многочисленных аварий.

Формируемые национальные основы обеспечения транспортной безопасности должны базироваться на научно обоснованных предложениях по поводу регламентации юридических норм. В основу межгосударственного универсального правового регулирования транспортной безопасности должно быть положено доктринально разработанное определение понятия транспортной безопасности. Обеспечение транспортной безопасности предполагает решение задач по созданию «состояния защищенности» наиболее значимых интересов личности, государства, общества; сохранению указанного состояния; осуществлению мониторинга и оценке степени уязвимости транспортного комплекса; проведению превентивных адекватных мероприятий с учетом внутренних и внешних угроз и вызовов.

2.3.4. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения экономической и финансовой безопасности

Современный этап развития государственных экономической и финансовых систем в условиях глобализации характеризуется рядом проблем в сфере обеспечения национальной безопасности. В этой связи совершенствования требуют осуществляемые основные направления национальной политики применительно к противодействию возрастающим внешним и внутренним финансовым вызовам и угрозам в XXI веке. Сохранение экономической и финансовой стабильности и устойчивости, развитие государственных экономической и финансовых систем требует решения современных проблем посредством использования правового регулирования и активизации деятельности органов государственной власти и самоуправления.

Государственная политика в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития содействует реализации стратегических национальных приоритетов и эффективной защите национальных интересов. В современных условиях созданию подлежит устойчивая база для дальнейшего наращивания экономического, политического и духовного потенциалов, повышения роли стран в формирующемся полицентричном мире.

В современный период необходимо, чтобы вектор внимания правовой политики был направлен на провозглашение и обеспечение экономической и финансовой безопасности государства, сохранение национального суверенитета, совершенствование взаимосвязи и взаимодействия экономической и финансовых систем на внутригосударственном уровне, защиту от отрицательного влияния постиндустриального общества и глобализационных кризисных явлений.

Государство должно быть нацелено на демонстрацию способности к обеспечению независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности, защиты прав соотечественников за рубежом. Внутригосударственная экономика должна проявлять способность к укреплению и сохранению национального потенциала в условиях нестабильности мировой экономики и применения введенных рядом стран ограничительных экономических мер.

Реализация рядом стран самостоятельной внутренней и внешней политики нередко сопровождается противодействием со стороны сверхдержав, входящих в различные политические и экономические блоки и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах. Результатом становится политика сдерживания, предусматривающая оказание экономического, политического, информационного и военного давления. Региональная и глобальная нестабильность является негативным следствием формирования и развития новой полицентричной модели мирового устройства.

Актуальность задачи обеспечения финансовой безопасности предопределяется современными условиями глобализация мировой экономики, формализацией государственных границ в международной системе движения капитала. Негативное влияние на экономику стран оказывают, прежде всего, именно внешние угрозы и вызовы. Условия для усиления экономического дисбаланса в настоящее время формируют сохранение финансовых и торговых ограничений, неблагоприятной внешнеэкономической конъюнктуры. Проблемы невысокого уровня правовой культуры и финансовой грамотности населения создает необходимую основу для реализации мошеннической деятельности, подрывающей доверие людей к органам государственной власти, предопределяя возрастание социального напряжения и беспокойства в обществе.

Рассмотрение финансовой безопасности с позиции международных финансовых отношений показывает взаимосвязь и взаимодействие следующих элементов: 1) финансовой и внешней экономической безопасности национальных экономик; 2) финансовая безопасность крупных экономико-правовых союзов и групп (Таможенный Союз Белоруссии, Казахстана и России, Европейский Союз); 3) финансовая безопасность как противодействие ключевым современным угрозам, вызовам и негативным тенденциям на глобальном мировом уровне.

Стоит сказать, что финансовая безопасность занимает особое место в системе экономической безопасности страны. Подтверждением, в частности, служит высокий уровень влияния экономических явлений и процессов на финансовую систему и финансовую деятельность государства. Указанное воздействие получает наиболее яркое выражение в условиях образования противоречий и кризисных явлений в экономике. Дело в том, что финансирования требует проявляемая со стороны государства каждая экономическая инициатива, любой реализуемый экономический проект.

Масштабные экономические кризисы обусловили необходимость охраны финансовой безопасности. Вследствие этого государство формирует собственную нормативно-правовую основу обеспечения финансовой безопасности. Реализации подлежат, как правило, новые или обновленные стратегические направления обеспечения национальной безопасности, неотъемлемым элементом которой признается самостоятельный вид – финансовой безопасности.

Финансовая безопасность характеризуется состоянием финансовой системы государства, отличающейся высоким уровнем устойчивости, целостности, конкурентоспособности, развития, гарантирующим обязательную основу для реализации социально-экономической политики для обеспечения национальной безопасности. Финансовая безопасность выражается в предупреждении: а) направления финансовых потоков за пределы страны; б) конфликтов и конфронтации между государственными органами в плане распределения ресурсов национальной бюджетной системы; в) минимизации влияния кризисов мирового уровня. Финансовая безопасность гарантирует устойчивость экономических и финансовых параметров. Немаловажное значение имеет профилактика, пресечение и

предотвращение совершения преступлений в финансовой области.

Понимание финансовой безопасности предполагает осмысление взаимодействующей с данным видом безопасности финансовой системы. Финансовая система подлежит рассмотрению в контексте: 1) совокупности целевых фондов; 2) связанных с их функционированием общественных отношений; 3) обеспечивающих реализацию государственных финансовых отношений структур. Следовательно, представляется логичным заключить, что понимание финансовой безопасности не может ограничиваться лишь деятельностью специальных служб и правоохранительных органов. Исходя из этого, стоит отметить, что финансовая безопасность является неотъемлемой качественной характеристикой государственной финансовой системы, отражающей ее способность поддержания необходимых условий жизнедеятельности общества, населения и т. д.

Финансовая безопасность с позиции государственных органов представляет собой способность выполнения возложенных обязанностей и функций, включая предупреждение совершения финансовых преступлений и правонарушений. Пристального внимания в этой связи заслуживает профилактика и предотвращение легализации полученных преступным путем денежных средств и иного имущества.

Следует отметить особую роль финансовой безопасности при реализации соответствующей национальным интересам государственной финансовой политики. Финансовая безопасность содействует формированию необходимого и достаточного объема денежных средств, распределяемых при выполнении задач и функций, обеспечивающих целей установленных государством целей. Исходя из этого, следует заключить, что финансовая безопасность является неотъемлемой составляющей экономической безопасности, базирующейся на конкурентоспособности, независимости и эффективности финансовой системы. Критериями состояния показателей финансовой системы являются наличие необходимых ресурсов, сбалансированность финансов частных и публичных субъектов.

Среди современных угроз финансовой безопасности пристальное внимания заслуживают угрозы внутреннего и внешнего характера. Внутренними угрозами являются: а) недостаточно эффективная экономическая и финансовая политика; б) неправильное определение стратегии и тактики обеспечения экономической и финансовой безопасности; в) просчеты органов управления; г) злоупотребления и превышение должностных полномочий в руководстве финансовой системы страны.

Внешними угрозами финансовой безопасности признаются: 1) глобальный рост в мировом масштабе современной финансовой системы; 2) включение в мировую экономику развивающихся государств; 3) стремительное возрастание массы капиталов.

Кризисные явления в экономике, санкции со стороны различных государств обуславливают следующий перечень угроз для финансовой безопасности: а) высокий уровень зависимости от ряда стран; б) неспособность государственной финансовой системы своевременного и адекватного реагирования на появляющиеся риски и угрозы. Наблюдаемые

негативные тенденции в финансовой области осложняют проведение необходимых экономических внутригосударственных преобразований, исключая стабильный рост экономики, влияя негативным образом на экономическую деятельность страны.

Современные проблемы национальной финансовой безопасности негативно отражаются на государственном экономическом росте и происходящих преобразованиях в сфере экономики, отрицательным образом отражаясь на дальнейшем развитии внешней экономической и торговой деятельности, выступая препятствием для модернизации и развития страховой, финансовой и бюджетной сфер.

Внутригосударственная финансовая безопасность дополняется финансовой безопасностью предприятий, раскрывающей условия эффективного применения финансовых ресурсов для предупреждения угрозы и стабилизации их функционирования. Финансовая безопасность предполагает состояние фирмы, обеспечивающее защиту от неблагоприятного воздействия конкурентов. В этой связи выделению подлежат бюджетно-налоговый, кредитно-банковский и денежно-валютный сегменты системы финансовой безопасности.

Механизм реализации финансовой безопасности государств представляется сложным и многогранным. Предназначение финансовой безопасности состоит в способности финансовых институтов образования механизмов охраны и реализации государственных финансовых средств, формировании необходимого и достаточного экономического потенциала и финансовых условий для сохранения целостности и единства национальной финансовой системы, в том числе при отрицательном внутреннем и внешнем воздействии.

Обеспечению финансовой безопасности способствуют: а) уменьшение издержек и неэффективных бюджетных расходов, противодействие коррупции, хищению и нецелевому использованию государственных средств; б) рост эффективности управления государственными финансовыми и другими активами; в) обеспечение суверенитета, укрепление национальной валюты и государственной финансовой системы; г) оптимизация контроля и валютного регулирования, уменьшение уровня инфляции, развитие мер регулирования финансов.

Обеспечение бюджетной и валютно-финансовой безопасности государств – членов ЕАЭС требует концентрации внимания на охране и безопасности национального бюджетного и валютного суверенитета, исходя из современных тенденций проявления внешней агрессии валютно-кредитного плана со стороны Федеральной резервной системы США.

Внимания заслуживает поддержание реального сектора экономики, сохранение стабильности и устойчивости макроэкономической ситуации, повышение качества управления экономикой, нейтрализация влияния мировых финансовых кризисов, стабильность финансовой системы. Повышения заслуживает эффективность управления государственными активами. Уменьшению подлежат неэффективные бюджетные расходы и связанные с ними издержки.

Среди компонентов обеспечения устойчивости финансовой системы пристального внимания заслуживают нормализация расчетных отношений и финансовых потоков, сохранение надлежащего уровня дефицита бюджета, устойчивость национальной валюты и банковской системы, уменьшение дефицита платежного баланса, внутреннего и внешнего государственного долга, обеспечение необходимых условий для интенсификации инвестиционной деятельности, степенью защищенности рынка ценных бумаг и интересов вкладчиков.

Ключевой задачей при обеспечении финансовой безопасности является контроль за распределяемыми государственными финансовыми потоками, понимаемыми как оцениваемое в стоимостном выражении движение объектов государственных имущественных прав либо элементов государственного имущества, включая источники их формирования. Условием обеспечения финансовой безопасности признается образование единой информационной системы, контролирующей различные стадии бюджетного процесса, обеспечивающая выявление и прогнозирование внешних и внутренних угроз и рисков. С учетом предложенной информационной основы разработке подлежит комплекс мер охраны государственной финансовой сферы, обеспечивающей эффективное правовое регулирование финансовых потоков. Необходимый уровень контроля предполагает реализацию принципа раскрытия информации, предусматривающего строгую отчетность по использованию государственных финансовых ресурсов. Именно надлежащий контроль и учет в области регулирования финансовых потоков предопределяет основу обеспечения финансовой безопасности.

Обновление содержания в современных условиях финансовых потоков обуславливает развитие формирования новой экономической ситуации, связанную с обновлением функции регулирования мировых потоков денежных средств. Сложностью контроля характеризуются финансовые транснациональные операции. В этой связи актуализируется проблема преобразования финансовой организации в звено осуществления преступной деятельности. Вследствие этого логично предложить в качестве меры противодействия глобализации финансовой преступности путем интернационализации деятельности правоохранительных органов разных стран.

Перспективным направлением выглядит обмен полученной информацией о готовящихся и совершенных преступлениях между подразделениями финансовой безопасности и финансовой разведки.

Основными направлениями правоохранительной деятельности должны стать: а) унификация системы стандартов проверки клиентов банков, прежде всего, в направлении идентификации личности; 2) архивация идентифицированных данных клиентов и осуществляемых банковских операций; 3) концентрация внимания на реализуемых финансовых сделках в особо крупных размерах, вызывающих подозрение операциях; 4) информирование подразделений финансовой безопасности относительно проводимых сомнительных банковских операциях.

Образование и функционирование банков предусматривает действие развитой и эффективной системы надзора, гарантирующую стабильность их деятельности в течение сравнительно продолжительного временного периода. Особое значение в данном случае имеет регулярно осуществляемый контроль над финансовой деятельностью банков.

Среди национальных интересов в рамках реализуемой социальной и правовой политики пристального внимания заслуживают следующие направления, связанные с повышением качества жизни, конкурентоспособности национальной экономики, закреплении статуса стран, деятельность которых направлена в условиях полицентричного мира на поддержание взаимовыгодных партнерских отношений и стратегической стабильности.

Повышение качества жизни людей предусматривает развитие человеческого потенциала, удовлетворение духовных, материальных и социальных потребностей, снижение уровня имущественного и социального неравенства населения прежде всего за счет роста его доходов.

Консолидации подлежит деятельность органов государственной власти и самоуправления в достижении установленных целей, решении вопросов и поставленных задач в сфере обеспечения наряду с экономической и финансовой безопасности государства.

Особого внимания заслуживает укрепление финансовой системы, обеспечение ее суверенитета, устойчивости национальной валюты, оптимизация валютного регулирования и контроля, снижение инфляции, развитие национальной инфраструктуры финансовых рынков, снижение банковских ставок, повышение уровня прямых инвестиций, доступности кредитования, привлечение внутренних накоплений, деофшоризация экономики, возврат национального капитала и сокращение объемов его вывоза за рубеж. Немаловажное значение имеет сбалансированность бюджетной системы и модернизация межбюджетных внутригосударственных отношений.

Активизации заслуживает деятельность правоохранительных органов в сфере противодействия преступности финансовой направленности, включая коррупцию, хищение и нецелевое использование государственных средств.

2.3.5. Стратегические направления правовой политики Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности

В современный период проблема правового обеспечения информационной безопасности требует принятия новых решений, обусловленных возникновением новых вызовов и рисков. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, использование которых вне правового поля влечет неблагоприятные последствия как для государства и предприятий различных форм собственности, так и

благополучия населения, сопряженного с охраной личных и имущественных интересов. Отмеченная тенденция совершенствования угроз кибербезопасности обусловила рост показателей преступности и образование в условиях цифрового информационного формата новых видов посягательств.

Обеспечение информационной безопасности предусматривает необходимость, прежде всего, решения задачи нормирования кибербезопасности, исходя из уровня защищенности информационных технологий и информационных систем. Практическое значение имеет формирование безопасных информационных систем.

Актуализируется решение задачи по защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных, что требует формирования правовых основ для защиты человека при автоматизированной обработке персональной информации и усиления мер по защите персональных данных. Уровень информационной безопасности зависит от гарантированных мер. Детализации требуют элементы обеспечения информационной безопасности, в том числе механизмы безопасности, степень доступности информации, целостность и конфиденциальность информации.

Учитывая нарастающие угрозы кибербезопасности, Россия в 2016 году разработала проект конвенции ООН «О сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности». Универсальный характер данного проекта позволяет объединить мировое сообщество в борьбе с киберпреступностью. Проект изначально был представлен иностранным партнерам на совещании руководителей специальных служб, организованном секретарем Совета безопасности России. В целях повышения эффективности мер, принимаемых в сфере обеспечения информационной безопасности, правовая политика ориентирует на консолидацию ресурсов по противодействию преступлениям против целостности, конфиденциальности, доступности компьютерных систем и данных. Вместе с тем Российская Федерация не ратифицировала Европейскую Конвенцию в силу того, что условием России являлся пересмотр п. «b» ст. 32. В данной конвенциональной норме устанавливалась возможность доступа и получения следственными органами через компьютерную систему к хранящимся на территории другой Стороны компьютерным данным.

Российская Федерация в рамках Генеральной Ассамблеи ООН 2017 г. на обсуждение вынесла вопрос о принятии проекта конвенции о борьбе с киберпреступностью универсального характера, в котором в качестве ключевого направления определялась разработка правил ответственного поведения в цифровой области. В развитие данного проекта 13 ноября 2018 г. Россией на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН предложен был проект резолюции по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях.

В качестве новых угроз кибербезопасности отмечены такие уголовно-правовые посягательства как: неправомерный доступ в электронной форме к

информации; воздействие на информацию и ее перехват; создание, распространение и использование вредоносных программ; незаконный оборот устройств, хищение путем использования цифровых технологий; распространение спама и др.

С целью эффективного противостояния киберугрозам и кибератакам 20 мая 2019 г. на 28-й сессии Комиссии ООН обсуждению подлежал проект по предупреждению преступности и уголовному правосудию. В рамках второго Международного конгресса по кибербезопасности, проходившего 20–21 июня 2019 г. в г. Москва обсуждению подлежали основные киберугрозы, а также методы, способы и средства противодействия им. Оценке подлежали ключевые технологические достижения защиты современных киберсистем. В целях обеспечения кибербезопасности обозначены задачи по разработке и внедрению эффективных средств прогнозирования, профилактики, предупреждения и противодействия.

Исходя из целей, разработанных в рамках проектов по предупреждению преступлений и противоправных деяний в области информационно-коммуникационных технологий, актуализируется задача по детализации перечня противоправных посягательств, включающих преступления, сопряженные с: охраняемой национальным правом информацией; неправомерным доступом к информации; использованием вредоносных программ и спама; детской порнографией; нарушением авторских прав и др.

Ключевые направления по обеспечению информационной безопасности на внутригосударственном уровне предусматривают: 1) совершенствование механизма защиты от обновляющихся киберугроз с учетом новых цифровых технологий; 2) повышение качества устойчивости элементов государственного управления, финансовой системы, инфраструктуры; 3) укрепление государственно-частного партнерства, создание и реализация регионально-ориентированных программ, исходя из заинтересованности экономического плана и степени защищенности кредитных организаций; 4) повышение кибернетической культуры и грамотности населения путем проведения соответствующих информационно-просветительских мероприятий; 5) активизация деятельности правоохранительных органов по объединению усилий в области противодействия трансграничным компьютерным преступлениям. Результатом становится: а) формирование системы информационной безопасности; б) взаимовыгодное сотрудничество на основе модернизированной международной и национальной систем права; в) повышение информационной грамотности населения; г) подготовка высококвалифицированных специалистов в сфере профилактики, предупреждения, раскрытия, расследования и противодействия преступлениям в области высоких технологий.

Дальнейшее совершенствование механизма обеспечения информационной безопасности требует дальнейшей консолидации ресурсов по противодействию преступлениям против целостности, конфиденциальности, доступности компьютерных систем и данных.

Ключевым направлением является минимизация угроз, возникших с развитием электронной торговли, обеспечивающей передвижение капиталов и товаров, функционирование внутреннего рынка. Среди востребованных задач стоит отметить создание правовых гарантий как свободного обращения, так и транснационального их использования. Назрела необходимость стимулирования развития интернет-торговли контентом и товарами без нарушения права интеллектуальной собственности. Стимулированию подлежит партнерство гражданского общества и бизнеса в рамках информационного пространства.

Активизации требуют меры по противодействию преступности в сфере компьютерной информации, в том числе связанные с осуществлением расследования, судебного разбирательства по уголовным преступлениям, совершенным с использованием компьютерных данных и систем.

Исследованию подлежат потенциальные угрозы в области информационной безопасности и вероятные меры по их ограничению и нейтрализации. Определенное значение имеет создание глобальной культуры кибербезопасности с учетом достижений в области коммуникаций и информатизации.

Признавая Интернет является универсальным образовательным и информационным инструментом в современных условиях, правового регулирования заслуживают принципы его функционирования с целью обеспечения свободы частной жизни, интеллектуальной собственности, регулирования свободы мнений, выражений, слова и т. п. Гарантий требует предоставленное каждому право поиска, распространения идей и информации при соблюдении мер общественной и государственной безопасности.

Таким образом, актуализируется целесообразность обеспечения конвергенции и совместимости государственной и региональной правовой политики по вопросам нейтральности сетей, перемещения данных, безопасности интеллектуальной собственности, информационных и телекоммуникационных технологий, защиты личных данных.

Создание правовых гарантий информационной безопасности предполагает формирование правовых условий для защищенности личности, общества и государства от угроз, носящих деструктивный характер и оказывающих негативное воздействие. Требуются новые разработки в сфере компьютерной безопасности, включая защиту от потери данных, электронной почты и др. Практическое значение имеет обеспечение безопасности сетей, мобильных приложений и устройств, бизнес-транзакций. Значимыми являются разработка антивирусных программ и технологий в области защиты информации в «облачных» хранилищах, а также криптографическая защита информации, технологии цифровой криминалистики, технологии идентификации и управление доступом к информации.

Среди стратегических направлений правового регулирования стоит отметить необходимость совершенствования нормативно-правовой базы с учетом обновляющихся киберугроз в условиях развития новых цифровых

технологий. Требуется формирование правового механизма, содействующего повышению качества и устойчивости элементов государственного управления в отношении финансовой системы. Принятие надлежащих правовых мер становится актуальным для укрепления государственно-частного партнерства, создания и успешной реализации практико-ориентированных программ, обеспечивающих высокий уровень защищенности кредитных организаций.

В современных условиях целесообразным представляется формирование кибернетической культуры и повышение грамотности населения путем проведения соответствующих информационно-просветительских мероприятий. Активизации заслуживает деятельность органов правоохранительной системы по выявлению, раскрытию и расследованию компьютерных преступлений, приобретающих в современных реалиях трансграничный характер. Стабильный рост преступлений информационной направленности предусматривает решение проблем, сопряженных с имеющимися сложностями при обнаружении, раскрытии, доказывании, установлении виновного, в том числе с точной правовой оценкой реализованного деяния.

2.3.6. Правовые основы обеспечения государственной, личной и общественной безопасности в условиях глобализации информационного пространства и оптимизации правового просвещения

Прогрессивное развитие общества на современном этапе предопределило постановку приоритетов государства, среди которых важное место занимает реализация мер политического, правового, социально-экономического, информационного характера. Методологические основы обеспечения информационной безопасности предусматривают постановку и решение задач, связанных с укреплением состояния государства в современном информационном пространстве.

Постановка данной цели означает, что назрела необходимость создания условий для формирования безопасной среды, в которой происходит оборот достоверной информации. Это предполагает необходимость принятия мер по повышению уровня защищенности имеющейся информационной инфраструктуры, а также формированию условий для устойчивого ее функционирования. Нельзя не осознавать влияние информационного пространства на рост межгосударственных и внутригосударственных противоречий с учетом информационного противоборства.

Правильно подаваемая информация оказывает стимулирующее воздействие и сдерживает человека, должностных лиц от совершения противоправных деяний. Ценность информационно-регулирующего воздействия источников массовой информации состоит в информировании

различных участников общественных отношений о необходимости избрания социально-полезной линии поведения, так как итогом иного поведения выступают негативные для него самого и иных участников общественных отношения последствия. Необходимо подчеркнуть ценность постулирования через источники массовой информации значимых основ, составляющих базу идеологического мировоззрения, позитивируемого государством и обществом.

Что касается безопасности в условиях нарастающей информатизации, то методологическую основу ее обеспечения составляют как международные, так и национальные нормативно-правовые акты, закрепляющие фундаментальные ценности, а также базовые принципы, формирующие безопасности общества и дальнейшего развития государств в качестве правового, демократического, социального образования, в котором на первом месте обозначена защита прав и свобод как гражданина, так и каждого человека.

В условиях современных угроз все большее значение уделяется вопросам, касающимся роли процесса нарастающей информатизации для повышения качества жизни, сохранения традиционных ценностей. Объекты, обеспечивающие безопасность в сфере информационной сфере, играют значительную роль в осуществлении морально-психологического воздействия на членов общества и каждого человека. Несопоставима их роль в содействовании социальной и психологической реабилитации лиц, потерпевших от влияния современных угроз.

Роль информатизации общества состоит в избрании социально-полезной направленности исходящих от средств массовой информации знаний. Особое значение имеет повышение роли культурно-исторического наследия, аккумулирующего общепризнанные ценности социальной и нравственно-моральной направленности. Данные ценности базируются на тех социально-полезных установках, которые изначально ориентируют поведение каждого человека. Данные установки подталкивают человека к правомерному поведению. И в этом процессе существенная роль должна быть отведена информативному воздействию на поведение людей. Только социально-полезные знания оказывают воздействие на позитивное правовое сознание. Роль просвещения состоит в повышении уровня социального контроля за той информацией, которая исходит от источников массовой информации.

Поэтому правовая политика государства в условиях нарастающей информатизации должна способствовать обеспечению достойной жизни, а это означает, что должны быть созданы условия для поддержания и укрепления здоровья людей. Указанное направление актуализирует решение вопросов как по созданию политических, экономических, социальных, так и информационных гарантий, которые будут содействовать улучшению ситуации во всех сферах, в том числе здравоохранении, просвещении и, конечно, будут направлены на создание условий санитарно-эпидемиологического благополучия.

Достижение информационной безопасности предусматривает решение задач, связанных с доступом населения к достоверной информации о состоянии объектов жизнеобеспечения, санитарно-эпидемиологической обстановке, уровня антитеррористической защищенности в местах проживания, осуществления трудовой деятельности и массового пребывания людей.

Среди актуальных мер стоит отметить усиление уровня защищенности каждого человека. Информационная безопасность должны быть направлена на обеспечение безопасности граждан в контексте их личной защищенности, а также защищенности от потенциально опасных посягательств, которые смогут нанести значительный ущерб их жизни, здоровью, имуществу.

Актуальным признается повышение защищенности и устойчивости функционирования единой сети электросвязи, социально-значимых объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры. В этом направлении важным стоит считать минимизацию утечек информации ограниченного доступа и персональных данных. Для развития человеческого потенциала и повышения благосостояния людей актуализируется проблема создания безопасного информационного пространства, которое создаст условия для защиты общества от деструктивного информационно-психологического воздействия радикально настроенных лиц.

Поэтому стратегические направления в сфере общественной безопасности предполагают формирование информационных ресурсов по противодействию идеологии радикализма, экстремизма и терроризма. Для противодействия распространению идеологии радикализма, экстремизма и терроризма нужно создание единого информационного пространства, позволяющего осуществлять как просветительскую, так и контрольно-надзорную деятельность.

И в этом направлении важно учитывать, что роль информационных ресурсов играет большую роль для препятствования распространению негативных взглядов и идей, порождающих идеологию терроризма. Требуется повышение внимания к информационным ресурсам и активизация работы в сфере информационно-пропагандистской деятельности.

Если рассматривать охрану жизни и здоровья, а также имущественных прав, то необходимо в этой связи в рамках информационного пространства осуществлять внедрение материалов пропагандистского характера, которые будут способствовать осуществлению профилактической и превентивной функций в рамках информационного воздействия как общей, так и адресной направленности. Информационные материалы должны создаваться с учетом категории, на которую будет осуществляться информационное воздействие. Поэтому важно учитывать личностно-демографические, этнические, конфессиональные характеристики. При подготовке информационных материалов акцент должен быть поставлен на определении индивидуально-психологических особенностей, присущих представителям разных возрастных категорий.

В целях совершенствования системы информационного пространства в данном направлении требуется разработка мер организационно-оперативного и административного характера, сочетание которых позволит повысить уровень защищенности граждан, а также выявить детерминанты, которые порождают как само возникновение угроз, так и их дальнейшее распространение.

При анализе правового обеспечения личных и имущественных прав человека стоит подметить, что требуется проведение мероприятий по уменьшению количества нарушений, связанных с персональными данными. Стоит исходить из того, что обработка персональных данных, основанная на применении информационных технологий, становится также угрозой тем правам и свободам каждого человека, которые гарантирует государство.

При охране жизненно-важных интересов каждого человека приоритетным направлением стоит считать повышение качества информационного взаимодействия органов государственной власти с представителями гражданского общества и организациями. Решение данного вопроса требует развития плодотворного сотрудничества для охраны информационной среды от негативного влияния информационных ресурсов, в том числе в целях снижения рисков их воздействия на всех субъектов информационного пространства.

Проблема охраны жизни и здоровья напрямую связано с возникновением новых рисков, порождаемых деятельностью экстремистских и террористических организаций. Немаловажным является то, что для противодействия деятельности экстремистских и террористических организаций наиболее преимущественно используется информационная инфраструктура, с помощью которой осуществляется пропагандирующее воздействие.

Создание необходимого ресурсного обеспечения в области обеспечения информационной безопасности стоит ориентировать на защиту прав каждого человека, а также интересов общества и государства, особенно с учетом защиты от террористических актов и иных проявлений терроризма.

Информационные ресурсы должны быть призваны в современных условиях решать задачи по: 1) выявлению и устранению причин, порождающих поведение, провоцирующее осуществление актов, имеющих террористическую и экстремистскую направленность; 2) установление тех лиц, а также учреждений и организаций, ведущих деятельность, которая способствует осуществлению подготовительных действий для совершения данных актов; 3) осуществление мер по предупреждению, в том числе пресечению действий лиц (организаций), которая направлена на совершение террористических актов.

Поддержание состояния информационной безопасности означает наличие состояния, в котором информационные ресурсы находятся в постоянной готовности к тому, чтобы осуществить их эффективное использование для выявления, пресечения и предупреждения

террористической деятельности, а также для того, чтобы достичь минимизации (ликвидации) проявлений актов терроризма.

Повышение активности в сфере применения информационно-коммуникационных систем становится наиболее актуальным в настоящее время в связи с необходимостью распространения в информационном пространстве тех знаний, которые разъясняют негативную сторону проявления человеком радикально настроенных против интересов общества и иных людей взглядов. Именно идеи радикализма порождают в дальнейшем проявления экстремизма и терроризма, которые имеют гораздо большую для их общества опасность. Именно воздействие на человека через информационные ресурсы в информационном пространстве должно создать в человеке стойкое неприятие данных идей и взглядов, а также консолидировать членов общества для осуществления активных действий по их нейтрализации.

Одним из актуальных направлений является создание условий для предупреждения, выявления и пресечения преступлений и иных правонарушений, которые совершаются с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Информационные ресурсы должны содействовать проведению профилактических просветительских мероприятий, противодействующих незаконному обороту оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, распространению радиоактивных материалов, влиянию опасных биологических веществ и химических реагентов, а также финансированию терроризма, развитию миграционных процессов.

Также современное развитие всех государств мира сопряжено с решением стратегических задач, связанных с обеспечением состояния защищенности от внешних и внутренних угроз в топливно-энергетической сфере. При решении задач по обеспечению безопасности следует учитывать значимость такой сферы, как энергетическая инфраструктура. Возникает вопрос о том, каким образом информационное пространство может повлиять на решение таких задач в области энергетической безопасности, как повышение качества энергетических ресурсов, используемых для обеспечения условий для достойной жизни человека. При этом нужно заметить, что приоритетами в данной сфере считают создание условий именно для энергетической экономики. В то же время данные условия не должны создавать угрозы экологической безопасности в области энергетики.

В современных реалиях сложилась ситуация, при которой одним из наиболее актуальных направлений является создание надлежащих организационно-технических и правовых гарантий обеспечения энергетической безопасности. Все большее значение приобретает разработка таких мер, которые должны препятствовать совершению незаконных деяний в топливно-энергетическом комплексе, а также их профилактировать.

Стоит подчеркнуть, что проблема правового обеспечения энергетической безопасности базируется на регламентации составов преступлений. Во-первых, предметом регулирования должны выступать энергетические ресурсы. Охрана данного предмета требует четкой регламентации составов, расположенных в уголовном законе. Установление родовых и видовых объектов посягательств изначально требует точной юридической оценки деяний. Мы считаем, что случае модернизации законодательства при определении содержания каждого из составов преступлений, имеющих отношение к топливно-энергетической сфере, должно основываться именно на оценке причиняемого вреда настоящим и будущим поколениям.

Наиболее распространенными угрозами со стороны хозяйствующих субъектов в топливно-энергетической сфере объектов в отношении людей являются прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения.

Со стороны организаций и предприятий, должностных лиц органов государства и хозяйствующих субъектов общественную опасность представляют также такие деяния, как заведомо ложное заключение экспертизы промышленной безопасности, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, нарушение требований по обеспечению безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса. Со стороны потребителя - людей и организаций угрозу создают деяния, связанные с самовольным подключением к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность; кражей из газопровода, нефтепродуктопровода, нефтепровода. Со стороны иных организаций место имеют нарушения, связанные с несоблюдением правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов. Важно осознавать, что указанные преступления представляют особую угрозу, так как влекут причинение значительного ущерба в сфере экономики, а значит для развития человека, общества и государства в целом.

Думается, что на данный момент роль информационного пространства состоит в освещении как целей и задач, так и проблем в области профилактики нарушений в топливно-энергетическом комплексе. При этом акцент должен быть поставлен на сочетании организационно-технических и правовых средств.

Поэтому в сложившихся условиях стоит акцентировать внимание на роли информационных ресурсов и их действия в рамках информационного пространства. Именно указанные ресурсы должны способствовать созданию условий для безопасного функционирования всех объектов, имеющих отношение к топливно-энергетическому комплексу. Информационные ресурсы должны содействовать достижению энергетической безопасности, включая освещению мер, гарантирующих: 1) правовую охрану объектов

энергетической инфраструктуры; 2) нейтрализацию условий, порождающих возникновение угроз в области энергетической безопасности, путем освещения тех мер, которые государство осуществляет, контролируя состояние основных производственных фондов и реальный уровень их износа; 3) соблюдение ответственными лицами надлежащего качества энергопродуктов; 4) привлечение к ответственности должностных лиц в случае нарушения закона.

Применение информационных технологий в контексте противодействия незаконному обороту наркотиков является также первоочередной задачей. Роль информационных технологий в контексте противодействия незаконному обороту наркотиков заключается в формировании у населения антинаркотической идеологии. Помимо выявления и своевременного пресечения наличия в сети «Интернет» ресурсов, которые используются для пропаганды наркотиков, в задачи входит формирование единой информационной системы для проведения комплексной антинаркотической профилактической деятельности. Информационное пространство должно способствовать раскрытию путей, по которым происходит поставка наркотиков. Это может осуществляться путем привлечения заинтересованных лиц, которые в рамках информационных сетей готовы содействовать по выявлению тех мест, где локализуются лица, занимающиеся преступной деятельностью. В том числе это касается выявления тех мест, где не только произрастают данные растения, но и ведется незаконный их посев и культивирование.

Освещению должны подлежать меры по: 1) диагностике и лечению наркопотребителей; 2) информированию негативных последствий, связанных с сопровождающими их инфекционными заболеваниями, включая ВИЧ-инфекции и т. д.; е) лечению наркотической зависимости; 3) осуществлению медицинской и социальной реабилитации. Эффективность информационной деятельности предопределена совершенствованием системы мониторинга наркоситуации, в том числе повышением оперативности и объективности проводимых исследований. Деятельность должна быть нацелена на освещение, в том числе в местах проведения культурно-досуговых мероприятий, появления новых рисков, связанных с новыми видами наркотиков и потенциально опасных психоактивных веществ. Стоит обеспечить деятельность, оказывающую информационное воздействие на людей с целью распространения идеологии, препятствующей с точки зрения нравственности и морали, а также религии потреблению наркотиков и их незаконному обороту. Цель информационного воздействия в данной сфере должна быть ориентирована на осознании тяжести последствий в случае незаконного потребления наркотиков как для человека, так и для будущих поколений.

Развитие информационной системы для мониторинга наркоситуации предусматривает внедрение единого цифрового контура, новых информационных технологий, которые созданы для осуществления как сбора,

так и обработки полученных статистических данных. Роль информационных ресурсов важна при мониторинге реальной картины наркоситуации.

Роль информационного пространства для ранней профилактики и выявления незаконного потребления наркотиков состоит в распространении педагогических программ и методик для несовершеннолетних в рамках электронных образовательных ресурсов, в том числе позволяющих использовать в универсальном порядке педагогические тренинги. Данные мероприятия должны быть включены в профилактическую работу, которая может осуществляться в виде воспитательной работы как во время учебных занятий, классных часов, так и во внеурочное время. Главным образом деятельность, пропагандируемая в информационных сетях, должна отвечать требованиям, предъявляемым к мероприятиям по духовно-нравственному развитию личности, формированию качеств, способствующих гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, молодежи и взрослой категории лиц. Для расширения сферы распространения данной информации стоит активно привлекать добровольцев (волонтеров). Информирование обучающихся об обязательном их участии в мероприятиях, проводимых для раннего выявления незаконного потребления наркотиков.

Необходима организация более тесного и активного сотрудничества со средствами массовой информации на всех уровнях власти, самоуправления и общества. Качественное информативное воздействие повышает уровень осведомленности населения. Для средств массовой информации необходимо определить сферу их информационно-просветительской деятельности и создать специальные программы.

Нельзя не признать, что действенным инструментом является правовое воздействие путем назначения наказания. Именно адекватизация наказания и принятие к лицу тех мер воздействия, которые способны оказать влияние исправительного характера на личность преступника, так и превентивное влияние должны способствовать минимизации числа преступлений, совершаемых в данной сфере. При этом, учитывая характер направленности указанных преступлений, стоит обратить внимание на компенсацию виновным причиненного ущерба, имеющего общесоциальную значимость для всех членов общества.

Важным является проведение информационно-аналитической деятельности, направленной на исследование тех факторов, которые обуславливают сущность угроз, возникающих в политических, социально-экономических и иных общественных отношениях, негативно влияющих на противодействие современным вызовам.

Существенную роль играет в создании безопасного информационного пространства политика государства по охране самой системы государственного управления. Государство должно прилагать усилия для повышения качества национальных проектов (программ) в области цифровизации и государственного управления.

Также государство должно придавать значение разработке национальных проектов (программ) в области цифровизации экономики. Те программы, которые разработаны в рамках стратегического планирования, должны быть нацелены на достижение целей и задач с учетом общегосударственных и национальных приоритетов в области обеспечения общественной безопасности.

В результате на сегодняшний день особую значимость имеет политика государства, которая нацелена на признание приоритетной роли в процессе дальнейшего развития информационной инфраструктуры информационных технологий нового поколения. В этой связи возникает необходимость модернизации оборудования. При этом производство качественно новых технико-информационных ресурсов должно обязательно отвечать требованиям, которые предусмотрены в целях информационной безопасности.

Следующим направлением стоит признать поиск путей решения проблем, сопряженных с недопустимостью воздействия на существующие информационные ресурсы с целью оказания на них деструктивного, в том числе как технологического, так и идеологического влияния. Это связано, прежде всего, с безопасностью объектов критической информационной инфраструктуры. Решение актуальных вопросов в области информационной безопасности основывается на предоставлении информации о состоянии предприятий, относящихся к оборонно-промышленному, атомному, энергопромышленному, ядерному, оружейному, химическому, топливно-энергетическому комплексам, которые признаны как критически важные и потенциально опасные объекты.

Стоит задуматься о создании экспертно-консультативных групп, члены которых будут обладать специальными знаниями и навыками. Для апробации своих навыков специалисты должны отрабатывать полученные умения в ходе тактико-специальных и оперативно-тактических учений.

Модернизация методов и средств в сфере информационной безопасности нацелена быть должна на использование качественно новых технологий, среди которых стоит применять положительные достижения в области искусственного интеллекта.

Требуется в рамках единого информационного пространства обеспечить защиту, прежде всего, информационных баз данных, информационных банков, информационно-телекоммуникационных сетей. Совершенствования требует механизм обеспечения защиты самих автоматизированных систем и аппаратно-программных комплексов. Это актуализирует решение ряда вопросов по использованию передовых информационных технологий.

В качестве первоочередного направления следует считать создание такой системы прогнозирования, которая в должной мере будет способствовать своевременному выявлению угроз информационной безопасности. При этом данная система прогнозирования должна исходить из точного и опережающего определения источников таковой угрозы. Именно опережающее прогнозирование и воздействие должно оказывать эффект

оперативной их ликвидации. Осуществление государственного мониторинга и прогнозирование угроз в сфере информационной безопасности должно быть направлено на их предупреждение путем своевременного реагирования.

В целях противодействия негативным явлениям государственные органы исполнительной власти и местного самоуправления, привлекая представителей гражданского общества, должны содействовать развитию научно-исследовательских учреждений и формированию специалистов, которые смогут эффективно осуществлять ситуационный анализ рисков, порождающих совершение негативных действий. Следовательно, заслуживает внимания проблема систематического повышения уровня и качества профессиональной подготовки специалистов-аналитиков.

Выявив указанные проблемные сферы, государственные органы должны освещать предпринимаемые социально-экономические меры, способствующие оздоровлению экономики, выравниванию уровня качества жизни людей, сокращению масштабов маргинализации общества, препятствованию социального и имущественного расслоения общества и дифференциации его членов.

Информационное пространство, находящее под контролем компетентных органов государства, должно создавать основы социальной защиты населения, включая медико-психологическую, аварийно-спасательную, противопожарную помощь. Подготовка специалистов в указанной области будет способствовать защите информационного пространства от проникновения идеологии терроризма, влекущей распространение проявлений ядерного, химического, биологического и иных актов радикализма, экстремизма и терроризма.

Актуальна на современном этапе скоординированная консолидация ресурсов государства и общества, в том числе религиозных и иных общественных объединений.

Одним из ключевых направлений следует считать повышение уровня информационного образования и информационной культуры граждан. Это требует внедрению критериев информационной этики, отвечающей требованиям воспитания в гражданах ответственного отношения к информационному пространству. Чтобы обеспечить данный процесс органы государства должны разработать систему качественной подготовки и переподготовки кадров, участвующих в осуществлении данной деятельности. В этом процессе должны быть заинтересованы федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов и местного самоуправления.

В современных условиях особую актуальность представляет эффективное правовое просвещение и связанные с ним проблемы реализации юридической техники.

Под юридической техникой принято понимать совокупность правил, приемов, специфических средств подготовки, оформления, публикации и систематизации нормативных правовых актов и иных юридических документов. Целью юридической техники на современном этапе является грамотное текстуальное изложение нормативного материала, адекватное

выражение интересов законодателя, обеспечение доступности нормативного материала. Юридическую технику принято разделять на законодательную (нормотворческую) и правоприменительную. Законодательная техника включает правила построения нормативных правовых актов; правила оформления актов; приемы и средства формулирования норм права и иных нормативных предписаний. Правоприменительная техника включает правила оформления и построения правоприменительных актов - протоколов, приговоров, судебных решений и др.

Совершенствование юридической техники предопределило выделение новых видов. Так наряду с законодательной техникой стали выделять: технику индивидуальных актов; технику учета правовых актов; технику систематизации нормативно-правовых актов. Профессиональное использование правил юридической техники позволяет создать эффективно действующее законодательство.

В научной литературе существует точка зрения о выделении двух основных процедур в правотворческом процессе: 1) предварительное формирование государственной воли – принятие решения о разработке нормативно-правового акта; 2) закрепление государственной воли в нормативно-правовом акте, характеризующейся общеобязательностью и неукоснительностью в исполнении.

В основу данных процедур в рамках законодательной техники положено разграничение следующих стадий правотворческого процесса, которые включают: выдвижение инициативы о принятии нормативно-правового акта; изучение условий и потребностей правовой модернизации; определение характера правового акта, вида и субъекта правотворчества; разработка концепции правового регулирования; создание рабочей группы (комиссии) по подготовке проекта нормативно-правового акта; предварительное рассмотрение проекта субъектом правотворчества; вынесение проекта на обсуждение общественности; реализация процедуры, предусмотренной законом, по принятию и одобрению нормативно-правового акта; подписание, опубликование, вступление нормативно-правового акта в юридическую силу.

Законодательная техника предполагает неукоснительное соблюдение принципов правотворчества. Принцип законности предполагает два направления: 1) разработка положений проекта нормативно-правового акта в соответствии с принципами государственного строя и стратегическими направлениями правовой политики; 2) разработка, принятие и одобрение проекта нормативно-правового акта уполномоченными органами в пределах компетенции и порядке, установленных законом. Принцип научности означает обращение правотворческого органа при создании проекта нормативно-правового акта к доктринальным разработкам с учетом предмета правового регулирования путем привлечения ведущих специалистов и сотрудников образовательных и исследовательских учреждений. Следующий принцип - использование правового опыта заключается в изучении предлагаемой модели правового регулирования с учетом действия данных норм в процессе развития государства и права на национальном и

межгосударственном уровнях, выявление положительных и негативных тенденций, установление обуславливающих их факторов социально-экономического и политико-правового характера.

На современном этапе особое значение приобретает принцип демократизма, предусматривающий изучение мнения общественности относительно положений проекта нормативного правового акта. Для исследования эффективности положений проекта нормативно-правового акта важное значение имеет изучение пробелов и коллизий, возникающих в следственной и судебной практике.

Необходимо сказать, что в процессе развития государства сложились различные формы осуществления правотворчества. Вместе с тем нормативно-правовой акт признается составным элементом каждой из современных правовых систем. Важным элементом в реализации эффективного правового просвещения является соблюдение требований юридической техники к структуре, т.е. внутреннему содержанию, способам изложения правового материала. Изложение правовой нормы предусматривает использование категориального аппарата с учетом специальной конструкции соотношения отраслевых правовых норм. Существенными критериями разработки юридических документов признаются: а) осуществление рациональной деятельности в процессе регулирования общественных отношений; б) разработка унифицированных критериев к юридическому документу; в) закрепление принципов изложения содержания юридических документов. В результате обязательным является изложение правовых норм с соблюдением следующих требований: 1) логическая последовательность изложения; 2) отсутствие пробелов; 3) отсутствие расплывчатости в формулировке; 4) отсутствие двусмысленности в изложении материала; 5) недопустимость коллизионности (противоречия) между положениями внутри содержания акта и по отношению к нормам иных нормативно-правовых актов.

При разработке содержания нормативно-правового акта обязательному соблюдению подлежат приемы языкового изложения норм, предусматривающие: 1) правильное использование категориального (понятийного) материала, связанное с применением единой правовой терминологии); 2) точность и определенность положений; 3) использование легальных дефиниций, т.е. общепризнанных в доктрине и законодательстве определений); 3) использование дефиниций, характерных для национального законодательства и недопустимость употребления неизвестных иностранных терминов.

В задачу юридической техники помимо разработки и принятия правовых актов входит учет нормативно-правовых актов. Учет как прием юридической техники разработан ввиду сложившегося многообразия нормативно-правовых актов. Ведение учета нормативно-правовых актов направлено на разграничение актов по их юридической силе, на повышение оперативности в осуществлении делопроизводства. Учет нормативно-правовых актов осуществляют как правотворческие органы, так и органы, применяющие право. Выделяют три вида учета: 1) карточный учет;

2) журнальный учет; 3) учет с помощью электронно-вычислительных машин (ЭВМ).

Значительную роль играют приемы юридической техники, связанные с систематизацией нормативно-правовых актов. Консолидация с учетом способов объединения актов подразделяется на: 1) полную, когда объединению подлежат все имеющиеся нормативно-правовые акты; 2) тематическую, при которой выборочно объединяются в единый документ акт, характеризующиеся общим предметом (сферой) правового регулирования; 3) хронологическую, направленную на объединение нормативно-правовых актов, принятых в определенный период времени.

Второй прием систематизации нормативно-правовых актов – инкорпорация разработан для устранения противоречий на правоприменительном уровне, которые возникли ввиду коллизии между ранее принятыми и нововведенными нормативно-правовыми актами. В результате инкорпорации в единый правовой акт систематизируются лишь действующие нормативно-правовые акты. Таким образом, при данной систематизации происходит изъятие устаревших правовых актов и норм. Систематизация нормативно-правовых актов при инкорпорации может осуществляться: 1) с учетом расположения актов в хронологическом порядке; 2) согласно тематической классификации.

Третий прием систематизации нормативно-правовых актов – кодификация, отличительными признаками которой является объединение актов и систематическое обновление норм права в тексте нормативно-правового акта путем внесения поправок. При проведении кодификации учитывают то факт, что право имеет внутреннюю структуризацию, вследствие которой выделяют отрасли, подотрасли, институты права и правовые нормы. В данном случае кодификация предполагает объединение нормативно-правовых актов конкретной отрасли права, обеспечивающей процесс правового регулирования.

Юридическая техника предусматривает систематизацию нормативно-правовых актов с учетом их юридической силы и пространства действия. В этой связи выделяют систему законодательства, к которой относят нормативно-правовые акты, носящие силу закона. Система законодательства характеризуется внутренней структурой и иерархичностью образующих ее актов. Система законодательства базируется на разграничении вертикальной и горизонтальной ее структуры. Вертикальная структура законодательства основана на разграничении нормативно-правовых актов по юридической силе. Вертикальная структура законодательства применяется, как правило, в условиях федеративного государства и предполагает выделение двух уровней – федерального и регионального законодательства. Федеральное законодательство имеет верховенство и прямое действие на всей территории государства. Региональное законодательство образуют законы субъекта федерации. Горизонтальная система законодательства предусматривает совокупность законов, регламентирующих принципы организации и функционирования органов власти, образующих единый уровень реализации власти. Установление особенностей системы законодательства позволяет

обеспечивать эффективность действующего механизма правового регулирования.

В процессе правового воздействия на общественные отношения осуществляется правовое регулирование, в основу которого положены разработка и реализация правовых норм. В случае нарушения правовой нормы следует принятие правоприменительного акта. На уровне право применения существует многообразие актов, в силу которого актуализируется проблема их согласованности и правильного применения. Прежде всего, правоприменение предусматривает процесс толкования права. Вместе с тем на правоприменительном уровне имеют место коллизионные и пробельные моменты. При несовершенстве юридической техники и наличии пробелов предусматривается конкретный механизм разрешения данной ситуации. Для устранения пробела в законе предусматривается создание новых нормативно-правовых актов. Допускается устранение пробельности с помощью юридической аналогии. Юридическая аналогия считается способом преодоления пробела, который осуществляется путем применения к конкретным общественным отношениям в силу отсутствия конкретной правовой нормы иных норм права, регулирующих сходные отношения. Помимо аналогии закона используют аналогию права, которая допускается при отсутствии сходных правовых норм. При аналогии права исходят из применения для принятия решения по конкретному делу из общих принципов права.

Принципы права отражают особенности развития права, раскрывающие сущность содержания права, характеризуют процесс применения права. В ходе развития правотворческой деятельности разработаны ряд принципов права, которые непосредственно закрепляются в правовых нормах и находят отражение в содержании правовой нормы. Общие принципы права носят общеобязательный характер. При разработке эффективного механизма правового регулирования на современном этапе закрепляют следующие принципы законности, справедливости, неотвратимости и соразмерности ответственности. Государство устанавливает формы и виды ответственности, исходя из характера степени противоправного деяния и формы вины. Помимо общих принципов права, на их основе закрепляются отраслевые принципы права: равенства граждан перед законом, вины, гуманизма и т. д.

Таким образом, в правотворческой деятельности приемы и средства формулирования норм права и иных нормативных предписаний должны основываться на терминологическом единстве, общепризнанности используемых терминов и юридических понятий. Средствами формулирования норм правовых актов является использование юридических конструкций, т.е. юридического состава правонарушения, правовых дефиниций, примечаний, отсылок, правовых символов и др. Язык и стиль нормативного правового акта предполагает краткость, концентрированность, однозначность и доступность для понимания юридического языка; соблюдение требований по недопущению метафор, аллегорий, архаизмов, жаргонных слов. Относительно стиля изложения требуется формулирование норм на основе долженствующе-предписывающего и констатирующе-

предписывающего способов, подчеркивающих директивность и официальность стиля. Актуализируется использование приемов и способов систематизации нормативных правовых актов (учет, консолидация, инкорпорация, кодификация). Овладение юридической техникой служит свидетельством высокой общей и правовой культуры законодателей, их профессионализма, компетентности и позволяет создать эффективно действующие нормативные правовые акты и реализовать их.

В современных условиях модернизации институтов экономической, социальной и политической систем, обеспечивающих поступательное развитие общества, одним из ключевых направлений информационной правовой политики является повышение эффективности образовательных технологий, содействующих формированию компетенций, имеющих востребованность на современном рынке труда.

Намеченные в условиях глобализации стратегические направления в области социальной политики закономерно детерминировали обновление государственной политики в сфере реализации права каждого человека на образование, свободу научного и иных видов творчества. Гарантирование международным правом обеспечения прав и свобод человека в национальных правовых системах артикулирует необходимость совершенствования информационных для повышения качества правового просвещения населения.

Технологию современного образовательного процесса определяет качество реализации применяемых образовательных технологий, сопряженное с качеством его формы и содержания. В условиях современной правовой политики закономерно актуализируется процесс наращивания информационных ресурсов в сфере правового воздействия для повышения уровня личностного, группового и общественного правосознания.

Отмечая актуальные вопросы технологизации данного процесса в современных условиях, можно констатировать проблему недостаточности качества жизни, что неизбежно влечет падением уровня навыков грамотной речи и дезактивацию аналитического процесса мыслительной деятельности в отношении избрания социально-полезной для общества и профессиональной деятельности линии поведения. Насущной проблемой следует признать негативные процессы, влекущие падение уровня как научного, так и производственного потенциала. Требуется решения вопрос, связанный с избранием субъектами мотивации. В условиях глобализационных процессов повышается значимость внешних факторов, к числу которых стоит отнести: 1) личностную оценку субъектом перспектив и условий своей жизнедеятельности; 2) потребности субъекта, носящие устойчивый либо временный характер; 3) способность и возможность субъекта к социализации и адаптации на современном рынке труда; 4) приобщенность субъекта к деятельности в конкретно-определенной сфере.

При формировании внешней и внутренней мотивации правового просвещения существенное значение имеют личностные качества субъекта, сфера его жизнедеятельности, избранные им социальные ориентиры. В этой связи актуальным вопросом является повышение роли таких критериев

мотивации образовательной деятельности субъектов, как осознание на уровне личного правосознания прикладного значения своей деятельности в конкретно-определенной области. Вместе с тем особое значение приобретает наращивание мотивации субъекта, связанной с наращиванием информационных технологий и приобретением коммуникативных навыков. Правильно избранная мотивация образовательной деятельности субъекта обеспечивает успешную социализацию и интеграцию субъекта в социально-полезную деятельность.

Думается, что качество информационного правового просвещения зависит от самопрограммирования, когда субъект определяет конкретную цель и наращивает социально-полезные знания, и как результат развивает свои способности и приобретает профессиональные навыки. Для формирования социально ориентированной мотивации правового просвещения для субъекта немаловажное значение имеют такие факторы, как информационные технологии. Существенное значение имеет качество информационного пространства. Следующим критерием, влияющим на результативность правового просвещения, является мотивация, детерминируемая уровнем сложившейся под воздействием информационного пространства мотивации поведения членов семьи, готовностью к восприятию средств правового воздействия и формированию мотивационных составляющих законопослушного поведения. Третьим критерием оценки результативности информационного пространства в сфере правового воздействия и правового просвещения следует признать качество применяемых интерактивных ресурсов как инновационных методов обучения.

Если рассматривать методологию информационного воздействия, то следует ориентироваться на формирование целостного системного социально-полезного мировоззрения, представления о сущности правовых явлений, навыков юридического анализа в области толкования законов и иных нормативно-правовых актов, грамотной квалификации деяния, отграничения правоотношения и правонарушения, анализа судебной практики.

Существенную роль в информационном воздействии имеет воспитание уважительного отношения к закону, навыков, детерминирующих неукоснительное соблюдение законности, в том числе нетерпимость к правонарушающему коррупционному поведению, а также способности следовать установленным этическим нормам.

С учетом правоохранительной направленности информационное пространство должно ориентировать на обеспечение правопорядка, безопасности личности, общества и государства, в частности на выявление, пресечение правонарушений и преступлений, проведение профилактической деятельности, предупреждение и предотвращение правонарушающего поведения, выявление и устранение причин и условий, порождающих их. Применение правовых знаний позволяет дать оценку правовым решениям, принимаемым органами государства, и обеспечить нейтрализацию негативных тенденций.

Таким образом, пристального внимания заслуживает оценка качества внутренней мотивации, при этом качество внутренней мотивации зависит от уровня активности жизненной позицией, коммуникативных навыков и способностей и навыков овладения информационными ценностями. Принципиальное значение имеют правильно избранная внутренняя и внешняя мотивация деятельности, осознание субъектом жизненного предназначения, постановка целей, задач и планирование мер по их достижению в рамках образовательного процесса. Степень освоения правовыми знаниями и навыками, необходимыми для избранной социально-полезной деятельности, зависит организации и качества информационного воздействия. Перспективными направлениями на современном этапе являются согласованность и сбалансированность информационных технологий, отвечающих потребностям общества с учетом глобализационных процессов. Ведущими векторами реформирования информационных технологий признаются использование инновационных методов, наращивание интерактивных и проектных ресурсов, активное внедрение сетевого воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значительная роль правового обеспечения национальной безопасности в условиях современного правового пространства состоит в создании нормативных основ для устойчивого поступательного развития государства и общества.

Устойчивое государственно-правовое развитие на современном этапе предполагает укрепление государственной, личной и общественной безопасности. Состояние защищенности человека, государства и общества, стабильное социально-экономическое развитие, реализация общегражданских прав и свобод, суверенитет, достойный уровень жизни признаются основополагающими критериями оценки уровня демократизации общества и развития правовой государственности.

Уровень безопасности подтверждается территориальной целостностью, независимостью, обороноспособностью и иными видами безопасности. Особая угроза на национальном уровне исходит от преступных посягательств, связанных с созданием специальных видов преступных групп и сообществ (ст. 208-210¹ УК РФ), незаконными действиями и нарушением правил оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222-226¹ УК РФ); незаконным оборотом ядерных материалов и радиоактивных веществ (ст. 220, 221 УК РФ); нарушением специальных правил безопасности (ст. 215, 215¹, 215³, 215⁴, 216-219 УК РФ); нарушением общественного порядка (ст. 212-214 УК РФ). В настоящее время терроризм, угон воздушных судов, нарушение безопасности гражданской авиации и морского судоходства также рассматриваются как угрожающие жизни или приводящие к гибели людей деяния.

В этой связи необходимо отметить, что требуется создание комплексного механизма регулирования преступного поведения. Компетентные государственные органы должны направить усилия на профилактику, предупреждение, пресечение, обнаружение, раскрытие преступлений против общественной безопасности. Важное значение имеет соответствие норм национального законодательства и международного права в сфере обеспечения национальной безопасности.

Обеспечение национальной безопасности предусматривает осуществление органами государственной власти и местного самоуправления согласованных социально-экономических, политико-правовых, информационных, организационно-практических и иных мер.

Согласованность требуется при определении внутригосударственных ресурсов по обеспечению национальной безопасности и повышению качества и эффективности профилактической деятельности органов государственной власти, правоохранительных и правоприменительных органов. Активизации заслуживает деятельность организаций и специальных служб, пресекающая экстремистские и террористические преступления, направленные на причинение ущерба социально-значимым объектам и жизненно-важной инфраструктуре.

Механизм обеспечения национальной безопасности должен быть направлен на активное привлечение к осуществлению данной деятельности органов местного самоуправления и образовательных организаций, осуществляющих воспитательные и культурно-просветительские мероприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Александров, Д. Е. Проблемы дифференциации наказаний за преступления против общественной безопасности, посягающие на безопасность существования человека // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 3 (24). – С. 54–57.
2. Амирджян, А. А. Особенности личности лиц, совершающих экологические преступления // Сборник трудов конференции /Современные проблемы правотворчества и правоприменения. – 2017. – Ст. 8–10.
3. Бойкова, О. С. Проблемы противодействия экологической преступности как основной угрозе экологической безопасности // Трансформация правовых институтов и методов обеспечения экологической и продовольственной безопасности в России, странах СНГ и Европейского союза в условиях внедрения генно-инженерных технологий : материалы VII Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, магистрантов, аспирантов: Сборник научных статей, Саратов, 09 октября 2020 года / Под редакцией Н. Т. Разгельдеева [и др.]. – Саратов: Издательство "Саратовский источник", 2021. – С. 24–27.
4. Благоев, Е. В. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Лекции. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 192 с.
5. Брославский, Л. И. России нужен закон о возмещении экологического вреда // Экологическое право. – 2020. – № 3. – С. 37–43.
6. Бурцев, А. С., Семенякин, В. С. Развитие современного Российского уголовного антикоррупционного законодательства // Актуальные проблемы государства и права : науч. журн. – 2018. –Т. 2. – № 8. – С. 21–27.
7. Быков, А. И. Вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления против общественной безопасности // Пенитенциарная наука. – 2020. – Т. 14. – № 2 (50). – С. 222–228.
8. Винокуров, В. Н. Квалификация хулиганства с применением оружия как преступление против общественной безопасности // Уголовное право : науч. журн. – 2020. – № 2. – С. 10–14.
9. Власов, А. А. Террористический акт как преступление против общественной безопасности // Молодой ученый : науч. журн. – 2019. – № 49 (287). – С. 296–298.
10. Гаевская, Е. Ю. К вопросу разграничения уголовной и административной ответственности при загрязнении атмосферного воздуха // Современное право : науч. журн. –2019. – № 5. – С. 83–88.
11. Герасимова, Ю. Р., Аверинская, С. А., Загайнов, В. В. Преступления против общественной безопасности : учеб. пособие. – Иркутск, 2022. – 120 с.
12. Голубев, С. И. Классификация экологических преступлений: критический анализ уголовно-правовой литературы Актуальные проблемы российского права 6 науч. журн. – 2017. – № 10 (83). – С. 140–150.

13. Гузенко, А. Л. Актуальные вопросы экологической безопасности и охраны окружающей среды // Материалы III Национальной научно-практической конференции с международным участием, VI Международной научно-практической конференции, III Международной научно-практической конференции и Научно-практической конференции с международным участием, ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 334–335.

14. Гладких, В. И. Преступления против общественной безопасности. Учебное пособие. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 280 с.

15. Захарова, О. И. Преступления против общественной безопасности // Молодой ученый : науч. журн. – 2021. – № 51 (393). – С. 193–196.

16. Загорский, Г. И. Уголовно-процессуальные средства предупреждения экологических преступлений // Уголовный процесс : науч. журн. – № 4. – 2017. – С. 9–15.

17. Зверева, А. И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами: монография /под ред. Ю. В. Грачевой. – Москва, 2019. – С. 200.

18. Иванов, Н. Г. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учеб. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 145 с.

19. Игнатьев, Н. В. Террористический акт как преступление против общественной безопасности // Научный лидер: науч. журн. – 2022. – № 20 (65). – С. 107–109.

20. Квашиш, В. Е., Случевская, Ю. А. Виктимологический аспект экологической криминологии // Виктимология : науч. журн. – 2018. – № 4 (18). – С. 6–13.

21. Калабузаров, Т. Г. Преступления террористического характера: вопросы теории и практики / Т. Г. Калабузаров, А. В. Квитко // Государственная служба и кадры : науч. журн. – 2022. – № 2. – С. 196–199.

22. Капинус, О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации : науч. журн. – 2020. – № 5(79). – С. 5–11.

23. Квитко, А. В. Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Российской Федерации / А. В. Квитко, Т. Г. Калабузаров // Закон и право : науч. журн. – 2022. – № 6. – С. 150–152.

24. Корабельникова, Ю. Л. О конституционно-правовой природе и содержании права на безопасность // Труды Академии управления МВД России : науч. журн. – 2021. – № 3(59). – С. 59–66.

25. Коровин, Е. П. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий. – М.: Изд-во Илекса, 2015. – 96 с.

26. Кравцова, Е. А., Орлова, Е. П. Проблемы определения размера экологического вреда при привлечении к ответственности по Главе 26 Уголовного Кодекса Российской Федерации «экологические преступления» //

Пробелы в российском законодательстве : науч. журн.. – 2018. – № 6. – С. 131–134.

27. Крюков, А. А. Теоретические и практические аспекты защиты права на благоприятную окружающую среду // Человек. Право. Экология: сборник научных и научно-прикладных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов / под общей редакцией проф. Т. А. Григорьевой. – Саратов, 2017. – С. 302–307.

28. Кузнецов, В. А. Детерминанты и предупреждение наиболее опасных преступлений против общественной безопасности и общественного порядка // Молодой ученый : науч. журн. – 2019. – № 45 (283). – С. 119–122.

29. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления : монография. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 528 с.

30. Мальков, С. М., Шеслер, А. В. Преступления против общественной безопасности : учеб. пособие. – Красноярск, 2021. – 132 с.

31. Медведев, С. С., Неверов, А. В. Перспективы совершенствования норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против общественной безопасности // Право и практика : науч. журн. – 2019. – № 2. – С. 77–81.

32. Мироненко, А. П. К вопросу о преступлениях против общественной безопасности и общественного порядка // Территория науки : науч. журн. – 2018. – № 4. – С. 175–180.

33. Олимпиев, А. Ю. О квалификации составов преступлений против общественной безопасности в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 3 (21). – С. 82-85.

34. Осико, С. М. Преступления против общественной безопасности с применением химических средств: вопросы квалификации и ответственности // E-Scio : науч. сетевое издание. – 2020. – № 5 (44). – С. 448–458 // Киберленинка : науч. электрон. Биб-ка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-obschestvennoy-bezopasnosti-s-primeneniem-himicheskikh-sredstv-voprosy-kvalifikatsii-i-otvetstvennosti> (дата обращения: 12.05.2023).

35. Романов, А. А. О значении исследования латентной экологической преступности / А. А. Романов // Научный портал МВД России : науч.-практич. журн. – 2017. – № 4(40). – С. 16–20.

36. Сафарова, Н. Б. Формирование бережного отношения к природе у младших школьников / Н. Б. Сафарова, А. О. Укен // Актуальные проблемы современности : науч. журн. – 2021. – № 4(34). – С. 97–101.

37. Тангиев, Б. Б. Научный эколого-криминологический комплекс (НЭКК) по обеспечению экологической безопасности и противодействию экопреступности : монография. – СПб., 2010. – 512 с.

38. Узловенко, В. С. Уголовно-правовое обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации // Молодой исследователь Дона : науч. журн. – 2021. – №1 (28). – С. 94–97.

39. Упоров, И. В. Понятие терроризма: от отдельного состава преступления против общественной безопасности до социально-опасного явления // Гуманитарный научный вестник : науч. журн. – 2021. – № 2. – С. 216–223.

40. Халилова, Т. В. Корруптированность отношений в сфере природопользования, или "проклятие природных ресурсов" / Т. В. Халилова, Л. С. Леонтьева, Л. Ф. Гайнуллина // Актуальные проблемы экономики и права : науч. журн. – 2016. – № 1. – С. 26–34.

41. Шалагина, Е. В. Взаимосвязь экологических и экономических интересов на современном этапе развития человека / Е. В. Шалагина // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы : мат-лы Всероссийской с международным участием научной конференции. – Иркутск: Аспринт, 2017. – 296 с.

42. Шеншин, В. М. Отражение экологической преступности в статистике // Вопросы статистики : науч.журн. – 2017. – № 11. – С. 81–87.

Научное издание

**Авдеева Ольга Анатольевна
Авдеев Вадим Авдеевич**

**ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Монография

Редактор
Н. А. Платонова

Подписано в печать 30.11.2023. Формат 60х84/16
Усл. печ. л. 8,0. Тираж 70 экз. Заказ № 55

Восточно-Сибирский институт МВД России
Иркутск, ул. Лермонтова, 110.
Отпечатано в НИиРИО
Восточно-Сибирского института МВД России
Иркутск, ул. Лермонтова, 110.